

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Конфуций

Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Бронислава Виногородского

Книга «Рассуждения в изречениях» была составлена учениками Конфуция уже после смерти Учителя. Она включает высказывания Учителя, его комментарии по поводу тех или иных людей и событий и описания его поступков, дополненные небольшими рассказами о привычках и укладе жизни Учителя. В целом же «Рассуждения в изречениях» составляют основу конфуцианского учения и охватывают все аспекты нравственного совершенствования, а также искусство понимать и взаимодействовать с людьми и направлять их к высоким достижениям, как в малых делах, так и в великом и общественно значимом. Книга в первую очередь посвящена учебе и начинается с фразы, которая известна каждому представителю китайской нации, определяя смысл и основу существования китайской цивилизации: «Научиться со временем применять изученное – разве не в этом радость». Уникальная особенность данного издания в том, что Бронислав Брониславович Виногородский, известный писатель и специалист по Китаю, перевел древний текст не как исторический памятник, а как пособие по жизни и управленческому искусству, потому что верит в действенность учения Конфуция. Именно благодаря конфуцианской подготовке управленцев всех уровней Китай становится властелином мира, пора перенимать опыт!

Книги серии «Классика китайской мудрости» всесторонне и на лучших образцах знакомят читателей с вершинами китайской философии. Практическое применение этих знаний позволит последовательно развить в себе способность управлять собой, своим разумом, а затем и всем осознаваемым миром вокруг.

Перевод: Бронислав Виногородский

Конфуций

Рассуждения в изречениях В переводе и с комментариями Бронислава Виногородского
От издательства

Книгой КОНФУЦИИ «РАССУЖДЕНИЯ В ИЗРЕЧЕНИЯХ» в переводе и с комментариями Бронислава Виногородского издательство «Эксмо» открывает серию изданий китайской классической мудрости в уникальных переводах.

Книга «Рассуждения в изречениях» была составлена учениками Конфуция уже после смерти Учителя. Она включает высказывания Учителя, его комментарии по поводу тех или иных людей и событий и описания его поступков, дополненные небольшими рассказами о привычках и укладе жизни Учителя. В целом же «Рассуждения в изречениях» составляют основу конфуцианского учения, которое охватывает все аспекты нравственного совершенствования, ибо именно нравственность лежит в основании учения Конфуция. Вся целостность учения Конфуция содержится в первую очередь в конфуцианском пятикнижии, куда входят «Книги перемен», «Книга писаний», «Книга песен», «Книга обрядов», «Книга летописей». Эти книги были частично написаны и полностью отредактированы Учителем. Еще несколько книг дополняют этот свод текстов, но именно «Рассуждения в изречениях» дают живую картину, истинный образ Учителя как носителя учения. Книга в первую очередь посвящена учебе и начинается с фразы, которая известна каждому представителю китайской нации, определяя смысл и основу существования китайской цивилизации: «Научиться со временем применять изученное – разве не в этом радость?» Особенность данного перевода в том, что переводчик представил древний текст не как исторический памятник, а как пособие по жизни, потому что верит в действенность учения Конфуция.

В целом же «Рассуждения в изречениях» составляют основу конфуцианского учения, которое охватывает все аспекты нравственного совершенствования, ибо именно нравственность лежит в основании учения Конфуция.

Вся целостность учения Конфуция содержится в первую очередь в конфуцианском пятикнижии, куда входят «Книги перемен», «Книга писаний», «Книга песен», «Книга обрядов», «Книга летописей». Эти книги были частично написаны и полностью отредактированы Учителем. Еще несколько книг дополняют этот свод текстов, но именно «Рассуждения в изречениях» дают живую картину, истинный образ Учителя как носителя учения.

Книга в первую очередь посвящена учебе и начинается с фразы, которая известна

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosofff.org
каждому представителю китайской нации, определяя смысл и основу существования
китайской цивилизации: «Научиться со временем применять изученное – разве не в
этом радость?»
Глава 1

1. Учитель сказал:

– Научиться со временем применять изученное – разве не в этом радость?

Друзья из далёких стран приедут – разве веселье не в этом?

Никто не знает про тебя, а ты не беспокоишься – разве не таков благородный человек?

2. Ю-Цзы [1] говорил: – Почтительный к родителям и любящий младших никогда не пойдёт против старших. Человек, послушный старшим, никогда не восстанет против существующего порядка. Благородный человек будет укреплять корни. Только при прочных корнях можно идти правильным путём. Почтение к родителям и любовь к младшим – это и есть корни человечности.

– Почтительный к родителям и любящий младших никогда не пойдёт против старших. Человек, послушный старшим, никогда не восстанет против существующего порядка. Благородный человек будет укреплять корни. Только при прочных корнях можно идти правильным путём.

3. Учитель сказал: – Красивые слова и притворные лица не могут быть выражением человечности.

4. Цзэн-Цзы [2] говорил: – Каждый день я трижды проверяю себя, чтобы удостовериться: Предан ли тому, кому служишь? Честен ли со своими друзьями? Применяешь ли полученные знания?

– Каждый день я трижды проверяю себя, чтобы удостовериться:

Предан ли тому, кому служишь?

Честен ли со своими друзьями?

5. Учитель сказал: – Управляя большой областью, действуй внимательно, будь всегда честным, любовь к людям проявляй бережностью в расходах и поручения давай своевременные.

6. Учитель сказал: – Когда родители дома, младшие почтительно им служат. Когда вне дома, проявляют заботу о тех, кто младше. Стараются быть честными. Любят всех, но близко дружат лишь с человечными. А если остались силы, тогда учатся наукам.

– Когда родители дома, младшие почтительно им служат. Когда вне дома, проявляют заботу о тех, кто младше. Стараются быть честными. Любят всех, но близко дружат лишь с человечными.

7. Цзы Ся [3] говорил: Цени людей за их достоинства, а не за внешний облик. Служа отцу с матерью, без остатка отдавай все свои силы служению. Служа государю, будь готов пожертвовать ради него жизнью. В отношениях с друзьями будь честен в словах. Хотя говорят, что этому не научишься, а для меня только это называется учёбой.

Цени людей за их достоинства, а не за внешний облик.

Служа отцу с матерью, без остатка отдавай все свои силы служению.

Служа государю, будь готов пожертвовать ради него жизнью.

В отношениях с друзьями будь честен в словах.

8. Учитель сказал: – Если благородный человек не обладает глубиной, он не внушает уважения, в познаниях его не будет прочности. Главное для него – преданность и честность. Не имеет друзей, не таких, как сам, ошибки не боится исправлять.

– Если благородный человек не обладает глубиной, он не внушает уважения, в познаниях его не будет прочности.

9. Цзэн-Цзы говорил: – Тщательно храня память об ушедших ранее, укрепишь силу духа в народе.

10. Цзы Цинь [4] спросил у Цзы Гуна [5] : – Куда бы ни приехал Учитель, он всегда узнает о способах управления. А как он узнаёт, расспрашивает или люди рассказывают ему сами? Цзы Гун ответил: – Учитель узнаёт с помощью мягкости, доброты, учтивости, скромности и уступчивости. Он получает знания не так, как другие люди.

– Куда бы ни приехал Учитель, он всегда узнает о способах управления. А как он узнаёт, расспрашивает или люди рассказывают ему сами?

Цзы Гун ответил:

11. Учитель сказал: – Наблюдай, куда направлена воля человека, когда его отец жив; наблюдай, каковы действия человека, когда его отец умер. Если в течение трёх лет не поменял установлений отца, можно назвать его почтительным сыном.

– Наблюдай, куда направлена воля человека, когда его отец жив; наблюдай, каковы действия человека, когда его отец умер.

12. Ю-Цзы говорил: – Ценность применения обрядов в том, что они создают лад.

Путь правителей древности потому и прекрасен, тем и определяется красота и великого, и малого в их действиях. Если просто, зная в чём суть слаженности, не соразмерять его с обрядами, то никогда не достигнешь слаженности [6].
– Ценность применения обрядов в том, что они создают лад. Путь правителей древности потому и прекрасен, тем и определяется красота и великого, и малого в их действиях.

13. Ю-Цзы говорил: – Если честность и совесть стоят рядом, тогда все слова сбываются. Когда почтительность и обряд неразделимы, тогда не бывает стыда и сожаления. Так можно избежать потери близких и сохранить честь рода [7].
– Если честность и совесть стоят рядом, тогда все слова сбываются.

Когда почтительность и обряд неразделимы, тогда не бывает стыда и сожаления.

14. Учитель сказал: – Благородный человек в еде не ищет насыщения, в быту не ищет удобств. Он тщателен в делах и внимателен к словам. Чтобы постичь истину, он ищет близости с теми, кто идёт по пути. Только про такого можно сказать, что он любит учиться.

– Благородный человек в еде не ищет насыщения, в быту не ищет удобств.

Он тщателен в делах и внимателен к словам.

Чтобы постичь истину, он ищет близости с теми, кто идёт по пути.

15. Цзы Гун спросил: – Правильно ли, когда бедности не стыдятся, а богатством не кичатся? Учитель ответил: – Можно и так, но более правильно, когда в бедности счастлив, а в богатстве соблюдаешь обряды. Цзы Гун сказал: – В «Песнях» говорится: «Обточен, как кость, выглажен, как рог, резан, как нефрит, шлифован, как камень». Наверно, речь идёт об этом. Учитель сказал: – Теперь с тобой можно говорить о «Песнях». Из того, что уже сказано, ты понимаешь, что идёт дальше.
– Правильно ли, когда бедности не стыдятся, а богатством не кичатся?

Учитель ответил:

– Можно и так, но более правильно, когда в бедности счастлив, а в богатстве соблюдаешь обряды.

Цзы Гун сказал:

– В «Песнях» говорится: «Обточен, как кость, выглажен, как рог, резан, как нефрит, шлифован, как камень». Наверно, речь идёт об этом.

Учитель сказал:

16. Учитель сказал: – Огорчайся не от того, что люди не знают тебя, а от того, что ты не знаешь людей.

Глава 2

1. Учитель сказал:

– Кто управляет, опираясь на силу духа, подобен полярной звезде, которая всегда на одном месте. Остальные звёзды вокруг неё.

2. Учитель сказал: – В «Книге песен» триста стихов, а описать их можно одним высказыванием. Нет порочных мыслей.

3. Учитель сказал: – Если управляешь, опираясь на правила, а порядок поддерживаешь наказаниями, народ будет чувствовать себя вольготно, но без стыда. Когда управляешь, опираясь на силу духа, а порядок поддерживаешь обрядами, тогда у людей будет и стыд, и порядочность.

– Если управляешь, опираясь на правила, а порядок поддерживаешь наказаниями, народ будет чувствовать себя вольготно, но без стыда.

4. Учитель сказал: – В пятнадцать я захотел учиться. В тридцать определился. В сорок перестал сомневаться. В пятьдесят познал веление неба. В шестьдесят стал послушен ушам. В семьдесят, подчиняясь желаниям сердца, не совершаю ошибок.

5. Мэн Ицзы [8] спросил о почтении к старшим. Учитель ответил: – Не перечь. А когда фань Чи [9] вёз его в повозке, мудрец сказал ему: – Мэн спросил меня о почтении к старшим. Я ему сказал: «Не перечь». Фань Чи спросил: – И что это значит? Учитель сказал: – Живы старики – служи по обрядам. Умрут, похорони по обрядам и поминай по обрядам.

Учитель ответил:

– Не перечь.

А когда фань Чи [9] вёз его в повозке, мудрец сказал ему:

– Мэн спросил меня о почтении к старшим. Я ему сказал: «Не перечь».

фань Чи спросил:

– И что это значит?

Учитель сказал:

6. Мэн Убо [10] спросил о почтении к старшим. Учитель ответил: – Пусть родителей огорчают только твои болезни.

Учитель ответил:

7. Цзы Ю [11] спросил о почтении к старшим. Учитель ответил: – Нынче почтением к старшим называют способность прокормить. Совсем как про собаку и лошадь. Если способен прокормить, но нет почтения, то в чём разница?

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виноградского filosofff.org

Учитель ответил:

8. Цзы Ся спросил о почтении к старшим. Мудрец ответил:– Трудность в настроениях.Если младшие просто выполняют поручения и, когда есть вино и пища, прежде всего угощают старших, то разве это и есть почтение?

Мудрец ответил:

– Трудность в настроениях.

9. Учитель сказал: – Я целый день беседовал с янь [12] .Он вообще не возражал, как глупец.А когда ушёл, то обо всём думал в уединении сам. После же все знания в нём проявлялись.Нет, Янь, он отнюдь не глуп.

– Я целый день беседовал с Янь [12] .

Он вообще не возражал, как глупец.

А когда ушёл, то обо всём думал в уединении сам. После же все знания в нём проявлялись.

10. Учитель сказал: – Смотри, чем человек руководствуется, наблюдай, каковы его побуждения, пойми, что его успокаивает.Что может быть в человеке непонятного? что непонятного?

– Смотри, чем человек руководствуется, наблюдай, каковы его побуждения, пойми, что его успокаивает.

11. Учитель сказал: – Если, думая о древности, узнаёшь новое, можешь быть наставником.

12. Учитель сказал: – Из благородного человека орудие не сделаешь.

13. Цзы Гун спросил о благородном человеке. Учитель сказал:– Он сам сначала делает то, о чем говорит, а потом этому следуют.

Учитель сказал:

14. Учитель сказал: – Благородный человек всех принимает, но никому не подражает, а маленький человек подражает всем, но никого не принимает.

15. Учитель сказал: – Учиться, не размышляя, – пустая трата сил, а размышлять, не учась, – пагубно.

16. Учитель сказал: – Если нападаешь не с той стороны, то навредишь только себе.

17. Учитель сказал: – Ю [13] , я тебе разъясню, что такое знание. Знание в том, чтобы знать то, что знаешь, и не знать, что не знаешь.

18. Цзы Чжан [14] хотел научиться правильно исполнять служебные обязанности.

Учитель сказал:– Слушай внимательно, чтобы понять, что сомнительно. Говоря об остальном, будь осмотрителен. Тогда будет мало нареканий.Смотри внимательно, чтобы понять, что опасно. Делая остальное, будь осмотрителен. Тогда будет мало сожалений.Говоря слова, уменьшай количество нареканий, делая дела, уменьшай количество сожалений.Это и есть правильное исполнение служебных обязанностей.

Учитель сказал:

– Слушай внимательно, чтобы понять, что сомнительно. Говоря об остальном, будь осмотрителен. Тогда будет мало нареканий.

Смотри внимательно, чтобы понять, что опасно. Делая остальное, будь осмотрителен. Тогда будет мало сожалений.

Говоря слова, уменьшай количество нареканий, делая дела, уменьшай количество сожалений.

19. Правитель Ай-Гун [15] спросил: – Как нужно себя вести, чтобы люди слушались?Кун-Цзы [16] в ответ сказал:– Возвысишь честных, поставишь их над двуличными, и люди будут слушаться.Возвысишь двуличных, поставишь их над честными, и люди не будут слушаться.

– Как нужно себя вести, чтобы люди слушались?

Кун-Цзы [16] в ответ сказал:

– Возвысишь честных, поставишь их над двуличными, и люди будут слушаться.

20. Цзи Кан-Цзы [17] спросил: – Как добиться, чтобы люди опирались на уважение и преданность?Учитель сказал:– Если достойно обращаешься с людьми, они проявляют уважительность.Если проявляешь почтение и любовь, люди хранят преданность.Возвышайте добрых, обучайте неспособных, тогда будут такие побуждения.

– Как добиться, чтобы люди опирались на уважение и преданность?

Учитель сказал:

– Если достойно обращаешься с людьми, они проявляют уважительность.

Если проявляешь почтение и любовь, люди хранят преданность.

21. Кто-то обратился к Кун-Цзы с вопросом: – Почему Учитель сам не занимается управлением?Учитель сказал:– В «Писаниях» [18] говорится: «Когда со старшими проявляешь только почтительность, а с братьями всегда дружелюбен, то действует это сильнее, чем управление». Так нужно заниматься управлением. Зачем тогда ещё управлять?

– Почему Учитель сам не занимается управлением?

Учитель сказал:

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosofff.org

22. Учитель сказал: – Чтобы в человеке совсем не было веры? Не знаю, бывает ли такое? Повозка, большая или маленькая, разве может она ехать без осей?

23. Цзы Чжан спросил: – Можно ли знать, что будет через десять поколений? Учитель сказал: – Потому, как династия Инь [19] унаследовала обряды династии Ся [20], можно узнать, что убавилось, а что добавилось. Потому, как династия Чжоу [21] унаследовала обряды династии Инь, можно узнать, что убавилось, а что добавилось. Кто бы ни унаследовал династии Чжоу, можно и через сто поколений знать, что будет.

– Можно ли знать, что будет через десять поколений?

Учитель сказал:

24. Учитель сказал: – Делать приношения предкам не своего рода – это заискивание. Зная, как должно быть по совести, и не делать так – это отсутствие мужества.

– Делать приношения предкам не своего рода – это заискивание.

Глава 3

1. О Цзи Ши [22], при дворе у которого были пляски по восемь танцоров в восемь рядов, Кун-Цзы сказал:

– Если терпеть такое, чего ж тогда не стерпишь?

2. В трёх знатных семьях при обрядах применяли императорские песни «Юн» [23]. Учитель сказал: – В сопровождении знати сын неба величественно творит обряд. Что ж может из этого выйти в обрядовых залах трёх знатных семей?

Учитель сказал:

– В сопровождении знати сын неба величественно творит обряд.

3. Учитель сказал: – Если в людях нет человечности – обряд им не поможет. Если в людях нет человечности – музыка им не поможет.

– Если в людях нет человечности – обряд им не поможет.

4. Линь фан [24] спросил о сути обряда. Учитель сказал: – Великий вопрос. В обряде сдержанность важнее, чем роскошь. В трауре скорбь важнее, чем тщательность.

Учитель сказал:

5. Учитель сказал: – Даже если в восточных и северных окраинах есть правитель. Их не сравнить со срединной областью, пусть даже и без правителя.

6. Цзи Ши [25] поехал на гору Тайшань [26], чтобы совершить императорский обряд. Учитель сказал Жань Ю [27]: – А ты не можешь вмешаться, чтобы его удержать? Тот ответил: – Не могу. Учитель заключил: – Увы. Приходится признать, что дух Тайшань проигрывает Линь фану в знании обряда.

Учитель сказал Жань Ю [27]:

– А ты не можешь вмешаться, чтобы его удержать?

Тот ответил:

– Не могу.

Учитель заключил:

7. Учитель сказал: – Благородному человеку не в чем состязаться. Если нужно стрелять из лука, он с поклоном пропустит другого на помост. Когда спускаются, пируют вместе. И в состязании благородный человек остаётся собой.

– Благородному человеку не в чем состязаться. Если нужно стрелять из лука, он с поклоном пропустит другого на помост. Когда спускаются, пируют вместе.

8. Цзы Ся спросил: – Что значат слова «Завлекает лукавая улыбка, соблазняют красивые глаза. Лишь чистую ткань можно раскрасить»? Учитель ответил: – Узор наносится на чистую ткань. Цзы Ся: – То есть обряды идут после? Мудрец

сказал: – Порадовал ты меня, Шан [28]. С тобой уже можно начинать говорить о «Песнях».

– Что значат слова «Завлекает лукавая улыбка, соблазняют красивые глаза. Лишь чистую ткань можно раскрасить»?

Учитель ответил:

– Узор наносится на чистую ткань.

Цзы Ся:

– То есть обряды идут после?

Мудрец сказал:

9. Учитель сказал: – Можно было бы рассказать об обрядах династии Ся, если бы в Ци [29] сохранилось достаточно сведений. Можно было бы рассказать об обрядах династии Инь, если бы в Сун [30] сохранилось достаточно сведений. Там недостаточно записывали, писали бы больше, были бы и сведения.

– Можно было бы рассказать об обрядах династии Ся, если бы в Ци [29] сохранилось достаточно сведений.

Можно было бы рассказать об обрядах династии Инь, если бы в Сун [30] сохранилось достаточно сведений.

10. Учитель сказал: – Если во время обряда общения с предками, называемого Ди

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosofff.org

[31] , продолжают действия после возлияния, я не буду смотреть дальше.

11. Один человек просил объяснить сущность обряда Ди. Учитель сказал:– Не знаю. Могу объяснить только способному понять. Если знаешь суть, мир для тебя прост, как на ладони, – он указал на свою ладонь.

Учитель сказал:

12. В обряде должно ощущаться настоящее присутствие. Если это обряд общения с духами, должно ощущаться присутствие духов. Учитель сказал:– Если в обряде нет действительного ощущения общения, то можно и не делать никакого обряда.

Учитель сказал:

13. Вансунь Цзя [32] обратился с вопросом: – Не лучше ли обратиться с просьбой не в красный угол дома, а к очагу. Что это значит? Учитель сказал:– Неправильно. Если виноват перед Небом, то не у кого молить прощения.

– Не лучше ли обратиться с просьбой не в красный угол дома, а к очагу. Что это значит?

Учитель сказал:

14. Учитель сказал: – Чжоу унаследовала знания двух династий, и сохранилось много письмен. Я буду следовать Чжоу.

15. Учитель, войдя в главный Храм, там спрашивал о каждом действии. Некто сказал:– И почему думают, что этот господин из Цзоу [33] знает обряд? Придя в главный храм, он спрашивает о каждом действии. Учитель, услышав это, сказал:– Таков обряд.

Некто сказал:

– И почему думают, что этот господин из Цзоу [33] знает обряд? Придя в главный храм, он спрашивает о каждом действии.

Учитель, услышав это, сказал:

16. Учитель сказал: – В стрельбе не главное пробить мишень из кожи. Ведь сила у всех разная. Таков путь древности.

17. Цзы-Гун хотел отказаться от приношения в жертву живого барана на новолуние. Учитель сказал:– Сы, ты любишь своего барана, а я люблю свой обряд.

Учитель сказал:

18. Учитель сказал: – Когда в служении государю досконально выполняешь все обряды, люди считают это заискиванием.

19. Князь Дин [34] спросил: – Государь правит подданными, а подданные служат государю, как это происходит? Кун-Цзы в ответ сказал:– Государь правит подданными через обряды, а подданные служат государю преданностью.

– Государь правит подданными, а подданные служат государю, как это происходит?

Кун-Цзы в ответ сказал:

20. Учитель сказал: – В песне «Гуань Цзюй» [35] есть радость, а нет распушенности, есть печаль, а нет боли.

21. Князь Ай-Гун спрашивал Цзай Во [36] про устройство святилища. Цзай Во отвечал:– При династии рода Ся святилищем была сосна, люди династии Инь использовали кипарис, а люди династии Чжоу обходились каштаном. Они говорили, что люди должны трепетать, как каштан. Учитель, услышав это, сказал:– О сделанных делах не говорят. За ушедшие дела не порицают. А за то, что прошло, не винят.

Цзай Во отвечал:

– При династии рода Ся святилищем была сосна, люди династии Инь использовали кипарис, а люди династии Чжоу обходились каштаном. Они говорили, что люди должны трепетать, как каштан.

Учитель, услышав это, сказал:

22. Учитель сказал: – Гуань Чжун [37] – приспособление для малых дел. Некто заметил:– Ведь Гуань Чжун бережлив. Учитель ответил:– В роду Гуань три усадьбы. И в каждой слуги без разбору. Разве возможна такая бережливость?– Но ведь Гуань Чжун соблюдает обряды? Мудрец ответил:– Лишь правитель области воздвигает перед воротами защиту, а в роду Гуань тоже перед воротами стояла защита. Когда правители области пьют, приветствуя друг друга, перевернутый кубок ставят на особую подставку. И у Гуань в роду была такая же подставка. Если в роду Гуань так блюдают обряды, то кто же их не блюдет?

– Гуань Чжун [37] – приспособление для малых дел.

Некто заметил:

– Ведь Гуань Чжун бережлив.

Учитель ответил:

– В роду Гуань три усадьбы. И в каждой слуги без разбору. Разве возможна такая бережливость?

– Но ведь Гуань Чжун соблюдает обряды?

Мудрец ответил:

23. Учитель в беседе о музыке с великим наставником царства Лу [38] говорил: – Суть музыки можно объяснить так: воздействует в начале созвучием, продолжает чистотой, ясностью и на возрастании она завершается.

24. Один чиновник с границы области И [39] попросил встречи с Учителем и объяснил, что никогда не пропускает возможности встретиться с любым благородным человеком, который приезжает в это место. Сопровождающие представили его. Когда он ушёл, Учитель сказал: – Будет ли вред от того, что не увидишь двух, трёх господ, когда в Поднебесной давно уже нет Пути? Небо уже и Учителей превращает в деревянные колокольчики для сбора людей.

Когда он ушёл, Учитель сказал:

25. Учитель считал, что мелодия шао [40] совершенно прекрасна и полна добра. А про мелодию У [41] он полагал, что, будучи совершенно прекрасной, она не несёт в себе полноту добра.

26. Учитель сказал: – Что я могу увидеть в том, кто, возвышаясь, не обладает широтой, в осуществлении обрядов не почтителен, в трауре не скорбит?

Глава 4

1. Учитель сказал:

– Быть рядом с человеческим – это прекрасно. Если, имея выбор, не ищешь близости с человеческим, то как обретёшь знания?

2. Учитель сказал: – Если нет человечности, то не сможешь долго терпеть стеснённые обстоятельства, не сможешь долго пребывать и в радости. Человечный – успокаивается человечностью, а знающий пользуется человечностью.

3. Учитель сказал: – Только обладающий человечностью способен любить людей, способен и не любить.

4. Учитель сказал: – Когда всеми помыслами стремишься к человечности, зла не сотворишь.

5. Учитель сказал: – Все люди стремятся к знатности и богатству. Но если приходишь к этому неправильным путём, то не сумеешь удержать их. Все люди стараются избежать бедности и низкого положения. А уйти оттуда не можешь, даже если пришёл туда неправильным путём. Благородный человек разве может добиться известности, отказавшись от человечности? Благородный человек и во время еды не отказывается от человечности, даже спеша, он обязательно пребывает в человечности и, даже будучи в затруднительных обстоятельствах, он обязательно сохраняет человечность.

– Все люди стремятся к знатности и богатству. Но если приходишь к этому неправильным путём, то не сумеешь удержать их.

Все люди стараются избежать бедности и низкого положения. А уйти оттуда не можешь, даже если пришёл туда неправильным путём.

6. Учитель сказал: – Я не встречал ещё таких, кто, любя человечность, ненавидел бы бесчеловечность. Любовь к человечности не нужно возвышать. Неприятие бесчеловечности – в этом суть человечности? Ибо только так можно не позволить бесчеловечности пристать к тебе. Было ли такое, чтобы кто-то целый день все свои силы направлял на сохранение человечности. Я не видел никого, у кого было бы достаточно сил. Должно быть, такие есть, но я таких ещё не видел.

– Я не встречал ещё таких, кто, любя человечность, ненавидел бы бесчеловечность. Любовь к человечности не нужно возвышать. Неприятие бесчеловечности – в этом суть человечности? Ибо только так можно не позволить бесчеловечности пристать к тебе.

7. Учитель сказал: – Все людские прегрешения можно распределить по родам. Исследуя прегрешения, можешь постичь человечность.

8. Учитель сказал: – Утром услышишь путь – вечером можно умереть.

9. Учитель сказал: – Если человек направляет свою волю на постижение пути, а стыдится плохой одежды и плохой еды, то что о таком скажешь?

10. Учитель сказал: – Благородный человек в Поднебесной ни с чем однозначно не согласен, ничего однозначно не отрицает. Всё соотносит с совестью.

11. Учитель сказал: – Где благородный человек думает о силе духа, маленький человек думает о земле. Где благородный человек думает о наказании, маленький человек думает о выгоде.

12. Учитель сказал: – Чем больше стремишься к выгоде в своих делах, тем больше будет на тебя обиды и зависти.

13. Учитель сказал: – Есть ли такие правители, которые способны управлять страной с помощью обрядов и мягкости? А если правители не могут управлять страной с помощью обрядов и мягкости, тогда какие же это обряды?

14. Учитель сказал: – Плохо не то, что нет положения в обществе. Плохо то, что нет основы внутри. Плохо не то, что тебя не знают. Делай такое, чтобы узнали.

– Плохо не то, что нет положения в обществе. Плохо то, что нет основы внутри.

15. Учитель сказал: – Шэнь! [42] Во всём моём пути есть единая суть. Цзэн-Цзы сказал: – Правда. Когда мудрец ушёл, ученики спросили его: – О чём говорил учитель? Цзэн-Цзы сказал: – Путь Учителя – это преданность и прощение.

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosofff.org

– Шэнь! [42] Во всём моём пути есть единая суть.

Цзэн-Цзы сказал:

– Правда.

Когда мудрец ушёл, ученики спросили его:

– О чём говорил Учитель?

Цзэн-Цзы сказал:

16. Учитель сказал: – Благородный человек решает вопросы совести. Маленький человек решает вопросы выгоды.

– Благородный человек решает вопросы совести.

17. Учитель сказал: – Когда вижу человека достойного – думаю, как быть ему равным? Когда вижу человека недостойного, внутри проверяю себя.

18. Учитель сказал: – Служа отцу и матери, увещевай их очень мягко. Если видишь, что не следуют увещеваниям, сохраняй почтительность и не перечь. Старайся дальше и не таи обиду.

19. Учитель сказал: – Пока родители живы, далеко не езд. А если и едешь, только с разумной целью.

20. Учитель сказал: – Если три года не менял путь отца, тогда можешь быть назван почтительным сыном.

21. Учитель сказал: – Нельзя не знать возраст отца и матери. Этому и радуешься, от этого и печалишься.

22. Учитель сказал: – В древности слова просто так не говорили. Стыдились, что не смогут исполнить.

23. Учитель сказал: – Редко случается сделать ошибку из-за выдержки.

24. Учитель сказал: – Благородный человек предпочитает запинаться в речах, но быть спорым в делах.

25. Учитель сказал: – С силой духа не останешься в одиночестве, всегда поблизости будут единомышленники.

26. Цзы Ю сказал: – Если слишком часто стараешься угодить государю, навлечёшь на себя бесчестье. Если слишком часто стараешься угодить друзьям, отдалишь их от себя.

– Если слишком часто стараешься угодить государю, навлечёшь на себя бесчестье.

Глава 5

1. Учитель так сказал о Гунъе Чжане [43] :

– За него можно выдать дочь замуж. Хотя он и был в тюрьме, но не по своей вине. Потому и выдал за него свою дочь.

2. Учитель так сказал о Нань Жуне [44] : – Когда в стране есть путь, о нём не забудут. Когда в стране нет пути, он избежит наказаний и преследований. Он выдал за него дочь своего старшего брата.

– Когда в стране есть путь, о нём не забудут. Когда в стране нет пути, он избежит наказаний и преследований.

3. Учитель так сказал о Цзы Цзяне [45] : – Это настоящий благородный человек. Если бы не было благородных людей в области Лу, откуда бы появился такой, как он?

4. Цзы-Гун спросил: – Каков я? Учитель сказал: – Ты, как утварь. Тот спросил: – Что за утварь? Ответил: – Нефритовый сосуд для обрядов.

– Каков я?

Учитель сказал:

– Ты, как утварь.

Тот спросил:

– Что за утварь?

Ответил:

5. Некто сказал: – Юн [46] обладает человечностью, но не красноречив. Учитель сказал: – Зачем нужно красноречие? Языком, конечно, можно отбиться от людских нападков. Но за это же многие и не любят. Не знаю насколько он человечен? А красноречие – то ему зачем?

– Юн [46] обладает человечностью, но не красноречив.

Учитель сказал:

6. Учитель послал на государственную службу Ци Дяо [47] . Тот в ответ сказал: – Я не думаю, что смогу оправдать доверие. Мудрец был рад.

Тот в ответ сказал:

– Я не думаю, что смогу оправдать доверие.

7. Учитель сказал: – Когда не будет дороги, и придётся на плоту плыть через море, за мной последует разве что Ю [48] . Цзы Лу, услышав это, обрадовался. А

Учитель сказал: – Ю, добрый муж, отважней, чем я. Жаль, не из чего плот сделать.

– Когда не будет дороги, и придётся на плоту плыть через море, за мной последует разве что Ю [48] .

Цзы Лу, услышав это, обрадовался.

А Учитель сказал:

8. Мэн Убо спросил: – А Цзы Лу обладает человечностью? Учитель сказал:– Не знаю. Тот спросил снова. Учитель сказал:– Областью на тысячу колесниц можно ему поручить управлять. А про человечность его не знаю.– А каков будет Цю?– Можно поручить ему управление наделом в тысячу дворов или родом в тысячу колесниц. А про человечность его не знаю.– А каков будет Чи? [49] Учитель сказал:– Чи можно отличительным поясом подпоясать и поставить в царскую залу, чтобы он вёл речи с разными гостями. А про человечность его не знаю.

– А Цзы Лу обладает человечностью?

Учитель сказал:

– Не знаю.

Тот спросил снова. Учитель сказал:

– Областью на тысячу колесниц можно ему поручить управлять. А про человечность его не знаю.

– А каков будет Цю?

– Можно поручить ему управление наделом в тысячу дворов или родом в тысячу колесниц. А про человечность его не знаю.

– А каков будет Чи? [49]

Учитель сказал:

9. Учитель, обратившись к Цзы Гуну, говорил: – Кто лучше, ты или Хуэй? Тот ответил:– Разве могу я сравниться с Хуэем? Хуэй, услышав про одно, сразу знает про десять. Я, услышав об одном, знаю только о другом. Учитель сказал:– Да, не такой ты, как он. Не ты и не я, мы не такие.

– Кто лучше, ты или Хуэй?

Тот ответил:

– Разве могу я сравниться с Хуэем? Хуэй, услышав про одно, сразу знает про десять. Я, услышав об одном, знаю только о другом.

Учитель сказал:

10. Цзай Юй [50] спал днём. Учитель сказал: – На гнилом дереве не вырежешь резьбу. На стене из кизяка не вылепишь узор. Какие могут быть к нему упрёки? Учитель сказал:– Раньше, узнавая людей, я слушал их речи и верил их действиям. Сейчас, узнавая людей, я слушаю их речи и смотрю на их действия. Юй заставил меня поменять подход.

– На гнилом дереве не вырежешь резьбу. На стене из кизяка не вылепишь узор. Какие могут быть к нему упрёки?

Учитель сказал:

11. Учитель сказал: – Я ещё ни в ком не видел твёрдости. Некто в ответ заметил:– А Шэнь Чен? [51] Учитель сказал:– Влечения. Откуда там твёрдость?

– Я ещё ни в ком не видел твёрдости.

Некто в ответ заметил:

– А Шэнь Чен? [51]

Учитель сказал:

12. Цзы Гун сказал: – Я не хочу, чтобы люди перекладывали свою ответственность на меня, но и сам не желаю перекладывать свою ответственность на других. Учитель сказал:– Сы, этого ты ещё не достиг.

– Я не хочу, чтобы люди перекладывали свою ответственность на меня, но и сам не желаю перекладывать свою ответственность на других.

Учитель сказал:

13. Цзы Гун говорил: – Образованность и начитанность Учителя можно уловить, слушая его. Но небесный путь в природе речей Учителя нельзя уловить, слушая его.

14. Цзы Лу, услышав что-то, ещё не сделал услышанного, боялся, что услышит что-то ещё.

15. Цзы Гун задал вопрос: – Почему, прозванного Образованный Кун [52], зовут Образованным? Учитель сказал:– Восприимчив и любит учиться. Не стыдится спрашивать у низших. Потому и зовут его Образованным.

– Почему, прозванного Образованный Кун [52], зовут Образованным?

Учитель сказал:

16. Учитель сказал Цзы Чаню [53]: – Путь благородного человека проявляется в четырёх направлениях: в поведении он проявляется в вежливости. В служении старшим он проявляется в почтительности. В заботе о народе он проявляется в доброте. В управлении людьми он проявляется в совести.

– Путь благородного человека проявляется в четырёх направлениях:

в поведении он проявляется в вежливости.

в служении старшим он проявляется в почтительности.

в заботе о народе он проявляется в доброте.

17. Учитель сказал: – Янь Пинчжун [54] совершенен в отношениях с людьми. Даже и после долгого общения сохраняет почтительность.

18. Учитель сказал: – Когда Цзан Вэньчжун [55] сделал жилище для вещей черепахи, то столбы он уподобил горам, а на балках нарисовал водоросли. На что же похожи его познания?

19. Цзы Чжан обратился с вопросом: – Министр Цзы Вэнь [56] три раза получал назначение на должность министра, и не было видно никакой радости. Три раза его лишали должности. И не проявлял огорчения. Он обязательно вводил в положение дел управления нового министра. Каков он? Учитель сказал: – Это преданность. Снова спросил: – А есть в нём человечность? Тот ответил: – Из этого не понять, постиг ли он человечность. – А когда Цуй-Цзы [57] убил государя царства Ци? У Чэнь Вэнь-Цзы [58] было десять упряжек лошадей, а он бросил свою должность и уехал из царства Ци. Прибыл в другую область и сделал заключение о людях: «Такие же, как наш сановник Цуй-Цзы». Уехал. Прибыл в другую область. И опять заключил: «Такие же, как наш сановник Цуй-Цзы». Каков он? Учитель сказал: – Это чистота. Тот спросил: – А есть ли человечность? Учитель ответил: – Из этого не понять, постиг ли он человечность.

– Министр Цзы Вэнь [56] три раза получал назначение на должность министра, и не было видно никакой радости. Три раза его лишали должности. И не проявлял огорчения. Он обязательно вводил в положение дел управления нового министра. Каков он?

Учитель сказал:

– Это преданность.

Снова спросил:

– А есть в нём человечность?

Тот ответил:

– Из этого не понять, постиг ли он человечность.

– А когда Цуй-Цзы [57] убил государя царства Ци? У Чэнь Вэнь-Цзы [58] было десять упряжек лошадей, а он бросил свою должность и уехал из царства Ци. Прибыл в другую область и сделал заключение о людях: «Такие же, как наш сановник Цуй-Цзы». Уехал. Прибыл в другую область. И опять заключил: «Такие же, как наш сановник Цуй-Цзы». Каков он?

Учитель сказал:

– Это чистота.

Тот спросил:

– А есть ли человечность?

Учитель ответил:

20. Цзи Вэнь-Цзы [59] три раза всё обдумывал перед тем, как приступить к делу.

Учитель, услышав об этом, сказал: – И двух раз хватило бы.

Учитель, услышав об этом, сказал:

21. Учитель сказал: – Когда в стране был путь, Нин У-Цзы [60] выглядел умным. Когда в стране не было пути, он выглядел глупым. В уме с ним можно сравниться. А в глупости нельзя стать ему равным.

22. Когда Учитель посетил область Чэнь [61], он сказал: – Возвращаемся, возвращаемся. Молодёжь в наших краях неистова и проста. Перед всеми хвастаются своими способностями. Не знают, что их можно совершенствовать.

23. Учитель сказал: – Бо И и Шу Ци [62] сами не помнят зла, потому редко, кто на них обижается.

24. Учитель сказал: – Кто сказал, что Вэйшэн Гао [63] прям? Однажды у него попросили уксус, а он дал его просящему, одолжив у соседей.

25. Учитель сказал: – Красивые слова, притворный облик, излишняя учтивость – Цзоцю Мин [64] стыдился этого. Мне тоже за это стыдно. Скрывая недовольство проявлять дружелюбие к людям – Цзоцю Мин стыдился этого. Мне тоже за это стыдно.

– Красивые слова, притворный облик, излишняя учтивость – Цзоцю Мин [64] стыдился этого. Мне тоже за это стыдно.

26. Янь Юань и Цзи Лу стояли рядом с Учителем. Тот сказал: – Расскажите мне, кто из вас к чему стремится? Цзы Лу сказал: – Хочу на лошадях в повозке одетым в лёгкие меха ехать вместе с друзьями. А если что испортится, чтобы не было сожаления. Янь Юань сказал: – Хочу не хвастаться добрыми делами, и чтобы никто из-за меня не попадал в затруднительное положение. Цзы Лу сказал: – Хотелось бы услышать, к чему стремится сам Учитель. Учитель сказал: – Чтобы старость была спокойной, чтобы в дружбе было доверие, чтобы к малым была любовь.

Тот сказал:

– Расскажите мне, кто из вас к чему стремится?

Цзы Лу сказал:

– Хочу на лошадях в повозке одетым в лёгкие меха ехать вместе с друзьями. А если что испортится, чтобы не было сожаления.

Янь Юань сказал:

– Хочу не хвастаться добрыми делами, и чтобы никто из-за меня не попадал в

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosofff.org
затруднительное положение.

Цзы Лу сказал:

– Хотелось бы услышать, к чему стремится сам Учитель.

Учитель сказал:

27. Учитель сказал: – Вот итог. Я так и не встретил человека, который мог бы сам, увидев свои ошибки, внутри спорить с самим собой.

28. Учитель сказал: – И в наделе на десять домов будет обязательно такой же преданный и верный, как и я, но в любви к учению он не сравнится со мной.

Глава 6

1. Учитель сказал:

– Юн сумеет управлять, обратив свой лик к югу.

2. Чжун Гун спросил про Цзысан Бо-Цзы [65]. Учитель сказал:– Этот справится.

Простой. Чжун Гун сказал:– Сохраняя внимательность в праздности и простоту в действиях, надзирая за своим народом – разве не в этом способность к управлению. А если и в праздности простота, и в действиях простота, так величие простоты не в этом. Учитель сказал:– Ты правильно всё выразил, Юн.

Учитель сказал:

– Этот справится. Простой.

Чжун Гун сказал:

– Сохраняя внимательность в праздности и простоту в действиях, надзирая за своим народом – разве не в этом способность к управлению. А если и в праздности простота, и в действиях простота, так величие простоты не в этом.

Учитель сказал:

3. Ай-Гун спросил: – Кто из учеников больше любит учиться? Кун-Цзы в ответ сказал:– Был по имени Янь Хуэй, он любил учиться. Не проявляя раздражения, не повторял ошибок. К несчастью, ему было суждено рано умереть. Нынче нет уже таких. Не слышал, чтобы кто-то так любил учиться.

– Кто из учеников больше любит учиться?

Кун-Цзы в ответ сказал:

4. Цзы Хуа [66] с поручением отправился в область Ци. Жань-Цзы [67] попросил для его матери зерна. Учитель сказал:– Дам ей меру фу (20 литров). Тот попросил прибавить. Согласился дать ей меру юй (50 литров). Жань-Цзы дал ей зерна пять мер бин (54500 литров). Учитель сказал:– когда Чи [68] отправился в область Ци [69], он ехал на сытых лошадях и был одет в меха. А я слышал, что благородный человек – для всех, кто в нужде, а не для поддержания богатых.

Учитель сказал:

– Дам ей меру фу (20 литров).

Тот попросил прибавить.

Согласился дать ей меру юй (50 литров).

Жань-Цзы дал ей зерна пять мер бин (54500 литров).

Учитель сказал:

5. Когда Юань Сы [70] был в высокой должности, ему давали девять сотен мер зерна, а он отказался. Учитель сказал:– Нельзя. Можешь раздать его своим близким и соседям.

Учитель сказал:

6. Учитель так сказал про Чжун Гуна: – Если у пахотной буйволицы телёнок чистой масти и с прямыми рогами, хотя и не хочется его использовать для приношений, разве горы и реки откажутся его принять?

7. Учитель сказал: – У Янь Хуэя такое сердце, что три месяца не делал ничего против человечности. Остальные же могут день или месяц, а потом бросают.

8. Ци Кан-Цзы [71] спросил: – Может ли Чжун Ю заниматься управлением? Учитель ответил:– Ю – он решительный. В занятиях управлением что ему сложного? Тот опять спросил:– А Сы, он может заниматься управлением? Учитель ответил:– Сы – он вдумчивый. В занятиях управлением что ему сложного? Снова спросил:– А Цю, он может заниматься управлением. Ответил:– Цю – искусный. В занятиях управлением что ему сложного?

– Может ли Чжун Ю заниматься управлением?

Учитель ответил:

– Ю – он решительный. В занятиях управлением что ему сложного?

Тот опять спросил:

– А Сы, он может заниматься управлением?

Учитель ответил:

– Сы – он вдумчивый. В занятиях управлением что ему сложного?

Снова спросил:

– А Цю, он может заниматься управлением.

Ответил:

9. Ци Ши послал Минь Цзыцяню [72] предложение стать правителем в области Фэй

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виноградского filosofff.org [73] . Минь Цзыцянь сказал:– Откажитесь там за меня помягче. А если опять ко мне обратятся, тогда я обязательно окажусь на реке Вэньхэ [74] .

Минь Цзыцянь сказал:

10. Бо Ню [75] заболел. Учитель навел на него. Через окно подержал за руку и сказал: – Если умрёт, то лишь по воле судьбы. Такой человек и так заболел. Такой человек и так заболел.

11. Учитель сказал: – Достойный человек Янь Хуэй. Еды – одна плошка, питья – одна чашка. Живёт в обшарпанных стенах. Люди не терпят таких лишений, а Янь Хуэй не меняется в своей радости. Выдающийся человек Янь Хуэй.

12. Жань Цю сказал: – Путь Учителя совсем не вызывает во мне неприятия, просто силы недостаточно. Учитель сказал:– Если сил не хватает, то, попав на путь, пропадёшь. Нынче ты подвёл черту.

– Путь Учителя совсем не вызывает во мне неприятия, просто силы недостаточно. Учитель сказал:

13. Учитель так говорил, обращаясь к Цзы Ся: – Ты благородный человек в науке, а не маленький человек в науке.

14. Цзы-Ю был правителем в области Учэн [76] . Учитель спросил:– Не нашёл ли ты там людей? Тот ответил:– Есть Таньтай Мемин [77] . Ходит не узкими тропками. Без служебных дел ко мне домой ни разу не приходил.

Учитель спросил:

– Не нашёл ли ты там людей?

Тот ответил:

15. Учитель сказал: – Мэн Чжифань [78] не был хвастлив. Последним в отступлении въехал в городские ворота, подгоняя коня. Потом сказал:– Не из-за храбрости ехал последним. Конь не шёл.

– Мэн Чжифань [78] не был хвастлив. Последним в отступлении въехал в городские ворота, подгоняя коня.

Потом сказал:

16. Учитель сказал: – Если не красноречие Чжу То [79] , то красота Сун Чао [80] . Трудно нынче спастись от нравов мирских.

17. Учитель сказал: – Кто сможет выйти не через дверь? Так почему же никто не идёт этим Путём?

18. Учитель сказал: – Когда природа в человеке сильнее, чем образованность, получится дикарь. Когда образованность более развита, чем природа, получится чиновник. Когда образованность и природа в ладу, тогда получается благородный человек.

19. Учитель сказал: – Человек живёт честностью. Нечестный живёт, лишь по счастью избегая кары.

20. Учитель сказал: – Кого знаешь, не сравнится с тем, кого любишь. Кого любишь, не сравнится с тем, кому рад.

21. Учитель сказал: – С человеком выше среднего можно говорить о высоком. С человеком ниже среднего нельзя говорить о высоком.

22. Фань Чи спросил о знании. Учитель сказал:– Знающим можно назвать того, кто обращается с народом по совести, почитает высшие силы, но держится от них подальше. Спросил о человечности. Кун-Цзы объяснил:– С человечностью – сначала возникнут трудности, а потом придёт защита. Тогда можно говорить о человечности.

Учитель сказал:

– Знающим можно назвать того, кто обращается с народом по совести, почитает высшие силы, но держится от них подальше.

Спросил о человечности.

Кун-Цзы объяснил:

23. Учитель сказал: – Когда есть знание – радуется вода. Когда есть человечность – радуют горы. Знание приводит в движение. Человечность даёт покой. В знании – радость. В человечности – долголетие.

24. Учитель сказал: – Если бы область Ци поменялась, она бы сравнялась с областью Лу, а если бы Лу поменялась, она бы обрела Путь.

25. Учитель сказал: – Если жертвенная чаша больше не жертвенная. Так что же это за чаша, что за чаша?

26. Цзай Во обратился с вопросом: – Если человечному скажут, что в колодце человечный, он туда прыгнет? Учитель сказал:– Разве может быть так? Благородный человек приблизится к колодцу, но попадёт в ловушку. Можно его обманывать, но невозможно ввести в заблуждение.

– Если человечному скажут, что в колодце человечный, он туда прыгнет?

Учитель сказал:

27. Учитель сказал: – Благородный человек расширяет учёность книгами. А обрядом сдерживает себя. Так может избежать разбросанности.

28. Учитель встретился с Нань-Цзы [81] . Цзы Лу выразил недовольство. Учитель

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виноградского filosofff.org
ему поклялся:– Если я сделал что-то нехорошее, пусть небо меня покарает, небо покарает.

Учитель ему поклялся:

29. Учитель сказал: – Когда сила духа проявляется через равновесие и сдержанность, это высшее достижение. Но с давних пор такие встречаются редко в народе.

30. Цзы Гун сказал: – Если делать людям большие благодеяния и помогать многим, можно ли это назвать человечностью?Учитель сказал:– Чтобы решать дела с помощью человечности, нужно обладать совершенной мудростью. Даже Яо и Шунь [82] имели в этом изъяны.А человечность такова: если хочешь устойчивости – сделай устойчивым другого. Если хочешь, чтобы тебя понимали, пойми другого. Способность через сближение приобретать качества других может быть названа способом приближения к человечности.

– Если делать людям большие благодеяния и помогать многим, можно ли это назвать человечностью?

Учитель сказал:

– Чтобы решать дела с помощью человечности, нужно обладать совершенной мудростью. Даже Яо и Шунь [82] имели в этом изъяны.

Глава 7

1. Учитель сказал:

– Передавая, а не создавая, храню веру в древность и люблю её. В этом я подобен Лао Пэну [83] .

2. Учитель сказал: – В молчании узнавать, учиться, не пресыщаясь, наставлять без усталости. Что из этого есть во мне?

3. Учитель сказал: – Я беспокоюсь, когда – силу духа не совершенствую, учение не применяю, слышу про совесть, а последовать не могу, делаю недоброе, а не исправляю.

4. В праздности Учитель оставался собранным и неспешным.

5. Учитель сказал: – Как я ослаб, если так долго не видел во сне Чжоу-Гуна [84] .

6. Учитель сказал: – Стремись к Пути, опирайся на силу духа, полагайся на человечность, странствуй в искусствах.

7. Учитель сказал: – Пусть даже плата за учёбу будет ничтожной, я не откажу человеку в наставлениях.

8. Учитель сказал: – Если нет увлечённости, не нужно учить, если нет стремления, не следует развивать, если, приподняв один угол, не получаешь ответа по остальным трём, не стоит продолжать.

9. Когда Учитель ел вместе с человеком, соблюдающим траур, он никогда не наедался досыта.

10. Мудрец в дни, когда плакал, никогда не пел.

11. Учитель, обратившись к Янь Юаню, сказал: – Если тебя применяют – действуешь, если не применяют, копишь силы. Только у нас с тобой есть это качество.Цзы Лу сказал:– Если Учитель поведёт три войска, то вместе с кем он будет?Учитель сказал:– Кто-то яростью тигра преодолевающий реки, не жалеющий о смерти, – я не с такими. Должны быть те, кто в подходе к делу осторожен, любят, строя замыслы, добиваться успеха.

– Если тебя применяют – действуешь, если не применяют, копишь силы. Только у нас с тобой есть это качество.

Цзы Лу сказал:

– Если Учитель поведёт три войска, то вместе с кем он будет?

Учитель сказал:

12. Учитель сказал: – Если можно достичь благосостояния, то я готов быть и простым служащим, держащим плетень. А если оно недостижимо, буду заниматься тем, к чему душа лежит.

13. Учитель был осторожен по поводу постов, войны и болезни.

14. Учитель в царстве Ци услышал мелодию шао. Потом три месяца не знал вкуса мяса. Говорил, что не мог и помыслить, чтобы музыка могла делать такое.

15. Жань Ю спросил: – Поддерживает ли Учитель Вэйского государя? [85]Цзы Гун ответил:– Хорошо, пойду спрошу у него.Вошёл и спросил:– Какими людьми были Бо И и Шу Ци?Тот ответил:– Это достойные люди древности.Снова спросил:– Обижались ли они?Ответил:– Стремилась к человечности и обретали человечность. Какие могли быть обиды?Тот вышел и заключил:– Учитель его не поддерживает.

– Поддерживает ли Учитель Вэйского государя? [85]

Цзы Гун ответил:

– Хорошо, пойду спрошу у него.

Вошёл и спросил:

– Какими людьми были Бо И и Шу Ци?

Тот ответил:

– Это достойные люди древности.

Снова спросил:

– Обижались ли они?

Ответил:

– Стремилась к человечности и обретали человечность. Какие могли быть обиды?

Тот вышел и заключил:

16. Учитель сказал: – Есть простую пищу, запивая водой, и собственный локоть пусть будет подушкой. В этом настоящая радость. А богатство и знатность, добытые не по совести, для меня как в небе плывущие облака.

17. Учитель сказал: – Добавить бы мне лет пятьдесят. Изучал бы «Перемены» [86]. Избежал бы больших ошибок.

18. Учитель говорил возвышенным слогом о Песнях [87], о Писаниях, о совершении обрядов. Об этом говорил возвышенным слогом.

19. Шэ-гун [88] спросил о Кун-Цзы у Цзы Лу. Цзы Лу не ответил. Учитель сказал: – А почему ты не сказал так: это человек, который, испытывая вдохновение, забывает о еде, радуясь, забывает о печали. Не думает, что старость идёт к нему. Учитель сказал:

20. Учитель сказал: – Я не от рождения познал это. Любя древность, усердно стремился к знаниям.

21. Учитель не говорил о странностях, о силе, о мятеже, о духах.

22. Учитель сказал: – Среди трёх идущих людей обязательно есть для меня Учитель. Выбираю из них доброго, чтобы следовать ему. А если среди них недобрый, тогда я стараюсь его изменить.

23. Учитель сказал: – Небо рождает силу духа во мне. Что может мне сделать какой-то Хуань Туй? [89]

24. Учитель сказал: – Два-три ученика думают, что я что-то утаиваю. Я ничего не утаиваю от вас. Нет таких действий, в которые я бы не посвящал и этих нескольких. Такой, какой есть.

25. Учитель учил четырёх вещам: – Письменам, действиям, преданности и верности.

26. Учитель сказал: – Встретить человека совершенномудрого мне не удалось. Хотя бы увидеть благородного человека – и этого довольно. Учитель сказал: – Встретить доброго человека мне не удалось. Хотя бы увидеть человека, обладающего постоянным стремлением к добру, – и того довольно. Ведь исчезновение приводит к появлению, пустота приводит к наполнению, ограничения приводят к расцвету. Трудно в этом сохранять постоянство.

– Встретить человека совершенномудрого мне не удалось. Хотя бы увидеть благородного человека – и этого довольно.

Учитель сказал:

27. Учитель ловил рыбу удочкой, а не сетями, на охоте не стрелял птицу на гнёздах.

28. Учитель сказал: – Есть и такие, кто, не обладая знаниями, делают дела. Я так не могу. Много слушаю. Выбираю лучшее и следую этому. Много смотрю и так познаю. А знание приходит следом.

29. С жителями Хусяна [90] говорить было трудно, а появился юноша оттуда.

Ученики засомневались, а Учитель сказал: – Вместе с ним буду продвигаться. Не нужно вместе с ним двигаться назад. Что в этом особенного? Продвигается вперёд через очищение себя. И я вместе с ним очищаюсь, а не удерживаю то, что было раньше.

Ученики засомневались, а Учитель сказал:

30. Учитель сказал: – Далеко ли до человечности? Я стремлюсь к человечности и человечности достигаю.

31. Чэнь Сыбай [91] спросил: – Князь Шао-гун [92] знает обряд? Кун-Цзы ответил: – Знает обряд. Когда Кун-Цзы ушёл, он поклонился его ученику Ума Ци, ввёл его к себе. И сказал: – Я слышал, что благородный человек не пристрастен к своим. А может ли быть пристрастен благородный человек? Государь взял жену из царства У. Она одного с ним рода. Стали её звать Мэн-Цзы [93] из царства У. Если государь так знает обряд, то кто же не знает обряда? Ума Ци рассказал об этом. Учитель сказал: – Вот уж мне удача. Как только ошибёшься, так люди обязательно знают об этом.

– Князь Шао-гун [92] знает обряд?

Кун-Цзы ответил:

– Знает обряд.

Когда Кун-Цзы ушёл, он поклонился его ученику Ума Ци, ввёл его к себе.

И сказал:

– Я слышал, что благородный человек не пристрастен к своим. А может ли быть пристрастен благородный человек? Государь взял жену из царства У. Она одного с

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosoff.org
ним рода. Стали её звать Мэн-Цзы [93] из царства У. Если государь так знает обряд, то кто же не знает обряда?

Ума Ци рассказал об этом.

Учитель сказал:

32. Когда Учитель пел для других, и получалось хорошо, обязательно просили спеть ещё раз, и тогда подпевали ему в лад.

33. Учитель сказал: – В знаниях источников я не сильно превосхожу других людей. И в своём поведении я не сумел достичь уровня благородного человека.

34. Учитель сказал: – Разве осмелюсь я назвать себя совершенномудрым или человеческим? Если только буду работать неутомимо, наставлять людей без усталости, вот тогда смогу сказать о себе так. Гунси Хуа сказал: – Именно этому мы и не можем у вас научиться.

– Разве осмелюсь я назвать себя совершенномудрым или человеческим? Если только буду работать неутомимо, наставлять людей без усталости, вот тогда смогу сказать о себе так.

Гунси Хуа сказал:

35. Учитель был болен. Цзы Лу просил за него в молитве. Учитель спросил: – Подействовало? Цзы Лу ответил: – Есть. В словах молитвы говорится: «Обрати себя в молитве вверх и вниз к духам неба и силам земли». Учитель сказал: – Значит, я молюсь уже слишком долго.

Учитель спросил:

– Подействовало?

Цзы Лу ответил:

– Есть. В словах молитвы говорится: «Обрати себя в молитве вверх и вниз к духам неба и силам земли».

Учитель сказал:

36. Учитель сказал: – Быть расточительным нескромно. А сдержанность даёт силу. Лучше стать сильным самому, чем быть вместе с другими нескромным.

37. Учитель сказал: – Благородный человек ровен и широк, а маленький человек с долгими обидами.

38. Учитель был с мягкостью грозен, внушителен без злости, в учтивости спокоен.

Глава 8

1. Учитель сказал:

– Тай Бо [94] можно определить как человека, обладающего высшей силой духа. Он трижды уступал власть в Поднебесной. Люди слов не находили, чтобы воздать ему хвалу.

2. Учитель сказал: – Учтивость без обряда утомляет. Внимательность без обряда стесняет. Отвага без обряда приводит к бунту. Прямота без обряда ранит. Когда благородный человек искренен в родственных чувствах, тогда в народе процветает человечность. Когда не забывают старых друзей, тогда в народе не обижают людей.

3. Цзэн-Цзы, заболев, призвал своих учеников и сказал им: – Откройте мне ноги, откройте мне руки. В «Песнях» [95] говорится: «С трепетной будь осторожностью, будто стоишь над глубокой пропастью, будто ступаешь по тонкому льду». Отныне и после я знаю, как избежать беды, малыши.

– Откройте мне ноги, откройте мне руки. В «Песнях» [95] говорится: «С трепетной будь осторожностью, будто стоишь над глубокой пропастью, будто ступаешь по тонкому льду».

4. Цзэн-Цзы был сильно болен. Мэн Цзин-Цзы [96] пришёл его навестить. Вот что произнёс Цзэн-Цзы: – Когда птица предчувствует смерть, в песне её – печаль. Когда человек предчувствует смерть, в речи его добро. Благородный человек ценит на пути три вещи. Он внимателен к внешнему облику, чтобы избежать грубости и распущенности. Он управляет лицом, чтобы в нём выразилась честность. В произнесении слов осторожен, чтобы не было необдуманности и глупости. В делах, связанных с утварью для приношений, есть тот, кто отвечает за тонкости. Вот что произнёс Цзэн-Цзы:

5. Цзэн-Цзы сказал: – Обладая дарованиями, он обращался к тем, у кого дарований не было. Имея многое, он обращался к тем, у кого было мало. Имея, выглядел нищим, наполненный, выглядел пустым. Не состязался с теми, кто был против. Когда-то был друг у меня, который всегда вёл себя так.

6. Цзэн-Цзы сказал: – Если ему можно поручить сироту малого роста, если ему можно поручить надел в сотню ли, если его невозможно поколебать в сложных обстоятельствах, это благородный человек. Это благородный человек.

7. Цзэн-Цзы сказал: – Учёный муж не может не обладать широтой и волей. Он берёт на себя большую ответственность, и путь его далёк. Когда твоей ответственностью является человечность, разве это не большая ответственность? Ведь прекратится она только после твоей смерти. Разве этот путь не далёк?

8. Учитель сказал: – Развитие – в «Песнях», основа – в «Обрядах» [97] ,

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosofff.org
совершенство – в Музыкае.

9. Учитель сказал: – Можно людей обусловить на действия, но нельзя их заставить обрести знания.

10. Учитель сказал: – Отважные по природе, страдая в нужде, бунтуют. Человек, не обладающий человечностью, доведённый нуждой до отчаяния, бунтует.

11. Учитель сказал: – Пусть будет красота дарований Чжоу-Гуна, но если при этом заносчивость и скупость, то на остальное можно даже не смотреть.

12. Учитель сказал: – Кто после трёх лет учёбы не заслужил жалованье – такого найти нелегко.

13. С искренней верой желая учиться, держись до смерти за праведный путь. В опасные области не ходи, в смутные области не ходи. Когда в Поднебесной есть путь, тогда действуешь, когда пути нет, остаёшься в тени. Когда в стране есть путь, тогда бедность и низкое положение вызывают чувство стыда. Когда в стране нет пути, тогда богатство и знатность вызывают чувство стыда.

Когда в Поднебесной есть путь, тогда действуешь, когда пути нет, остаёшься в тени.

Когда в стране есть путь, тогда бедность и низкое положение вызывают чувство стыда.

14. Нет у тебя должного положения, не затевай дела, не соответствующего положению.

15. Учитель сказал: – С начала мелодии мастера Чжи [98] до её конца в напеве «Гуань Цзюй» [99] она разливается безбрежной волной, заполняя слух.

16. Учитель сказал: – Безудержный, но не прямой; глупый, но без желаний; искренний, но не правдивый. Таких я не знаю.

17. Учитель сказал: – Учись, будто никогда его не постигнешь, но так, будто боишься его потерять.

18. Высоко это, высоко это. Шунь и Юй [100] владели Поднебесной, а совсем не вовлекались.

19. Учитель сказал: – Велик воистину был государь Яо [101]. Так высок был. Более великим было лишь Небо. И только Яо был способен подражать ему. Столь широк был. Народ не способен был это определить именами. Высоки, высоки были его свершения и достижения. Какое великолепие в его письменах и законах.

20. У Шуня было помощников всего пять человек, а в Поднебесной был порядок. У Ван говорил: – У меня было десять помощников для устранения смуты. Учитель сказал: – Трудно найти дарование. Разве это не так? Во времена Тана [102] и Юя их было в изобилии. У Ван имел десятерых помощников, и среди них была одна женщина, так что всего было девять человек. Он владел двумя третями Поднебесной, а был подчинён, служа Иньскому двору. Можно сказать, сила духа времён Чжоу была силой духа высшего уровня.

У Ван говорил:

– У меня было десять помощников для устранения смуты.

Учитель сказал:

– Трудно найти дарование. Разве это не так? Во времена Тана [102] и Юя их было в изобилии.

У Ван имел десятерых помощников, и среди них была одна женщина, так что всего было девять человек. Он владел двумя третями Поднебесной, а был подчинён, служа Иньскому двору.

21. Учитель сказал: – В Юе для меня нет ни одного изъяна. Скромнен был в пище и питье, но предельную почтительность проявлял к богам и духам. Ходил в плохих одеждах, а обрядовые облачения были совершенно безупречными. Жил в убогих палатах, а тратил все силы на устройство каналов и рек. В Юе для меня нет ни одного изъяна.

– В Юе для меня нет ни одного изъяна. Скромнен был в пище и питье, но предельную почтительность проявлял к богам и духам.

Ходил в плохих одеждах, а обрядовые облачения были совершенно безупречными.

Глава 9

1. Учитель редко говорил о выгоде, связывал с судьбой и с человечностью.

2. Человек из поселения Да Сян [103] говорил: «Велик учитель Кун, обладая обширными знаниями, ни в чём не прославился». Учитель, услышав это, сказал, обратившись к ученикам: – А за что же мне взяться? Взяться за управление колесницей? Взяться за стрельбу? Возьмусь за управление колесницей.

Учитель, услышав это, сказал, обратившись к ученикам:

3. Шапка из конопли по обряду. Сейчас делают из шёлка. Это бережливость. В этом следую за всеми. Приветствовать высшего снизу – по обряду. Сейчас приветствуют наверху. Это слишком. Хотя иду против всех, но следую за теми, кто внизу.

4. Учитель не допускал четыре качества. Он отвергал намеренность, отвергал категоричность, отвергал упрямство, отвергал себялюбие.

5. Учителю угрожали в области Куан [104]. Он сказал: – Правитель Учёный (подразумевается Вэнь-ван) уже умер, а учение его разве не среди нас? Если бы небо желало погубить его учение, то разве после смерти могли бы мы получить это учение? Раз уж небо не сгубило это учение, то что эти люди из Куана могут мне сделать?

6. Высокий сановник обратился к Цзы Гуну и спросил: – Твой Учитель наделён совершенной мудростью? Откуда у него так много дарований? Цзы Гун ответил: – Небо позволило достичь Учителю совершенной мудрости, потому он и получил так много дарований. Учитель, услышав об этом, сказал: – Знает ли что-то обо мне великий сановник? В юности у меня было низкое положение, потому и получил много разных ничемных навыков. А благородному человеку разве нужно много дарований? Не много.

– Твой Учитель наделён совершенной мудростью? Откуда у него так много дарований? Цзы Гун ответил:

– Небо позволило достичь Учителю совершенной мудрости, потому он и получил так много дарований.

Учитель, услышав об этом, сказал:

7. Лао [105] сказал: – Учитель имел в виду, что овладел разными искусствами, потому что не сдавал экзаменов.

8. Учитель сказал: – Разве есть у меня знания? Нет знаний. Но если простой человек задаст мне вопрос, о котором я не имею ни малейшего представления, я рассмотрю его с двух сторон и смогу исчерпывающе ответить.

9. Учитель сказал: – Волшебная птица не прилетает, и из реки не выходят чудесные знаки. Так вот я и закончил.

10. Когда Учитель видел человека в трауре, человека в обрядовых одеждах и лишённого зрения, встречая их, хотя бы они и были молодыми, обязательно выражал почтение, а проходя мимо, обязательно почтительно приветствовал.

11. Янь Юань, вздыхая, жаловался: – Смотришь снизу, а он ещё выше становится, вгрызаешься в него, а он ещё твёрже. Ищешь перед ним, а он неожиданно оказывается сзади. Учитель шаг за шагом добром увлекает людей. Расширяет меня образованием, сдерживает меня обрядами. Хочешь бросить, а не можешь. Я уже напряг все свои возможности, но будто стоит предо мной, возвышаясь непреодолимо, хотя и желаю следовать дальше по этому пути, а нет вперёд дороги.

12. Учитель тяжело болел. Цзы Лу послал к нему учеников, чтобы прислуживали. Болезнь прошла, и тот сказал: – Давно ли уже Цзы Лу действует обманом? Не положено мне слуг, а сделал, чтоб были слуги. Кого я обманываю? Обману ли я небо? Чем я умру на руках у слуг, лучше умру на руках у близких двух-трёх учеников. Пусть я и не удостоюсь пышного похоронного обряда, но разве я умру посреди дороги?

13. Цзы Гун сказал: – Есть у нас прекрасный нефрит. Спрячем в сундук или поищем хорошего купца для продажи? Учитель сказал: – Продаём его, продаём. Я тоже жду купца.

– Есть у нас прекрасный нефрит. Спрячем в сундук или поищем хорошего купца для продажи?

Учитель сказал:

14. Учитель хотел поселиться в варварских землях. Некто сказал: – Дикари же. Как там жить? Учитель сказал: – Там, где живёт благородный человек, разве могут быть дикари?

Некто сказал:

– Дикари же. Как там жить?

Учитель сказал:

15. После того как я вернулся из царства Вэй [106] в царство Лу, музыка пришла в порядок, и все песнопения заняли подходящие им места.

16. Учитель сказал: – Выходя из дома, служишь князьям и сановникам. Дома служишь отцу и старшему брату. Не осмелюсь допускать небрежность в похоронных делах, не попаду в затруднительные положения из-за вина. Что из этого трудно для меня? – Выходя из дома, служишь князьям и сановникам. Дома служишь отцу и старшему брату.

Не осмелюсь допускать небрежность в похоронных делах, не попаду в затруднительные положения из-за вина.

17. Учитель, стоя над рекой, сказал: – Вот так вот всё и проходит. Не останавливается ни днём, ни ночью.

18. Учитель сказал: – Ещё не видел, чтобы силу духа любили так же, как внешность.

19. Учитель сказал: – Если сравнить дело с насыпанием горы, то не досыпешь только одну корзину, и дело встало. Так я останавливаюсь. Если взять для сравнения ровную землю: высыпешь только одну корзину, и есть продвижение в деле. Так двигаюсь я вперёд.

– Если сравнить дело с насыпанием горы, то не досыпешь только одну корзину, и дело встало. Так я останавливаюсь.

20. Учитель сказал: – Слушал мои речи с неослабевающим вниманием разве только Янь Хуэй.

21. Учитель сказал про Янь Юаня: – Как его жаль. Я видел только, как он продвигается вперёд, и не видел, чтобы он останавливался.

22. Учитель сказал: – Появляются всходы, а нет цветов – так бывает. Бывает, что и от цветов нет плодов.

23. Учитель сказал: – Стоит опасаться и тех, кто моложе тебя. Откуда знать, как изменятся они в будущем? Если лет в сорок-пятьдесят не стал известным, такого можно уже не бояться.

– Стоит опасаться и тех, кто моложе тебя. Откуда знать, как изменятся они в будущем?

24. Учитель сказал: – Можно ли не последовать строгим советам и увещаниям? Их ценность в том, что можешь исправить ошибки. Можно ли не радоваться словам приятным и хвалебным? Они ценны, когда точно различаешь, в чём суть этих слов. Если, радуясь, не различают сути, подчиняясь, не исправляют ошибок, я не знаю, что делать с такими вообще?

– Можно ли не последовать строгим советам и увещаниям? Их ценность в том, что можешь исправить ошибки.

Можно ли не радоваться словам приятным и хвалебным? Они ценны, когда точно различаешь, в чём суть этих слов.

25. Учитель сказал: – Руководствуйся преданностью и верой, не дружи с неравными себе, сделав ошибку, не бойся исправиться.

26. Учитель сказал: – Три войска можно лишить главнокомандующего, но нельзя лишать воли простого человека.

27. Учитель сказал: – Одетыми в старый ватный халат, стоять рядом с одетыми в дорогие лисьи и барсучьи шубы и не стыдиться. Не таков ли был Ю? «Не завидующему и не алчущему, разве нужно будет применять недоброе?» Цзы Лу всю жизнь повторял эти слова. Учитель сказал: – На этом пути как сможешь быть добрым?

– Одетыми в старый ватный халат, стоять рядом с одетыми в дорогие лисьи и барсучьи шубы и не стыдиться. Не таков ли был Ю? «Не завидующему и не алчущему, разве нужно будет применять недоброе?»

Цзы Лу всю жизнь повторял эти слова.

Учитель сказал:

28. Учитель сказал: – Только в морозы узнаешь, что сосна и кипарис замерзают последними.

29. Учитель сказал: – Знающий не колеблется, человеческий не тревожится, храбрый не боится.

30. Учитель сказал: – Если с человеком можно вместе учиться, это ещё не значит, что вместе с ним можно постичь путь. Если можно вместе постичь путь, не значит, что вместе можно обрести устойчивость. Если можно вместе обрести устойчивость, не значит, что вместе можно держать власть.

– Если с человеком можно вместе учиться, это ещё не значит, что вместе с ним можно постичь путь.

Если можно вместе постичь путь, не значит, что вместе можно обрести устойчивость.

31. «И цветы на дереве Тан Ди [107] колышутся, поворачиваясь, как о тебе не думать, так далеко дом». Учитель сказал: – Если бы действительно думал о доме, то разве был бы он так далеко?

Учитель сказал:

Глава 10

1. Кун-Цзы, находясь в родной деревне, имел вид почтительно скромный, будто и не умел говорить.

А в храме предков говорил очень метко, но вид при этом сохранял внимательный и почтительный.

2. При дворе в общении с младшими сановниками был вежлив и доброжелателен, в общении со старшими сановниками был учтив и прям. В присутствии государя был почтителен и осторожен. Таков был в общении.

3. Когда государь призывал его, поручая принять послов, лицо его становилось внушительным, шагал осторожно. Когда приветствовал тех, кто стоял по левую и правую руку, одежды его и спереди, и сзади свисали прямыми складками, а когда быстро шагал вперёд, были подобны крыльям. Когда гости уезжали, он обязательно возвращался доложить об этом государю и говорил: «Гости уходили, не оборачиваясь».

4. Входя во врата царского двора, кланялся, приседая. Стоял не в середине врат. Проходя, не наступал на порог. Идя к своему месту, сохранял гордый вид. Шагал

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosofff.org осторожными шагами. Говорил, так, как будто не слишком это умеет. Приподнимая полы платья, поднимался на алтарное возвышение, приседая, кланяясь, затаив дыхание. Уходя, сначала спускался на одну ступеньку, чтобы принять обычный вид, спокойный и расслабленный. Спускался с возвышения, устремлялся вперёд, как на крыльях, возвращался на своё место, будучи собранным и спокойным.

5. Держа нефритовый жезл, сгибался в почтительном поклоне, будто боялся не справиться. Вверх протягивал, будто приветствовал, вниз опускал, как приношение. Строг, как воин, обликом. Ступал бойко и часто, как по ниточке. В обряде подношения даров имел в облике щедрость. В частном общении был непринуждён и весел.

6. Благородный человек не украшает одежды оторочкой пурпурного и алого цвета, а из красного и фиолетового не делает домашних одежд. В жаркую погоду он носит рубаху из полотна без подкладки, а когда нужно выйти, надевает верхний халат. Чёрная одежда подбита чёрным овечьим мехом. Одежда из некрашеной ткани подбита мехом пыжика. Жёлтая одежда подбита мехом лисы. Меховой халат был длинный, с коротким правым рукавом. Обязательно пользовался покрывалом для сна, длиной в полтора роста. Подстилки для сидения делались из меха лисы или енота. Когда проходил срок траура, обязательно носил нефритовые предметы. В обрядовых одеждах полы халата были подрезаны по косой. С чёрной овечьей подкладкой или в тёмных одеждах не принимал участия в похоронном плаче. В счастливый лунный день в дворцовых нарядах приходил ко двору.

В жаркую погоду он носит рубаху из полотна без подкладки, а когда нужно выйти, надевает верхний халат. Чёрная одежда подбита чёрным овечьим мехом. Одежда из некрашеной ткани подбита мехом пыжика. Жёлтая одежда подбита мехом лисы. Меховой халат был длинный, с коротким правым рукавом. Обязательно пользовался покрывалом для сна, длиной в полтора роста.

Подстилки для сидения делались из меха лисы или енота.

Когда проходил срок траура, обязательно носил нефритовые предметы.

В обрядовых одеждах полы халата были подрезаны по косой.

С чёрной овечьей подкладкой или в тёмных одеждах не принимал участия в похоронном плаче.

7. В пост обязательно надевал светлое платье из простого холста. В пост обязательно менял питание. И для пребывания обязательно менял место.

8. И самой вкусной едой не объедайся. И от самого вкусного кусочка мяса не ешь лишнего. Когда пища подпорчена или плохо пахнет, если рыба протухла, и мясо пропало, не ешь. Если плохого вида – не ешь. Если дурно пахнет – не ешь. Если приготовлена неправильно – не ешь. Не вовремя – не ешь. Если порезано неправильно – не ешь. Если нет нужного соуса – не ешь. Даже если мяса много – не ешь его больше, чем нужно для силы. Когда вина без меры, пусть не опьянит тебя до потери пристойности. Вино из лавки и мясо с рынка – не ешь. Если из еды не убрали имбирь, не ешь много. Не оставляй мясо на ночь после обрядов с приношениями. Обрядовое мясо не сохраняется больше трёх дней. Если его держали три дня, то есть нельзя. Во время еды не разговаривай. В постели не разговаривай. И от простых овощей и постной похлёбки делай подношение, и должен при этом делать так же, как во время торжественного обряда.

И от самого вкусного кусочка мяса не ешь лишнего.

Когда пища подпорчена или плохо пахнет, если рыба протухла, и мясо пропало, не ешь.

Если плохого вида – не ешь.

Если дурно пахнет – не ешь.

Если приготовлена неправильно – не ешь.

Не вовремя – не ешь.

Если порезано неправильно – не ешь.

Если нет нужного соуса – не ешь.

Даже если мяса много – не ешь его больше, чем нужно для силы.

Когда вина без меры, пусть не опьянит тебя до потери пристойности.

Вино из лавки и мясо с рынка – не ешь.

Если из еды не убрали имбирь, не ешь много.

Не оставляй мясо на ночь после обрядов с приношениями. Обрядовое мясо не сохраняется больше трёх дней. Если его держали три дня, то есть нельзя.

Во время еды не разговаривай.

В постели не разговаривай.

9. Если сиденье не лежит прямо, не седи.

10. Когда люди в его селении вместе пили вино, он выходил только после того, как выходили старшие. Когда люди в селении проводили обряды с образами духов, он в обрядовых одеяниях стоял на восточной стороне на первой ступеньке пред алтарём.

11. Когда отправлял посланца в соседнюю область, провожал его дважды, кланяясь.

Когда Цзи Кан прислал ему лекарство, он с поклоном принял его и сказал:– Не могу разобраться, что это за снадобье, потому не осмелюсь попробовать.

Когда Цзи Кан прислал ему лекарство, он с поклоном принял его и сказал:

12. Когда сгорела конюшня, Кун-Цзы ушёл с дворцового приёма. Он спросил:– Люди не пострадали?О лошадях не спрашивал.

Он спросил:

– Люди не пострадали?

13. Когда государь дарил ему кушанья, он обязательно поправлял циновку, перед тем как попробовать пищу. Когда государь дарил сырое мясо, обязательно, приготовив его, делал приношение духам.Когда государь присылал животное, он ухаживал и кормил его для государя.На пиру у государя, перед тем как тот делал приношение, обязательно пробовал пищу.Когда его больного навестил государь, он лёг головой на восток, набросил сверху дворцовое одеяние и пояс с кистями.Когда государь повелевал приехать, он отправлялся пешком, не дожидаясь, когда приготовят повозку.

Когда государь дарил сырое мясо, обязательно, приготовив его, делал приношение духам.

Когда государь присылал животное, он ухаживал и кормил его для государя.

На пиру у государя, перед тем как тот делал приношение, обязательно пробовал пищу.

Когда его больного навестил государь, он лёг головой на восток, набросил сверху дворцовое одеяние и пояс с кистями.

14. Входя в главный храм, спрашивал обо всём.

15. Когда умер друг, у которого не было семьи, Учитель сказал: – я обеспечу его похороны.Когда принимал подарки от друзей, пусть даже это была колесница с лошадьми, если только не мясо для приношений, никогда не кланялся.

– Я обеспечу его похороны.

16. Когда спал, не лежал, как труп. Отдыхая дома, не изображал из себя хозяина.Встречая человека в трауре, даже и знакомого, обязательно менял выражение лица.Встречая человека в парадных одеждах или слепого, даже хорошо знакомого, обязательно менял облик.Человеку в траурных одеяниях обязательно выказывал соответствующее отношение, даже если это был простой торговец на улице.Участвуя в пиру с богатыми угощениями, обязательно принимал соответствующее выражение лица и выражал знаки благодарности за приглашение.При неожиданном ударе грома или ураганном ветре менялся в лице подобающим образом.Отдыхая дома, не изображал из себя хозяина.

Встречая человека в трауре, даже и знакомого, обязательно менял выражение лица.

Встречая человека в парадных одеждах или слепого, даже хорошо знакомого, обязательно менял облик.

Человеку в траурных одеяниях обязательно выказывал соответствующее отношение, даже если это был простой торговец на улице.

Участвуя в пиру с богатыми угощениями, обязательно принимал соответствующее выражение лица и выражал знаки благодарности за приглашение.

17. Когда поднимался на колесницу, обязательно стоял прямо, держался за верёвку. В колеснице не оборачивался. Не говорил громко, никуда не указывал.

18. Кун-Цзы изменился в лице, вздрогнув, когда птицы поднялись в воздух, а после снова сели. Он сказал:– На горном мосту самочка фазана. Таково время. Таково время.Цзы Лу хлопнул в ладоши, крикнув трижды, птицы улетели.

Он сказал:

– На горном мосту самочка фазана. Таково время. Таково время.

Глава 11

1. Учитель сказал:

– В прежние времена продвинутые в обрядах и музыке считались людьми дикими. В последующие времена продвинутые в обрядах и музыке считались благородными людьми. Но в делах я последую за теми, кто был продвинутым раньше.

2. Учитель сказал: – Все те, кто следовал за мной в царства Чэнь и Цай [108] , теперь не находятся среди моих учеников.

3. Сильные духом в поведении – это Янь Юань, Минь Цзыцянь [109] , Жань Боню, Чжун Гун. Говорившие речи – это Цзай Во, Цзы Гун.Управлявшие с делами – это Жань Ю, Цзи Лу.Сведущие в учёности – это Цзы Ю и Цзы Ся.

Говорившие речи – это Цзай Во, Цзы Гун.

Управлявшие с делами – это Жань Ю, Цзи Лу.

4. Учитель сказал: – Янь мне не помогает. Он никогда не выражает недовольства тем, что я сказал.

5. Насколько почитателен к старшим был Минь Цзыцянь. Никто из людей не спорил со словами, которые говорили о нём родители и братья.

6. Нань Жун многократно повторял строки из стихотворения «Жезл из белого

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виноградского filosofff.org нефрита» [110] . Конфуций выдал за него свою племянницу.

7. Цзи Кан спросил у мудреца: – Кто из ваших учеников любит учиться? Конфуций в ответ сказал: – Был Янь Хуэй. Вот он любил учиться. К несчастью, не долго прожил. Умер. Сейчас нет никого такого.

– Кто из ваших учеников любит учиться?

Конфуций в ответ сказал:

– Был Янь Хуэй. Вот он любил учиться. К несчастью, не долго прожил.

8. Когда умер Янь Юань, его отец Янь Лу попросил Учителя продать повозку, чтобы сделать ему внешний гроб. Учитель сказал: – Каждый из нас радеет за собственного сына, одарённым тот был или нет. Мой сын Ли умер, и хоронили его во внутреннем гробу без внешнего. И я не стал ходить пешком, чтобы сделать ему внешний гроб. Потому что я должен следовать за большими сановниками в делах, потому нельзя мне ходить пешком.

Учитель сказал:

9. Когда Янь Юань умер, Учитель сказал: – Увы, Небо губит меня, Небо губит меня.

10. Когда Янь Юань умер, Учитель оплакивал его в горе. Бывший вместе с ним сказал: – Как горюет Учитель. Тот ответил: – Действительно горюю. Если не горевать по этому мужу, то по кому смогу ещё горевать?

Бывший вместе с ним сказал:

– Как горюет Учитель.

Тот ответил:

11. Когда умер Янь Юань, ученики хотели устроить ему пышные похороны. Учитель сказал: – Нельзя. Ученики, тем не менее, устроили ему пышные похороны. Учитель сказал: – Янь Хуэй относился ко мне как к отцу. А мне не подобает относиться к нему как к сыну. Похороны не от меня, а от этих нескольких господ.

Учитель сказал:

– Нельзя.

Ученики, тем не менее, устроили ему пышные похороны.

Учитель сказал:

12. Цзи Лу спросил о том, как нужно служить духам и богам. Учитель сказал: – Ты ещё не научился служить людям, как же ты сможешь служить духам? Когда тот осмелился спросить о смерти, Учитель сказал: – Не узнав жизни, разве можешь что-то знать о смерти?

Учитель сказал:

– Ты ещё не научился служить людям, как же ты сможешь служить духам?

Когда тот осмелился спросить о смерти, Учитель сказал:

13. Ученик Минь-Цзы был в присутствии Учителя вежливым, Цзы Лу (Ю) был напряжённым. Жань Ю и Цзы Гун вели себя добродушно. Учитель был доволен, но заметил: – А такой, как Ю, не сумеет своей смертью умереть.

Учитель был доволен, но заметил:

14. Люди в Лу перестраивали Главное Хранилище. Минь Цзыцян сказал: – А оставить, как было, почему нельзя? Учитель сказал: – Этот человек не часто говорит, а если скажет, то всегда в цель.

Минь Цзыцян сказал:

– А оставить, как было, почему нельзя?

Учитель сказал:

15. Учитель сказал: – Почему Ю, играя на гусях, делает это в моих воротах? Но люди при воротах не отнеслись с должным почтением к Цзы Лу. Учитель сказал: – Хотя Ю и вошёл в первую залу, но он не проник ещё во внутренние покои.

– Почему Ю, играя на гусях, делает это в моих воротах? Но люди при воротах не отнеслись с должным почтением к Цзы Лу.

Учитель сказал:

16. Цзы Гун спросил: – Если сравнить Ши и Шана [111] , кто из них достойней? Учитель сказал: – В Ши есть избыток, а у Шана недостаточность. Ещё спросил: – Так это значит, что Ши лучше? Учитель сказал: – Избыточность не лучше недостаточности.

– Если сравнить Ши и Шана [111] , кто из них достойней?

Учитель сказал:

– В Ши есть избыток, а у Шана недостаточность.

Ещё спросил:

– Так это значит, что Ши лучше?

Учитель сказал:

17. Цзи Ши был богаче, чем князь Чжоу, и всё же Цю помогал ему приобрести ещё большие богатства. Учитель сказал: – Этот не следует моим путём. Даже малые дети могут бить в барабаны и идти на него приступом.

Учитель сказал:

18. Чай [112] – глупый, Шэнь – грубый, Ши – ограниченный, Ю – упрямый.

19. Учитель сказал: – Янь Хуэй почти приблизился к сути, однако часто жил в

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosofff.org бедности. Сы же не принимает судьбу, занимаясь торговлей, а в суждениях своих часто точен.

20. Цзы Чжан спросил о пути доброго человека. Учитель ответил:– Не шагает по чужой по колее и не входит во внутренние покои.

Учитель ответил:

21. Учитель сказал: – Искренность в рассуждениях достойна похвал. Но так может себя вести и благородный человек, а могут просто для приличия.

22. Цзы Лу спросил: – Если услышал, то нужно ли сразу действовать? Учитель ответил:– Пока живы отец и старшие братья, разве можно, услышав, сразу начинать действовать? Жань Ю спросил:– Если услышал, то нужно ли сразу начинать действовать? Учитель ответил:– Услышал, и сразу начинай действовать.

Гунси Хуа сказал:– Ю спросил вас, нужно ли начинать действовать сразу, если услышал что-то? Учитель ответил ему, что не нужно, пока живы отец и старшие братья. А когда Цю спросил, нужно ли, услышав, сразу действовать, Учитель ответил, что, услышав, сразу нужно действовать. Я, Чи, пришёл в состояние сомнения. Потому и осмелился спросить про это. Учитель сказал:– Цю отступает, потому нужно было его продвинуть вперёд. А Ю слишком отважен, потому я побудил его к отступлению.

– Если услышал, то нужно ли сразу действовать?

Учитель ответил:

– Пока живы отец и старшие братья, разве можно, услышав, сразу начинать действовать?

Жань Ю спросил:

– Если услышал, то нужно ли сразу начинать действовать?

Учитель ответил:

– Услышал, и сразу начинай действовать.

Гунси Хуа сказал:

– Ю спросил вас, нужно ли начинать действовать сразу, если услышал что-то?

Учитель ответил ему, что не нужно, пока живы отец и старшие братья. А когда Цю спросил, нужно ли, услышав, сразу действовать, Учитель ответил, что, услышав, сразу нужно действовать. Я, Чи, пришёл в состояние сомнения. Потому и осмелился спросить про это.

Учитель сказал:

23. Учителю угрожали в месте Куан [113]. Янь Юань отстал. Учитель после сказал:– Я считал, что ты уже мёртв. Тот ответил:– Пока Учитель жив, разве я осмелюсь умереть?

Учитель после сказал:

– Я считал, что ты уже мёртв.

Тот ответил:

24. Цзи Цзыжань [114] спросил: – Можно ли считать великими чиновниками Чжун Ю и Жань Цю? Учитель сказал:– Я полагал, что вы спросите о других, а вы спросили о Ю и Цю. Великим чиновником можно назвать такого, кто, руководствуясь путём, служит правителю. И если это не так, он прекращает работу. Если говорить о Ю и Цю, то это обычные служащие. Тот спросил:– Значит, что они будут делать то, что им скажешь? Учитель ответил:– Если прикажешь убить отца или государя, они не послушают.

– Можно ли считать великими чиновниками Чжун Ю и Жань Цю?

Учитель сказал:

– Я полагал, что вы спросите о других, а вы спросили о Ю и Цю. Великим чиновником можно назвать такого, кто, руководствуясь путём, служит правителю. И если это не так, он прекращает работу. Если говорить о Ю и Цю, то это обычные служащие.

Тот спросил:

– Значит, что они будут делать то, что им скажешь?

Учитель ответил:

25. Цзы Лу послал Цзы Гао возглавить управление в Фэй [115]. Учитель сказал:– Повредит это сыну человеческому. Цзы Лу сказал:– Есть там народ, есть общинные святилища. Какая нужда в чтении книг, чтобы после этого учиться? Учитель сказал:– Вот потому и не люблю таких красноречивых.

Учитель сказал:

– Повредит это сыну человеческому.

Цзы Лу сказал:

– Есть там народ, есть общинные святилища. Какая нужда в чтении книг, чтобы после этого учиться?

Учитель сказал:

26. Цзы Лу, Цзэн Си [116], Жань Ю, Гунси Хуа сидели рядом с Учителем. Учитель сказал:– Хотя я и прожил жизнь, более долгую, чем ваша, но я так и не нашёл применения. Вы пребываете в бездействии и говорите, что вас не знают. А если бы вас узнали, то как бы вы применили свои способности? Цзы Лу первым стал

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosoff.org

отвечать:– Пусть это будет страна, обладающая силой в тысячу колесниц, расположена между большими странами, которые постоянно угрожают ей нападением, а из-за того в самой стране царит нужда и голод. Если бы я управлял такой страной, то за три года сделал бы народ мужественным, и все бы знали, что им нужно делать.Учитель усмехнулся:– Ну а ты что скажешь, Цю?Цю отвечал так:– Пусть это будет поселение на 60–70 ли или даже 50–60 ли. Я бы стал управлять им, и через три года народ бы жил в достатке, а что касается обрядов и музыки, то нужно было бы дожидаться появления благородного человека.– Ну а ты что скажешь, Чи?Тот отвечал так:– Не скажу, что вообще способен к такому. Хотел бы просто учиться и прислуживать в храме предков. А когда там происходят торжественные собрания, я бы желал, облачившись в парадные одеяния, выполнять роль младшего служителя.– Ну а ты что скажешь, Дянь? [117]Тот играл на гусях, и, сыграв последний звук, он отложил гусли в сторону, поднялся и ответил:– Мои желания отличаются от того, что сказали трое господ.Учитель сказал:– Нет большой беды. Ведь каждый говорит о своих стремлениях.Тот ответил:– Хотел бы в конце весны, когда уже все в весенних одеждах, вместе пять–шесть человек и шесть–семь мальчиков, искупавшись в водах реки Си, с ветром в святилище дождя, попев песни, вернуться домой.Учитель вздохнул печально и сказал:– Я бы был с Дянем.Трое господ вышли, а Цзэн Си задержался и спросил:– Что Учитель может сказать про речи трёх господ?Учитель сказал:– Каждый из них просто рассказал о своих стремлениях.Тот спросил:– А почему же вы усмехнулись?– В стране нужно действовать обрядами, а в их речах не было уступчивости. Потому я и усмехнулся.А разве говорил Цю не о государстве?Пусть в 60–70 ли, или даже в 50–60. Разве это не государство?Так что и Чи говорил о государстве.А торжественное собрание в святилище предков? Разве там собираются не удельные князья? А Чи хочет быть там младшим. Кто же тогда сможет быть старшим?

Учитель сказал:

– Хотя я и прожил жизнь, более долгую, чем ваша, но я так и не нашёл применения. Вы пребываете в бездействии и говорите, что вас не знают. А если бы вас узнали, то как бы вы применили свои способности?

Цзы Лу первым стал отвечать:

– Пусть это будет страна, обладающая силой в тысячу колесниц, расположена между большими странами, которые постоянно угрожают ей нападением, а из-за того в самой стране царит нужда и голод. Если бы я управлял такой страной, то за три года сделал бы народ мужественным, и все бы знали, что им нужно делать.

Учитель усмехнулся:

– Ну а ты что скажешь, Цю?

Цю отвечал так:

– Пусть это будет поселение на 60–70 ли или даже 50–60 ли. Я бы стал управлять им, и через три года народ бы жил в достатке, а что касается обрядов и музыки, то нужно было бы дожидаться появления благородного человека.

– Ну а ты что скажешь, Чи?

Тот отвечал так:

– Не скажу, что вообще способен к такому. Хотел бы просто учиться и прислуживать в храме предков. А когда там происходят торжественные собрания, я бы желал, облачившись в парадные одеяния, выполнять роль младшего служителя.

– Ну а ты что скажешь, Дянь? [117]

Тот играл на гусях, и, сыграв последний звук, он отложил гусли в сторону, поднялся и ответил:

– Мои желания отличаются от того, что сказали трое господ.

Учитель сказал:

– Нет большой беды. Ведь каждый говорит о своих стремлениях.

Тот ответил:

– Хотел бы в конце весны, когда уже все в весенних одеждах, вместе пять–шесть человек и шесть–семь мальчиков, искупавшись в водах реки Си, с ветром в святилище дождя, попев песни, вернуться домой.

Учитель вздохнул печально и сказал:

– Я бы был с Дянем.

Трое господ вышли, а Цзэн Си задержался и спросил:

– Что Учитель может сказать про речи трёх господ?

Учитель сказал:

– Каждый из них просто рассказал о своих стремлениях.

Тот спросил:

– А почему же вы усмехнулись?

– В стране нужно действовать обрядами, а в их речах не было уступчивости. Потому я и усмехнулся.

А разве говорил Цю не о государстве?

Пусть в 60–70 ли, или даже в 50–60. Разве это не государство?

1. Янь Юань спросил о человечности.

Учитель ответил:

– Человечность появляется тогда, когда, справляясь с собой, возвращаешься к обряду. Если в течение одного дня, справляясь с собой, возвращаешься к обряду, Поднебесная приходит к человечности. Действие человечности проистекает из самого человека, разве может она приходиться от других людей?

Янь Юань сказал:

– А могу спросить, из чего состоит?

Учитель ответил:

– Не смотри на то, что не по обряду. Не слушай не по обряду. Не говори не по обряду. Не действуй не по обряду.

Янь Юань сказал:

– Хотя я и не слишком умён, но прошу позволить мне действовать в соответствии с этими объяснениями.

2. Чжун Гун спросил о человечности. Учитель ответил:– Когда выходишь за ворота, веди себя так, будто принимаешь важных гостей. Управляя людьми, веди себя так, будто делаешь подношение духам в важном обряде. То, что не желаешь себе, не делай другим людям. И не будет обид в стране, и не будет обид в семье. Чжун Гун сказал:– Хотя я и не слишком сообразителен, но прошу позволить мне действовать в соответствии с этими объяснениями.

Учитель ответил:

– Когда выходишь за ворота, веди себя так, будто принимаешь важных гостей. Управляя людьми, веди себя так, будто делаешь подношение духам в важном обряде. То, что не желаешь себе, не делай другим людям. И не будет обид в стране, и не будет обид в семье.

Чжун Гун сказал:

3. Сыма Нью [118] спросил о человечности. Учитель ответил:– Человечный выражает себя в речах сдержанно. Тот сказал:– То есть сдержанный в речах может быть назван человечным? Учитель сказал:– Трудно быть человечным. Разве можно не хранить сдержанность в речах?

Учитель ответил:

– Человечный выражает себя в речах сдержанно.

Тот сказал:

– То есть сдержанный в речах может быть назван человечным?

Учитель сказал:

4. Сыма Нью спросил о благородном человеке. Учитель сказал:– Благородный человек не огорчается и не тревожится. Тот уточнил:– То есть если человек не огорчается и не тревожится, то его можно назвать благородным человеком? Учитель сказал:– Если, исследовав себя внутри, ты не находишь повода для стыда, то откуда появятся огорчения и тревоги?

Учитель сказал:

– Благородный человек не огорчается и не тревожится.

Тот уточнил:

– То есть если человек не огорчается и не тревожится, то его можно назвать благородным человеком?

Учитель сказал:

5. Сыма Нью огорченно сказал: – У всех людей есть братья, а у меня одного нет. Цзы Ся сказал:– Я, Шан, слышал такое, что смерть и жизнь определены судьбой. Богатство и знатность приходят от неба. Благородный человек всегда осмотрителен в действиях, чтобы не совершать ошибок. В отношениях с людьми почтителен и придерживается обрядов. Тогда в пределах четырёх морей все ему братья. Так разве может благородный господин страдать от того, что у него нет братьев?

– У всех людей есть братья, а у меня одного нет.

Цзы Ся сказал:

– Я, Шан, слышал такое, что смерть и жизнь определены судьбой. Богатство и знатность приходят от неба. Благородный человек всегда осмотрителен в действиях, чтобы не совершать ошибок. В отношениях с людьми почтителен и придерживается обрядов. Тогда в пределах четырёх морей все ему братья.

6. Цзы Чжан спросил о ясности. Учитель ответил:– Если на человека не действует постоянно направленная клевета, не ранят прямые наветы и оскорбления, тогда можно назвать его ясным. Если на человека не действует постоянно направленная клевета, не ранят прямые наветы и оскорбления, его можно назвать дальновидным.

Учитель ответил:

– Если на человека не действует постоянно направленная клевета, не ранят прямые наветы и оскорбления, тогда можно назвать его ясным.

7. Цзы Гун спросил об управлении. Учитель ответил:– Достаточность продовольствия, достаточность военной силы, вера народа.Цзы Гун спросил:– А если есть необходимость отказать от чего-то, то чем из трёх следует пожертвовать в первую очередь?Учитель ответил:– Отказываются от военной силы.Цзы Гун ответил:– А если есть ещё необходимость отказаться от чего-то, то чем из двух следует пожертвовать в первую очередь?Учитель ответил:– Отказываются от запасов пищи. С древних времён всегда была смерть, а вот без веры народ не устоит.

Учитель ответил:

– Достаточность продовольствия, достаточность военной силы, вера народа.

Цзы Гун спросил:

– А если есть необходимость отказать от чего-то, то чем из трёх следует пожертвовать в первую очередь?

Учитель ответил:

– Отказываются от военной силы.

Цзы Гун ответил:

– А если есть ещё необходимость отказаться от чего-то, то чем из двух следует пожертвовать в первую очередь?

Учитель ответил:

8. Ци Цзычэн [119] сказал: – Благородный человек – это лишь его вещество. Зачем к этому ещё и узоры образованности?Цзы Гун ответил:– Жаль. Вы такими словами рассказали о благородном человеке, а ведь и четвёрка коней не догонит слова с языка.Узор образованности связан с веществом, а вещество связано с узором образованности. Но шкура леопарда и тигра без шерсти неотличима от шкуры собаки или барана без шерсти.

– Благородный человек – это лишь его вещество. Зачем к этому ещё и узоры образованности?

Цзы Гун ответил:

– Жаль. Вы такими словами рассказали о благородном человеке, а ведь и четвёрка коней не догонит слова с языка.

9. Князь Ай-Гун спросил у Ю Жо: – Голодный год, запасов не хватит. Что делать?Ю Жо ответил:– Нужно брать десятину.Князь Ай-Гун ответил:– Даже и две десятины для меня будут недостаточны. Так какая польза, чтобы десятину с них брать?Тот в ответ сказал:– Если у народа будет достаток, то разве у государя не будет достатка? А если у народа не будет достатка, то откуда у государя будет достаток?

– Голодный год, запасов не хватит. Что делать?

Ю Жо ответил:

– Нужно брать десятину.

Князь Ай-Гун ответил:

– Даже и две десятины для меня будут недостаточны. Так какая польза, чтобы десятину с них брать?

Тот в ответ сказал:

10. Цзы Чжан спросил о возвышении силы духа и различении заблуждений. Учитель ответил:– Главное – это верность и вера, приверженность справедливости. Так продвигают силу духа.Кого любишь, тому желаешь жизни. Кого ненавидишь, тому желаешь смерти. А если сначала желаешь жизни, а потом желаешь смерти, то это заблуждение. «В действительности не к благу стремишься, а только хочешь, чтобы по-другому стало».

Учитель ответил:

– Главное – это верность и вера, приверженность справедливости. Так продвигают силу духа.

11. Князь Цзин [120] из царства Ци спросил у Кун-Цзы о сути управления. Кун-Цзы в ответ ему сказал:– Государь – это государь, слуга – слуга, отец – отец, сын – сын.Князь сказал:– Как славно. Верю, если государь не будет государем, слуга – не слуга, отец – не отец, а сын – не сын, то даже если у меня и есть зерно, смогу ли я его есть?

Кун-Цзы в ответ ему сказал:

– Государь – это государь, слуга – слуга, отец – отец, сын – сын.

Князь сказал:

12. Учитель сказал: – По свидетельствам одной стороны рассудить справедливо тяжбу может только Ю. Ведь Цзы Лу никогда не откладывал выполнение обещаний на другой день.

13. Учитель сказал: – Когда я слушаю тяжбу, то, подобно всем людям, желаю только, чтобы она никогда не возникала.

14. Цзы Чжан спросил об управлении. Учитель сказал:– От бездействия не уставай. В действиях руководствуйся преданностью.

Учитель сказал:

15. Учитель сказал: – Расширяя учёность книгами, сдерживай себя обрядами. Тогда

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosofff.org

сможешь не отклоняться в стороны.

16. Учитель сказал: – Благородный человек в людях стремится к совершенству красоты, и не стремится к совершенству зла. Маленький человек действует наоборот.

17. Цзи Кан-Цзы спросил Кун-Цзы об управлении. Кун-Цзы в ответ сказал:– Суть управления в правильности. Если сам будешь руководствоваться правильностью, то разве кто-то осмелится быть неправильным?

Кун-Цзы в ответ сказал:

18. Цзи Кан страдал из-за разбоя. Спросил об этом у Кун-Цзы. Кун-Цзы в ответ сказал:– Если бы у господина не было желаний, тогда бы у него даже и за награду никто ничего не украл.

Кун-Цзы в ответ сказал:

19. Цзи Кан-Цзы, спрашивая у Кун-Цзы об управлении, сказал: – Можно ли убить тех, кто не на Пути, чтобы был Путь. Кун-Цзы в ответ сказал:– В осуществлении управления зачем вам нужно использовать убийство? Если вы устремитесь к добру, то и народ устремится к добру. Сила духа благородного человека подобна ветру. Сила духа маленького человека подобна траве. Когда ветер дует над травой, она пригибается.

– Можно ли убить тех, кто не на Пути, чтобы был Путь.

Кун-Цзы в ответ сказал:

20. Цзы Чжан спросил, в каком случае можно считать успешным учёного человека?

Учитель сказал:– А что вы имеете в виду, когда говорите об успехе? Цзы Чжан в ответ сказал:– Он должен иметь известность и в стране, он должен иметь известность и в семье. Учитель сказал:– Иметь известность ещё не означает успех. Ибо суть успеха в человеке состоит в прямоте естества и любви к справедливости. Такой человек будет следить за словами и наблюдать за внешним обликом. Он будет думать о том, как ему оставаться ниже других людей. Вот такой обязательно достигнет успеха и в стране, и в семье. Ибо обладающий известностью может лишь в облике иметь человечность, а в действиях быть не таким. Живя так, он не сомневается, а потому обязательно известен и в стране, обязательно известен и в семье.

Учитель сказал:

– А что вы имеете в виду, когда говорите об успехе?

Цзы Чжан в ответ сказал:

– Он должен иметь известность и в стране, он должен иметь известность и в семье.

Учитель сказал:

– Иметь известность ещё не означает успех. Ибо суть успеха в человеке состоит в прямоте естества и любви к справедливости. Такой человек будет следить за словами и наблюдать за внешним обликом. Он будет думать о том, как ему оставаться ниже других людей. Вот такой обязательно достигнет успеха и в стране, и в семье.

21. Фань Чи отправился сопровождать Учителя к подножию святилища дождя. Он сказал:– Осмелюсь спросить, как можно возвышать силу духа, исправлять злые побуждения и добиваться ясности, избавляясь от заблуждений? Учитель ответил:– Прекрасный ты задал вопрос. Если сначала службу служить, а потом уже получать награду, разве не так возвышается сила духа? Если нападать на зло в себе, а не нападать на зло в других людях, разве не так исправляются злые побуждения? Если вспышка внезапного гнева заставляет забыть и о себе, и даже о родных, разве это не есть заблуждение?

Он сказал:

– Осмелюсь спросить, как можно возвышать силу духа, исправлять злые побуждения и добиваться ясности, избавляясь от заблуждений?

Учитель ответил:

– Прекрасный ты задал вопрос. Если сначала службу служить, а потом уже получать награду, разве не так возвышается сила духа?

Если нападать на зло в себе, а не нападать на зло в других людях, разве не так исправляются злые побуждения?

22. Фань Чи спросил о человечности. Учитель сказал:– Люби людей. Спросил о знании. Учитель сказал:– Познавай людей. Фань Чи не понял смысла. Учитель сказал:– Выдвигай прямых и отвергай кривых. Так сможешь побудить кривых стать прямыми. Фань Чи удалился. Он встретил Цзы Ся и сказал ему:– Я виделся с Учителем и спросил его о знании. Учитель сказал, что нужно выдвигать прямых и отвергать кривых, тогда сможешь побудить кривых стать прямыми. Что это значит? Цзы Ся сказал:– Ах, как богато сказано. Когда Шунь овладел Поднебесной, он, выбирая из многих людей, возвысил Гао Яо [121]. Все, кто не обладал человечностью, удалились. Когда Тан овладел Поднебесной, он, выбирая из многих людей, возвысил Иня [122]. Все, кто не обладал человечностью, удалились.

Учитель сказал:

– Люби людей.

Спросил о знании.

Учитель сказал:

– Познавай людей.

Фань Чи не понял смысла.

Учитель сказал:

– Выдвигай прямых и отвергай кривых. Так сможешь побудить кривых стать прямыми.

Фань Чи удалился. Он встретил Цзы Ся и сказал ему:

– Я виделся с Учителем и спросил его о знании. Учитель сказал, что нужно выдвигать прямых и отвергать кривых, тогда сможешь побудить кривых стать прямыми. Что это значит?

Цзы Ся сказал:

23. Цзы Гун спросил о дружбе. Учитель ответил: – Нужно хранить верность в наставлениях о продвижении по пути добра. Если не получается, тогда следует остановиться, чтобы не навлечь на себя позор.

24. Цзэн-Цзы сказал: – Благородный человек через образованность собирает друзей, а через друзей развивает человечность.

Глава 13

1. Цзы Лу спросил об управлении. Учитель сказал:

– Работать нужно, прежде всего.

Тот попросил развить. Учитель сказал:

– Без усталости.

2. Став главным управляющим в роду Ци, Чжун Гун спросил об управлении. Учитель сказал: – Сначала определи полномочия служащих. Прощай им мелкие промахи.

Продвигай на должности одарённых. Чжун Гун снова спросил: – А как узнать, кто одарённый, чтобы продвинуть его прежде других? Учитель сказал: – Продвигай тех, кого ты знаешь. А если ты кого-то не знаешь, разве его люди заметят?

Учитель сказал:

– Сначала определи полномочия служащих. Прощай им мелкие промахи. Продвигай на должности одарённых.

Чжун Гун снова спросил:

– А как узнать, кто одарённый, чтобы продвинуть его прежде других?

Учитель сказал:

3. Цзы Лу сказал: – Если правитель царства Вэй предложит Учителю заняться управлением, с чего прежде всего начнёт Учитель? Учитель сказал: – Нужно будет исправлять имена. Цзы Лу сказал: – Вот, значит, как будет? Учитель начинает издали. А зачем эта правильность? Учитель сказал: – Дикий же ты, Ю. Благородный человек, когда о чём-то не знает, ведёт себя очень осмотрительно. Если нет правильных понятий, тогда в речах не будет послушности. А если в речах не будет послушности, тогда нельзя совершить ни одного дела. А если дела не совершаются, тогда в обрядах и музыке нет силы. Если в обрядах и музыке нет силы, тогда не будет взвешенности в наказаниях и порицаниях. Если нет взвешенности в наказаниях и порицаниях, тогда люди не знают, как им действовать руками и ногами. Потому благородный человек так должен определять понятия, чтобы их можно было выразить речами. Выражать себя в речах он должен так, чтобы их можно было осуществить. Благородный человек в своих речах не выражает ничего, что может быть истолковано неправильно.

– Если правитель царства Вэй предложит Учителю заняться управлением, с чего прежде всего начнёт Учитель?

Учитель сказал:

– Нужно будет исправлять имена.

Цзы Лу сказал:

– Вот, значит, как будет? Учитель начинает издали. А зачем эта правильность?

Учитель сказал:

– Дикий же ты, Ю. Благородный человек, когда о чём-то не знает, ведёт себя очень осмотрительно. Если нет правильных понятий, тогда в речах не будет послушности. А если в речах не будет послушности, тогда нельзя совершить ни одного дела. А если дела не совершаются, тогда в обрядах и музыке нет силы. Если в обрядах и музыке нет силы, тогда не будет взвешенности в наказаниях и порицаниях. Если нет взвешенности в наказаниях и порицаниях, тогда люди не знают, как им действовать руками и ногами.

Потому благородный человек так должен определять понятия, чтобы их можно было выразить речами. Выражать себя в речах он должен так, чтобы их можно было осуществить.

4. Фань Чи попросил научить его земледелию. Учитель сказал: – Я не могу сравниться со старым крестьянином. Тогда он попросил научить его выращивать овощи. – Я не могу сравниться со старым огородником. Фань Чи вышел. Учитель

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виноградского filosofff.org
сказал:– Маленький человек этот Фань Чи. Когда верхи стремятся к обрядам, тогда никто из людей не осмелится не быть почтительным. Когда верхи стремятся к справедливости, тогда никто из людей не осмелится ослушаться. Когда верхи стремятся к вере, тогда никто из людей не осмелится не действовать в соответствии с истинным настроем. Если так будет, то люди всех четырёх сторон придут, неся на руках своих детей. Зачем тогда ему учиться земледелию?

Учитель сказал:

– Я не могу сравниться со старым крестьянином.

Тогда он попросил научить его выращивать овощи.

– Я не могу сравниться со старым огородником.

Фань Чи вышел. Учитель сказал:

– Маленький человек этот Фань Чи. Когда верхи стремятся к обрядам, тогда никто из людей не осмелится не быть почтительным. Когда верхи стремятся к справедливости, тогда никто из людей не осмелится ослушаться. Когда верхи стремятся к вере, тогда никто из людей не осмелится не действовать в соответствии с истинным настроем.

5. Учитель сказал: – Может, и выучил наизусть триста стихов «Книги песен», но поручи ему управление, а он ни одного дела сделать не сумеет. Пошли его в другие страны, а он ни одного правильного ответа не даст. Так что знает много, а какая от него польза?

6. Учитель сказал: – Когда внутри всё правильно, тогда и без указаний всё сделают, а когда внутри неправда, тогда и с приказами не слушаются.

7. Учитель сказал: – В подходах к управлению царства Лу и Вэй – как братья.

8. Говоря о правильном подходе к ведению хозяйства вэйским царевичем Цзином [123], Учитель сказал: – Когда у него вначале было немного, он говорил, что как раз хватает. Когда появляется чуть больше, он говорит, что уже полная чаша. А когда пришло богатство, он сказал, что вот теперь почти прекрасно.

9. Учитель отправился в царство Вэй. Жань Ю управлял его колесницей. Учитель сказал:– Здесь очень многолюдно. Жань Ю спросил:– Если уже много людей, то что к этому можно добавить? Учитель сказал:– Нужно сделать их богатыми. Жань Ю спросил:– А когда они станут богатыми, что можно будет ещё сделать? Учитель

сказал:– Учить их.

Учитель сказал:

– Здесь очень многолюдно.

Жань Ю спросил:

– Если уже много людей, то что к этому можно добавить?

Учитель сказал:

– Нужно сделать их богатыми.

Жань Ю спросил:

– А когда они станут богатыми, что можно будет ещё сделать?

Учитель сказал:

10. Учитель сказал: – Если бы меня применили в работе, то в течение месячного срока я мог бы что-то сделать. Но полностью завершить работу можно за три года.

11. Учитель сказал: – Если бы страной в течение ста лет управляли добрые люди, тогда можно было бы справиться с жестокостью и избавиться от убийств. Какая правда эти слова!

– Если бы страной в течение ста лет управляли добрые люди, тогда можно было бы справиться с жестокостью и избавиться от убийств.

12. Учитель сказал: – Даже если появится правитель, должно смениться поколение, чтобы возникла человечность.

13. Учитель сказал: – Если сумеешь создать правильность в себе, тогда какие трудности возникнут в управлении? А если не сумеешь создать правильность в себе, то чем сумеешь направить людей?

14. Когда Жань-Цзы покинул двор, Учитель сказал: – Почему так поздно? Тот ответил:– Был занят на государственной службе. Учитель сказал:– Наверно, просто были дела. Если бы были дела государственные, хоть и не я их делаю, всё равно бы о них слышал.

– Почему так поздно?

Тот ответил:

– Был занят на государственной службе.

Учитель сказал:

15. Князь Дин спросил: – Может ли быть так, чтобы одно высказывание привело страну к процветанию? Кун-Цзы ответил:– Одно высказывание не способно произвести такое воздействие, но близкое к этому может. Люди говорят, что трудно быть государем и нелегко быть слугой. И если осознаёшь, что быть государем трудно, то разве это не близко к тому, чтобы одно высказывание привело страну к процветанию? Князь Дин сказал:– А есть такое высказывание, которое могло бы погубить страну? Кун-Цзы в ответ сказал:– Одно высказывание не может произвести

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виноградского filosofff.org такое воздействие, но может быть близким к этому. Люди говорят, что нет радости тому, кто является государем, потому что никто не выражает несогласия с твоими высказываниями. Если высказывание хорошее и никто этому не противоречит, разве это не хорошо? А вот если нехорошее, и никто не противоречит ему, вот такое положение близко к тому, чтобы одно высказывание разрушило страну.

– Может ли быть так, чтобы одно высказывание привело страну к процветанию?

Кун-Цзы ответил:

– Одно высказывание не способно произвести такое воздействие, но близкое к этому может. Люди говорят, что трудно быть государем и нелегко быть слугой. И если осознаешь, что быть государем трудно, то разве это не близко к тому, чтобы одно высказывание привело страну к процветанию?

Князь Дин сказал:

– А есть такое высказывание, которое могло бы погубить страну?

Кун-Цзы в ответ сказал:

– Одно высказывание не может произвести такое воздействие, но может быть близким к этому. Люди говорят, что нет радости тому, кто является государем, потому что никто не выражает несогласия с твоими высказываниями.

16. Шэ-Гун спросил об управлении. Учитель ответил: – Близкие радуются. Далёкие приходят.

17. Цзы Ся был высшим управляющим в Цзюйфу [124]. Он спросил об управлении.

Учитель сказал: – Не стремись делать быстро, не ищи малую выгоду. Стремись делать быстро – не достигнешь успеха. Ищешь малую выгоду – больших дел не сделаешь.

Учитель сказал:

18. Князь Шэ, беседуя с Кун-Цзы, сказал: – В нашем поселении люди настолько честные, что сын заявил на отца, когда тот украл барана. Кун-Цзы сказал: – В наших селениях честность отличается от вашей. Отцы покрывают детей, а дети покрывают отцов. Именно в этом их честность.

– В нашем поселении люди настолько честные, что сын заявил на отца, когда тот украл барана.

Кун-Цзы сказал:

19. Фань Чи спросил о человечности. Учитель сказал: – На досуге дома будь учтивым. Верша дела, будь почтительным. В отношениях с людьми будь преданным. И даже среди людей диких и невоспитанных сохраняй этот подход.

Учитель сказал:

20. Цзы Гун обратился с вопросом: – Какого человека можно назвать

дворянином? Учитель сказал: – В своих действиях он должен руководствоваться

честью. Если его направляют с поручением в другие страны, он не способен

опозорить доверие господина. Такого можно назвать учёным. Цзы Гун

сказал: – Осмелюсь спросить, а какой человек идёт следующим? Учитель сказал: – Если

в семье его хвалят за почтительность к старшим, а в родном селении хвалят за

заботу о младших. Цзы Гун сказал: – Осмелюсь спросить, а какой человек идёт

следующим? Учитель сказал: – Речи его обязательно верные, а поступки решительные.

Пусть он даже и суетлив, как маленький человек, но и его в этом ряду можно

поставить следующим. Цзы Гун спросил: – А те, кто сейчас занимается делами

управления, каковы они? Учитель ответил: – Увы! Можно ли принимать в расчёт людей,

измеряемых бадьёй и аршином (мелкий, ничтожный человек)?

– Какого человека можно назвать дворянином?

Учитель сказал:

– В своих действиях он должен руководствоваться честью. Если его направляют с поручением в другие страны, он не способен опозорить доверие господина. Такого можно назвать учёным.

Цзы Гун сказал:

– Осмелюсь спросить, а какой человек идёт следующим?

Учитель сказал:

– Если в семье его хвалят за почтительность к старшим, а в родном селении хвалят за заботу о младших.

Цзы Гун сказал:

– Осмелюсь спросить, а какой человек идёт следующим?

Учитель сказал:

– Речи его обязательно верные, а поступки решительные. Пусть он даже и суетлив, как маленький человек, но и его в этом ряду можно поставить следующим.

Цзы Гун спросил:

– А те, кто сейчас занимается делами управления, каковы они?

Учитель ответил:

21. Учитель сказал: – Если не можешь общаться с людьми, уравновешенными в действиях, то обязательно придётся общаться с людьми несдержанными или

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosofff.org
нерешительными. Несдержанные берут своё, наступая. А нерешительные не делают то, что нужно сделать.

22. Учитель сказал: – На юге люди говорят, что если в человеке нет постоянства, то он не может быть знахарем или лекарем. Добрые слова. Если в силе духа нет постоянства, обязательно навлечёшь на себя стыд. Учитель сказал:– Для этого и гадать не надо.

– На юге люди говорят, что если в человеке нет постоянства, то он не может быть знахарем или лекарем. Добрые слова. Если в силе духа нет постоянства, обязательно навлечёшь на себя стыд.

Учитель сказал:

23. Учитель сказал: – Благородный человек, даже если ладит с другим, не уподобляется ему, а маленький человек, и, уподобляясь, не ладит.

24. Цзы Гун, обратившись с вопросом, сказал: – Если все люди в селении относятся к человеку хорошо, то каков он? Учитель сказал:– Этого ещё не достаточно.– А если все люди в селении относятся к человеку плохо, каков он? Учитель сказал:– Этого ещё не достаточно. Не обязательно все люди в селении любят того, кто добр, и не любят того, кто не добр.

– Если все люди в селении относятся к человеку хорошо, то каков он?

Учитель сказал:

– Этого ещё не достаточно.

– А если все люди в селении относятся к человеку плохо, каков он?

Учитель сказал:

25. Учитель сказал: – Благородному человеку легко услужить, но трудно его порадовать. Если радовать его не в соответствии с движением Пути, то не порадуешь. А когда он даёт поручения другим людям, они для него орудия. Маленькому человеку трудно услужить, но легко его обрадовать. Даже если его радуешь без соответствия движению Пути, он всё равно радуется. А когда он даёт поручения другим людям, он ищет, к чему бы придраться.

– Благородному человеку легко услужить, но трудно его порадовать. Если радовать его не в соответствии с движением Пути, то не порадуешь. А когда он даёт поручения другим людям, они для него орудия.

26. Учитель сказал: – Благородный человек и в счастье не зазнаётся, а маленький человек зазнаётся не от счастья.

27. Учитель сказал: – Твёрдостью, волей, простотой, немногословностью приближаешься к человечности.

28. Цзы Лу, обратившись с вопросом, сказал: – Каким нужно быть, чтобы можно было назвать дворянином? Учитель сказал:– Точным и усердным, мирным и доброжелательным. Такого можно назвать дворянином. С друзьями должен быть точным и усердным, а с братьями должен быть мирным и доброжелательным.

– Каким нужно быть, чтобы можно было назвать дворянином?

Учитель сказал:

29. Учитель сказал: – Если добрый человек учит народ в течение семи лет, то народ можно призывать к оружию.

30. Учитель сказал: – Когда посылают народ на битву, не обучив людей, это называется бросить их на гибель.

Глава 14

1. Сянь [125] спросил про стыд. Учитель сказал:

– Стыдно, когда в стране платят жалованье и при наличии истинного пути и при его отсутствии.

– Если человек не побеждает, не кичится, не обижается, не имеет желаний, можно ли считать такого человеческим?

Учитель сказал:

– Можно считать, что таким быть трудно, а вот человечность ли это, я не знаю.

2. Учитель сказал: – Если дворянин мечтает о домашней жизни, то нельзя его считать дворянином.

3. Учитель сказал: – Когда в стране есть путь, тогда речи прямые и действия прямые. Когда в стране нет пути, тогда действия прямые, а речи осторожные.

4. Учитель сказал: – Обладающий силой духа обязательно умеет говорить. Умеющий говорить не обязательно обладает силой духа. Человечный обязательно обладает отвагой. Отважный не обязательно обладает человечностью.

– Обладающий силой духа обязательно умеет говорить. Умеющий говорить не обязательно обладает силой духа.

5. Наньгун Ши [126], обратившись с вопросом к Кун-Цзы, сказал: – Стрелок и [127] прекрасно стрелял из лука. Силач Ао [128] переворачивал рукой корабли. А оба не смогли умереть естественной смертью. Юй и Цзи [129] посвятили себя земледелию и владели Поднебесной. Учитель ничего не ответил. Когда Наньгун Ши ушёл, Учитель сказал:– Это настоящий благородный человек. Он выше всего ценит

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виноградского filosoff.org
силу духа.

– Стрелок и [127] прекрасно стрелял из лука. Силач Ао [128] переворачивал рукой корабли. А оба не смогли умереть естественной смертью. Юй и Цзи [129] посвятили себя земледелию и владели Поднебесной.

Учитель ничего не ответил. Когда Наньгун Ши ушёл, Учитель сказал:

6. Учитель сказал: – Бывает такое, что в благородном человеке нет человечности, но никогда не бывает, что в маленьком человеке была человечность.

7. Учитель сказал: – Любя кого-то, можешь ли не стараться для этого человека? А, будучи преданным, удержишься ли от наставлений?

8. Учитель сказал: – Когда в царстве Чжэн готовили государственный указ, Би Чэнь [130] писал черновик, Ши Шу [131] разбирал его, порученец Цзы Юй [132] украшал стиль изложения, а Цзы Чань [133] из Дунли [134] добавлял, наводил конечный лоск.

9. Учителя спросили о Цзы Чане. Учитель сказал:– Щедрый человек.Когда спросили о Цзы Си [135] , он сказал:– Этот – такой, какой есть.Когда спросили о Гуань Чжуне, сказал:– Человек. У рода Бо [136] для него забрали городок в триста дворов. И хотя питались скудной и грубой пищей, никто в роду до конца дней не жаловался на него.

Учитель сказал:

– Щедрый человек.

Когда спросили о Цзы Си [135] , он сказал:

– Этот – такой, какой есть.

Когда спросили о Гуань Чжуне, сказал:

10. Учитель сказал: – В бедности не сетовать трудно. В богатстве не зазнаться легко.

11. Учитель сказал: – Когда Мэн Гунчо [137] был старейшиной для родов Чжао и Вэй [138] , это было превосходно, но он не может быть сановником для областей Тэн и Сюэ [139] .

12. Цзы Лу спросил о совершенном человеке. Учитель сказал:– Если бы человек обладал познаниями Цзан Учжуна [140] , не подчинялся бы желаниям, подобно Гунчо, был бы отважным, как Бянь Чжуан-Цзы [141] , был бы искусным, подобно Жань Цю, стал бы образованным и начитанным в обрядах и музыке, тогда его можно было бы считать совершенным человеком.И добавил:– А нынче какими же чертами обязательно должен обладать совершенный человек? Когда видит выгоду, нужно думать о справедливости. Когда встречает опасность, хранит верность судьбе. Всегда помнит слова, которые произнёс в обычной жизни.Такого тоже можно считать совершенным человеком.

Учитель сказал:

– Если бы человек обладал познаниями Цзан Учжуна [140] , не подчинялся бы желаниям, подобно Гунчо, был бы отважным, как Бянь Чжуан-Цзы [141] , был бы искусным, подобно Жань Цю, стал бы образованным и начитанным в обрядах и музыке, тогда его можно было бы считать совершенным человеком.

И добавил:

– А нынче какими же чертами обязательно должен обладать совершенный человек?

Когда видит выгоду, нужно думать о справедливости. Когда встречает опасность, хранит верность судьбе. Всегда помнит слова, которые произнёс в обычной жизни.

13. Учитель, спросив про Гунмин Цзя [142] у Гуншу Вэнь-Цзы [143] , сказал:

– Правда ли, что твой Учитель не говорит, не смеётся и не берёт?Гунмин Цзя в ответ сказал:– Те, кто рассказал вам, преувеличили. Мой Учитель, спустя некоторое время, говорит. Люди не ощущают недовольства, когда он говорит. После того как переживёт радость, он смеётся. Люди не ощущают недовольства, когда он смеётся. После того, как посоветуется с совестью, берёт. Люди не ощущают недовольства, когда он берёт.Учитель сказал:– Такой вот он, такой вот.

– Правда ли, что твой Учитель не говорит, не смеётся и не берёт?

Гунмин Цзя в ответ сказал:

– Те, кто рассказал вам, преувеличили. Мой Учитель, спустя некоторое время, говорит. Люди не ощущают недовольства, когда он говорит. После того как переживёт радость, он смеётся. Люди не ощущают недовольства, когда он смеётся. После того, как посоветуется с совестью, берёт. Люди не ощущают недовольства, когда он берёт.

Учитель сказал:

14. Учитель сказал: – Цзан Учжун, заняв область Фан [144] , требовал дать ему право на наследование в области Лу. Хотя говорят, что он не принуждал государя. Я в это не верю.

15. Учитель сказал: – Князь Вэнь из Цзинь [145] был хитрый, но не правильный. Князь Хуань [146] из Ци был правильный, но не хитрый.

16. Цзы Лу сказал: – Когда князь Хуань погубил молодого князя Цю [147] , Шао Ху [148] умер вместе с ним. А Гуань Чжун не умер.И добавил:– Не достаточно в нём

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosoff.org человечности? Учитель сказал: – князь Хуань девять раз объединял удельных владык не с помощью воинов и колесниц, а с помощью силы Гуань Чжуна. Такая у него была человечность. Такая была человечность.

– Когда князь Хуань погубил молодого князя Цзю [147], Шао Ху [148] умер вместе с ним. А Гуань Чжун не умер.

И добавил:

– Не достаточно в нём человечности?

Учитель сказал:

17. Цзы Гун сказал: – У Гуань Чжуна не было человечности. Когда князь Хуань погубил молодого князя Цзю, он не только смог умереть, а ещё и стал премьер-министром у него. Учитель сказал: – Гуань Чжун, став премьер-министром у князя Хуаня, подчинил своей власти всех удельных владык, объединив Поднебесную. И народ до нынешних времён пользуется благами этого деяния. Только благодаря Гуань Чжуну мы не ходим с распущенными волосами и не носим одежд с запахом на левую сторону. Разве мог он проявить верность, как простые мужики и бабы, которые могут из-за этого покончить с собой и в сточной канаве, а никто не узнает о них?

– У Гуань Чжуна не было человечности. Когда князь Хуань погубил молодого князя Цзю, он не только смог умереть, а ещё и стал премьер-министром у него.

Учитель сказал:

18. Сюнь [149] служил сановником для Вэнь-Цзы из рода Гуншу. Он вместе с Вэнь-Цзы был удостоен княжеских почестей при дворе. Учитель, услышав про это, сказал: – Действительно, можно считать носящего это имя Вэнь-Цзы просвещённым.

Учитель, услышав про это, сказал:

19. Когда Учитель говорил об отсутствии Пути у князя Лина [150] из царства Вэй, Кан-Цзы сказал: – Если он действительно таков, почему не утратил того, что имел? Кун-Цзы сказал: – У него Чжун Шуй [151] управляет приемом гостей, Чжу То [152] управляет обрядами в святилище предков, Вансунь Цзя [153] управляет военными походами. Если дело обстоит так, как он может утратить, что имеет.

– Если он действительно таков, почему не утратил того, что имел?

Кун-Цзы сказал:

20. Учитель сказал: – Если человек не испытывает стыда от своих речей, то он сталкивается с трудностями в делании дел.

21. Чэнь Чэнцзы [154] погубил князя Цзянь. Кун-Цзы, совершив обрядовое омовение, пришёл во дворец. Обратившись к князю Ай с докладом, сказал: – Чэнь Хэн погубил своего государя, прошу вас покарать его. Князь сказал: – Сделайте доклад трём господам великих родов. Кун-Цзы сказал: – Так как я следую в ряду позади трёх господ, то не осмелился сначала не доложить им. Государь сказал: – Доложи трём господам великих родов. Учитель доложил трём господам, но те сказали, что это невозможно. Кун-Цзы сказал: – Так как я следую позади трёх господ, то не осмелился сначала не доложить им.

Обратившись к князю Ай с докладом, сказал:

– Чэнь Хэн погубил своего государя, прошу вас покарать его.

Князь сказал:

– Сделайте доклад трём господам великих родов.

Кун-Цзы сказал:

– Так как я следую в ряду позади трёх господ, то не осмелился сначала не доложить им.

Государь сказал:

– Доложи трём господам великих родов.

Учитель доложил трём господам, но те сказали, что это невозможно.

Кун-Цзы сказал:

22. Цзы Лу спросил о служении государю. Учитель сказал: – Не лукавь, выступая против.

Учитель сказал:

23. Учитель сказал: – Благородный господин постигает, стремясь вверх, маленький человек постигает, стремясь вниз.

24. Учитель сказал: – В древности учение начинали с себя, а нынче сначала изучают других людей.

25. Цюй Боюй [155] послал человека посетить Кун-Цзы. Кун-Цзы, встретив посланца, сел с ним и спросил: – Как поживает почтенный господин? Посланец в ответ сказал: – Почтенный господин стремится уменьшить количество своих ошибок, но не способен сделать это. Когда посланец ушёл, Учитель сказал: – Каков посланец? Каков посланец?

– Как поживает почтенный господин?

Посланец в ответ сказал:

– Почтенный господин стремится уменьшить количество своих ошибок, но не способен сделать это.

Когда посланец ушёл, Учитель сказал:

26. Учитель сказал: – Если это не твоё место, то не нужно думать, как с него нужно управлять делом. Цзэн-Цзы сказал:– Благородный человек в размышлениях ограничивает себя местом, которое занимает.

– Если это не твоё место, то не нужно думать, как с него нужно управлять делом.

Цзэн-Цзы сказал:

27. Учитель сказал: – Благородный человек стыдится, когда его речи приводят к ошибкам в действиях.

28. Учитель сказал: – На пути благородного человека есть три области, в которых я не способен преуспеть. В человечности не огорчаться. В знаниях не заблуждаться. В отваге не бояться. Цзы Гун сказал:– Это путь самого почтенного учителя.

– На пути благородного человека есть три области, в которых я не способен преуспеть. В человечности не огорчаться. В знаниях не заблуждаться. В отваге не бояться.

Цзы Гун сказал:

29. Цзы Гун обсуждал качества других людей. Учитель сказал:– Ты такой способный, сы? А у меня на это нет свободного времени.

Учитель сказал:

30. Учитель сказал: – Не страдай, что другие люди не знают тебя. Страдай, что не обладаешь способностями.

31. Учитель сказал: – Нужно не подозревать в обмане, не разгадывать нечестность, а заранее чувствовать это. Такова одарённость.

32. Вэйшэн Му [156] , обратившись к Кун-Цзы, сказал: – Цю [157] , для чего вы всё время ездите всюду? Или вам негде проявлять свои способности в красноречии? Кун-Цзы ответил:– Не осмелился бы проявлять своё красноречие, но ненавижу тупость.

– Цю [157] , для чего вы всё время ездите всюду? Или вам негде проявлять свои способности в красноречии?

Кун-Цзы ответил:

33. Учитель сказал: – Скакуна ценят не за силу, а за дух.

34. Некто спросил: – Можно ли силой духа ответить на обиду? Учитель сказал:– Зачем нужно отвечать силой духа? На обиду отвечай правдой. На силу духа отвечай силой духа.

– Можно ли силой духа ответить на обиду?

Учитель сказал:

– Зачем нужно отвечать силой духа?

35. Учитель сказал: – Нет никого, кто бы понимал меня. Цзы Гун сказал:– Почему никто не понимает вас, Учитель? Учитель сказал:– Я не обижаюсь на небо, не огорчаюсь от людей, изучая то, что внизу, постигаю то, что наверху. И понимает меня только небо.

– Нет никого, кто бы понимал меня.

Цзы Гун сказал:

– Почему никто не понимает вас, Учитель?

Учитель сказал:

36. Гунбо Ляо [158] осуждал цзы лу перед цзи Сунем [159] . Цзыфу Цзинбо [160] сообщил об этом и сказал:– Конечно же, вас, Учитель, ввели в заблуждение речи Гунбо Ляо. У меня есть силы, чтобы его казнить и выставить труп на обозрение на базарной площади. Учитель сказал:– Продвижение пути в мире определяется судьбой. Упадок пути в мире определяется судьбой. Что Гунбо Ляо в сравнении с судьбой?

Цзыфу Цзинбо [160] сообщил об этом и сказал:

– Конечно же, вас, Учитель, ввели в заблуждение речи Гунбо Ляо. У меня есть силы, чтобы его казнить и выставить труп на обозрение на базарной площади.

Учитель сказал:

37. Учитель сказал: – Одарённые уходят от мирских забот. Следующие за ними уходят от земных дел. Следующие за ними избегают соблазнов плоти. Следующие за ними избегают речей. Учитель сказал:– Так поступают уже семь человек.

– Одарённые уходят от мирских забот. Следующие за ними уходят от земных дел. Следующие за ними избегают соблазнов плоти. Следующие за ними избегают речей.

Учитель сказал:

38. Цзы Лу останавливался на ночлег у Каменных врат [161] . Утренний привратник спросил:– Откуда вы? Цзы Лу ответил:– Из семьи Куна. Привратник сказал:– Это тот, кто знает, что невозможно, и всё же делает.

Утренний привратник спросил:

– Откуда вы?

Цзы Лу ответил:

– Из семьи Куна.

Привратник сказал:

39. Учитель играл на каменных пластинах в Вэй. Человек, проходивший с корзиной на плечах мимо врат дома Куна, сказал: – В этом есть сердце. Ударяет по пластине сейчас, говоря о грубости мира. Удары камней говорят, что никто не понимает меня. Пора прекращать, прекращать. Через глубокую воду плывут, а по мелкой воде переходят, поднимая полы платья. Учитель сказал:– Верно сказано, трудно возразить.

– В этом есть сердце. Ударяет по пластине сейчас, говоря о грубости мира. Удары камней говорят, что никто не понимает меня. Пора прекращать, прекращать. Через глубокую воду плывут, а по мелкой воде переходят, поднимая полы платья.

Учитель сказал:

40. Цзы Чжан сказал: – В «Писаниях» говорится: Гао Цзун [162] , находясь в трауре, в течение трёх лет не говорил. Что это значит? Учитель сказал:– А почему обязательно Гао Цзун? Люди древности все вели себя так. Когда государь умирал, все чиновники в течение трёх лет слушали только первого министра.

– В «Писаниях» говорится: Гао Цзун [162] , находясь в трауре, в течение трёх лет не говорил. Что это значит?

Учитель сказал:

41. Учитель сказал: – Если верхи любят обряды, тогда народ легко управляется.

42. Цзы Лу спросил о сути благородного человека. Учитель ответил:– Совершенствует себя почтительной внимательностью. Цзы Лу спросил:– И это всё? Учитель сказал:– Совершенствует себя, успокаивая других людей. Цзы Лу спросил:– И это всё? Учитель сказал:– Совершенствует себя, чтобы успокаивать народ. А даже для владык Яо и Шуня было главной заботой совершенствовать себя для успокоения простого народа.

Учитель ответил:

– Совершенствует себя почтительной внимательностью.

Цзы Лу спросил:

– И это всё?

Учитель сказал:

– Совершенствует себя, успокаивая других людей.

Цзы Лу спросил:

– И это всё?

Учитель сказал:

43. Юань Жан [163] ждал, сидя в небрежной позе. Учитель сказал:– В детстве ты не проявлял скромности и почтительности. Вырос и ничего замечательного не достиг, состарившись, умереть правильно не сумеешь. Ведёшь себя как разбойник. И ударил его палкой по ноге.

Учитель сказал:

– В детстве ты не проявлял скромности и почтительности. Вырос и ничего замечательного не достиг, состарившись, умереть правильно не сумеешь. Ведёшь себя как разбойник.

44. Отрок из Цюэда [164] был послан с поручением. Некто спросил об этом, сказав:– Стремится получить выгоду? Учитель сказал:– Я видел, как он сидит на положенном ему месте. Я видел, как он ходит вместе со старшими. Он не стремится получить личную выгоду. Стремится быстро исполнить поручение.

Некто спросил об этом, сказав:

– Стремится получить выгоду?

Учитель сказал:

Глава 15

1. Князь Лин из области Вэй спросил у Кун-Цзы о боевых построениях войск.

Кун-Цзы в ответ сказал:

– Что касается обрядовой утвари, то я немного знаю об этом, а вот искусству военных походов я никогда не учился.

На другой день Кун-Цзы покинул область Вэй.

2. Когда в области Чэнь у них не было продовольствия: ученики страдали от недугов, никто не сохранил присутствие духа. Цзы Лу недовольно сказал:– Благородный человек тоже может оказаться в нужде? Учитель

ответил:– Благородный человек в нужде крепнет, а маленький человек в нужде распускается.

Цзы Лу недовольно сказал:

– Благородный человек тоже может оказаться в нужде?

Учитель ответил:

3. Учитель сказал: – Ты думаешь, Цзы Гун, что всё то, чему я научился, храню в своей памяти? Тот ответил:– Конечно. Разве нет? Учитель сказал:– Нет. Я единым видением объединяю все эти знания.

– Ты думаешь, Цзы Гун, что всё то, чему я научился, храню в своей памяти?

Тот ответил:

– Конечно. Разве нет?

Учитель сказал:

4. Обратившись к Цзы Лу, Учитель сказал: – Редки те, Ю, кто понимает, что такое сила духа.

5. Учитель сказал: – Не вовлекаясь в деятельность, наводил порядок только Шунь, ведь действовал он только тем, что, сохраняя почтительность, направлял свой лик на юг, и всё.

6. Цзы Чжан спросил, что такое поведение. Учитель сказал:– В речах преданность и верность, в поведении искренность и почтительность. Даже если ты в диких странах Мань и Мо [165], вести себя нужно так. Разве в речах не должно быть преданности и верности, а в поведении искренности и почтительности, даже если ты находишься в своей области и в своём селении? Когда стоишь, смотри на эти истины, будто они светятся перед тобой, когда едешь в повозке, читай эти истины, будто они вырезаны на перекладине повозки. Только тогда можно совершать действия. Цзы Чжан записал эти истины на своём поясе.

Учитель сказал:

– В речах преданность и верность, в поведении искренность и почтительность. Даже если ты в диких странах Мань и Мо [165], вести себя нужно так. Разве в речах не должно быть преданности и верности, а в поведении искренности и почтительности, даже если ты находишься в своей области и в своём селении?

Когда стоишь, смотри на эти истины, будто они светятся перед тобой, когда едешь в повозке, читай эти истины, будто они вырезаны на перекладине повозки. Только тогда можно совершать действия.

7. Учитель сказал: – Насколько прямым был Ши Юй [166]. Когда в стране был путь, он был подобен стреле. Когда в стране не было пути, он был подобен стреле. Каким благородным господином был Цюй Боюй [167]. Когда в стране был путь, он служил, когда в стране не было пути, он мог затаить свои истины у себя в сердце, подобно свёрнутому свитку.

– Насколько прямым был Ши Юй [166]. Когда в стране был путь, он был подобен стреле. Когда в стране не было пути, он был подобен стреле.

8. Учитель сказал: – Когда не говоришь с человеком, с которым стоит разговаривать, ты теряешь человека. Когда говоришь с человеком, с которым не стоит разговаривать, то теряешь слова. Понимающий человек не теряет ни людей, ни слова.

– Когда не говоришь с человеком, с которым стоит разговаривать, ты теряешь человека.

Когда говоришь с человеком, с которым не стоит разговаривать, то теряешь слова.

9. Учитель сказал: – Устремлённый к служению и человечный не будут спасать свою жизнь в ущерб человечности, они пожертвуют своей плотью, чтобы человечность была.

10. Цзы Гун спросил о том, как осуществлять человечность. Учитель сказал:– Мастер, который хочет хорошо делать свою работу, должен – прежде всего – заточить свои орудия. Жить в стране – значит служить самым одарённым среди сановников и дружить с самыми человечными среди дворян.

Учитель сказал:

– Мастер, который хочет хорошо делать свою работу, должен – прежде всего – заточить свои орудия.

11. Янь Юань спросил, как нужно управлять страной. Учитель ответил:– Нужно ввести исчисление времени династии Ся, ездить на повозках династии Инь, носить головные уборы династии Чжоу, исполнять музыку танцев Шао [168], убрать музыку царства Чжэн [169], отдалить искусных в речах людей. Звуки царства Чжэн ведут к распущенности, искусные в речах люди опасны.

Учитель ответил:

12. Учитель сказал: – Если человек не думает о далёком, неприятности обязательно рядом с ним.

13. Учитель сказал: – Всё уже. Я так и не встретил человека, который любил бы силу духа так же, как внешнюю красоту.

14. Учитель сказал: – Цзан Вэньчжун [170], не украл ли он свою должность? Ведь он знал про одарённость Лю Сяжуэя [171], а не поставил его на должность.

15. Учитель сказал: – К себе будь строже, а к людям обращай поменьше упреков. Так можно отдалить недовольства, направленные на тебя.

16. Учитель сказал: – Если человек не спрашивает себя, как быть, как быть? То и я не знаю, как быть с этим человеком?

17. Учитель сказал: – Если люди вместе в течение целого дня в разговорах не говорят о совести, а стараются проявить свой мелкий ум, то с ними воистину трудно.

18. Учитель сказал: – Для благородного человека совесть – самое важное для него

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виноградского filosofff.org
вещество, он строит своё поведение обрядом, а смиренностью выражает себя вовне, чтобы с помощью веры делать дела. Таков благородный человек.

19. Учитель сказал: – Благородный человек страдает от отсутствия способностей, а не страдает от того, что люди его не понимают.

20. Учитель сказал: – Благородный человек страдает от того, что, покинув этот мир, он не оставит после себя доброе имя.

21. Учитель сказал: – Благородный человек предъявляет требования к себе, маленький человек предъявляет требования к другим.

22. Учитель сказал: – Благородный человек, сохраняя достоинство, не соперничает в отношениях с людьми, не создаёт целевых объединений.

23. Учитель сказал: – Благородный человек продвигает людей не за их речи и отвергает не за слова.

24. Цзы Гун, обратившись с вопросом, сказал: – Есть ли такое высказывание, которое позволит пройти жизненный путь с начала до конца? Учитель сказал: – Это способность прощать. Что не желаешь для себя, не делай другим людям.

– Есть ли такое высказывание, которое позволит пройти жизненный путь с начала до конца?

Учитель сказал:

25. Учитель сказал: – В моих отношениях с людьми были такие, кого я ниспровергал, а были такие, кого я поощрял. И те, кого я поощрял, обязательно были испытаны мной. Таков был народ, благодаря которому в течение трёх династий люди могли двигаться прямым путём.

26. Учитель сказал: – Я могу вспомнить, когда историки делали пропуски в летописях, как хозяева лошадей, что давали их пользоваться другим людям. Сейчас такого уже нет.

27. Учитель сказал: – Искусные речи разрушают силу духа. Если в малом нет терпения, тогда возникает смута в больших замыслах.

28. Учитель сказал: – Если многие ненавидят – задумайся. Если многие любят, задумайся.

29. Учитель сказал: – Человек способен расширять путь. Путь не способен расширять человека.

30. Учитель сказал: – Ошибся и не исправил. Вот это называется ошибкой.

31. Учитель сказал: – Я, бывало, пробовал целый день не есть или всю ночь не спать, чтобы в это время думать. Нет пользы в этом. Лучше учиться.

32. Учитель сказал: – Благородный человек строит свои замыслы о пути, а не строит замыслы о еде. Так же как в возделывании земель таится возможность голода, так и в учении таится возможность получения жалованья на службе. Благородный человек тревожится о пути и не тревожится о бедности.

– Благородный человек строит свои замыслы о пути, а не строит замыслы о еде. Так же как в возделывании земель таится возможность голода, так и в учении таится возможность получения жалованья на службе.

33. Учитель сказал: – То, чего достиг знаниями, но не удержал человечностью, даже если обрёл, обязательно потеряешь. Если достиг с помощью знаний и сохранил с помощью человечности, но не закрепил положением, тогда народ не отнесётся с почтением. Если достиг с помощью знаний, сохранил с помощью человечности, закрепил положением, но руководишь не с помощью обрядов, то это нехорошо.

– То, чего достиг знаниями, но не удержал человечностью, даже если обрёл, обязательно потеряешь.

Если достиг с помощью знаний и сохранил с помощью человечности, но не закрепил положением, тогда народ не отнесётся с почтением.

34. Учитель сказал: – О благородном человеке ничего не узнаешь по малым действием, но можно делать только большие дела. С маленьким человеком нельзя делать большие дела, но можно знать о нём по малым действиям.

– О благородном человеке ничего не узнаешь по малым действием, но можно делать только большие дела.

35. Учитель сказал: – Для людей человечность важнее, чем вода и огонь. Я видел, как люди гибли, ступая в воду и огонь, но не видел, чтобы они гибли, вступая в человечность.

36. Учитель сказал: – В вопросах человечности не уступайте наставникам.

37. Учитель сказал: – Благородный человек, руководствуясь верой, не добивается доверия.

38. Учитель сказал: – Служа государю, внимание направляй на служение, а потом думай о пропитании.

39. Учитель сказал: – В образовании отсутствует распределение по родам.

40. Учитель сказал: – Если пути отличаются, не надо строить общих замыслов.

41. Учитель сказал: – Просто нужно понятно излагать речи.

42. Наставник музыки, Слепец, пришёл повидать Учителя. Когда подошёл к ступеням, Учитель сказал: – Вот ступени. Когда подошёл к циновке, Учитель сказал: – Вот

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosoff.org
циновка. Все расселись, и Учитель объяснил наставнику: – Здесь такой-то, а здесь такой-то. Когда наставник Слепец ушёл, Цзы Чжан обратился с вопросом: – Разговаривая со слепым наставником, нужно поступать именно так? Учитель сказал: – Именно. Таков путь общения со слепым наставником. Когда подошёл к ступеням, Учитель сказал: – Вот ступени. Когда подошёл к циновке, Учитель сказал: – Вот циновка. Все расселись, и Учитель объяснил наставнику: – Здесь такой-то, а здесь такой-то. Когда наставник Слепец ушёл, Цзы Чжан обратился с вопросом: – Разговаривая со слепым наставником, нужно поступать именно так? Учитель сказал: Глава 16

1. Цзи Ши решил напасть на Чжуань Юй [172]. Жань Ю и Цзи Лу, увидев Кун-Цзы, сказали:

– Цзи Ши собирается предпринять военные действия по отношению к Чжуань Юй.

Кун-Цзы сказал:

– Разве это не твоя ошибка, Цю? Прежние правители в прошлые времена считали их хозяевами области Восточная Мэн [173]. К тому же это одна из удельных областей, входящих в союз, и подчиняется общинным святилищам того же царства. Так зачем же предпринимать военные действия?

Жань Ю сказал:

– Мой государь желает сделать так, а мы двое, его слуги, оба не хотим этого.

Кун-Цзы сказал:

– Цю, у Чжоу Жэня [174] есть такое высказывание: «Можешь применить свои силы на службе, становись в ряды. Не можешь, оставайся на месте».

Если в опасности не удерживаешь, а когда качнулся, не подхватываешь, то какой смысл государю применять тебя на службе? И к тому же твоё высказывание ошибочно. Когда тигр или носорог вырывается на волю из клетки? А когда черепаховый панцирь или нефрит поломают в шкатулках? Чья это вина?

Жань Ю сказал:

– Нынче область Чжуань Юй сильна и находится рядом с Фэй [175]. Если сейчас её не подчинить, то это будут огорчения для наших потомков в следующих поколениях.

Кун-Цзы сказал:

– Жань Цю, благородному человеку не нравятся те, кто, не желая сказать правду о своих желаниях, обязательно прикрывает это красивыми словами. Ещё я слышал, что и в семье и стране нужно переживать не по поводу нужды, а по поводу неравенства, не по поводу бедности, а по поводу отсутствия мира. Ибо там, где есть равенство, не бывает бедности, там, где лад, не бывает нужды, там, где мир, не возникает угрозы. Когда так обстоит дело и находящиеся вдали не подчиняются, тогда совершенствуют в себе уклад знаний и силу духа, привлекая непокорных. А когда они приходят, тогда их и усмиряют.

А нынче, Ю и Цю, вы оба служите такому господину, у которого в дальних наделах не подчиняются и не желают приходить. Страна раскалывается и разделяется, а он, будучи не способен сохранить её целостность, замышляет двинуть войска на область внутри своей страны.

Думаю, что беда Цзисунь не от Чжуань Юй, а в стенах собственного дома.

2. Кун-Цзы сказал: – Когда в мире есть путь, обряды, музыка, военные походы исходят от сына неба. Когда в мире нет пути, обряды, музыка, военные походы исходят от удельных князей. Если они исходят от удельных князей, редко случается, чтобы в течение десяти поколений не была утрачена их суть. Если они выходят от сановников, редко случается, чтобы в течение пяти поколений не была утрачена их суть. Когда мелкие чиновники держат управление страной, редко случается, чтобы в течение трёх поколений не была утрачена их суть. Когда в мире есть путь, тогда управление не в руках больших сановников. Когда в мире есть путь, тогда простые люди не обсуждают управление.

– Когда в мире есть путь, обряды, музыка, военные походы исходят от сына неба.

Когда в мире нет пути, обряды, музыка, военные походы исходят от удельных князей.

Если они исходят от удельных князей, редко случается, чтобы в течение десяти поколений не была утрачена их суть.

Если они выходят от сановников, редко случается, чтобы в течение пяти поколений не была утрачена их суть.

Когда мелкие чиновники держат управление страной, редко случается, чтобы в течение трёх поколений не была утрачена их суть.

3. Кун-Цзы сказал: – Прошло пять поколений, как из княжеских домов ушло право

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosoff.org давать жалованье. Прошло четыре поколения, как управление страной перешло к большим сановникам. Потому потомки трёх семей из Хуань [176] так слабы.

– Прошло пять поколений, как из княжеских домов ушло право давать жалованье. Прошло четыре поколения, как управление страной перешло к большим сановникам.

4. Кун-Цзы сказал: – Есть три вида дружбы, от которой бывает прибыль, и есть три вида дружбы, от которой бывает убыток. Когда дружишь с прямыми, дружишь с искренними, дружишь с теми, кто больше слушает, бывает прибыль. Когда дружишь с тем, кто склонен к пороку, с тем, кто потакает слабостям, с тем, кто слишком красиво говорит, это приносит вред.

– Есть три вида дружбы, от которой бывает прибыль, и есть три вида дружбы, от которой бывает убыток.

Когда дружишь с прямыми, дружишь с искренними, дружишь с теми, кто больше слушает, бывает прибыль.

5. Кун-Цзы сказал: – Есть три вида радости, от которой бывает польза, и есть три вида радости, от которой бывает вред. Радость от сдержанности в обрядах и музыке, радость обсуждения совершенного в человеке, радость приобретения новых мудрых друзей – приносят пользу. Радость от высокомерного поведения, радость досужих блужданий, радость от наслаждения пиром – приносят вред.

– Есть три вида радости, от которой бывает польза, и есть три вида радости, от которой бывает вред.

Радость от сдержанности в обрядах и музыке, радость обсуждения совершенного в человеке, радость приобретения новых мудрых друзей – приносят пользу.

6. Кун-Цзы сказал: – В служении благородному человеку возможны три проступка. Говорить, когда не пришло время, называется поспешностью. Время пришло, а не сказал – это называется утаиванием. Говорить, не глядя на выражение лица, называется слепотой.

– В служении благородному человеку возможны три проступка. Говорить, когда не пришло время, называется поспешностью. Время пришло, а не сказал – это называется утаиванием.

7. Кун-Цзы сказал: – У благородного человека есть три вида воздержания. В молодости, когда кровь и душа ещё не окрепли, он воздерживается от общения с женской красотой. По достижении зрелости, когда кровь и душа только обретают твёрдость, он воздерживается от борьбы. По достижении старости, когда кровь и душа начинают слабеть, он воздерживается от удовлетворения желаний.

– У благородного человека есть три вида воздержания.

В молодости, когда кровь и душа ещё не окрепли, он воздерживается от общения с женской красотой.

По достижении зрелости, когда кровь и душа только обретают твёрдость, он воздерживается от борьбы.

8. Кун-Цзы сказал: – Благородный человек страшится трёх вещей. Он страшится небесной воли, страшится неправды с большим человеком, страшится слов мудреца. Маленький человек, не осознавая небесной воли, не страшится её. Хитрит с большими людьми. Небрежен к словам мудреца.

– Благородный человек страшится трёх вещей. Он страшится небесной воли, страшится неправды с большим человеком, страшится слов мудреца.

9. Кун-Цзы сказал: – Те, кто от рождения обладает знаниями, располагаются выше остальных. Следом за ними идут те, кто обретает знания через учение. Следом за ними идут те, кто учится, попав в трудное положение. И ниже всех среди людей те, кто не учится, даже попав в трудное положение.

– Те, кто от рождения обладает знаниями, располагаются выше остальных. Следом за ними идут те, кто обретает знания через учение.

Следом за ними идут те, кто учится, попав в трудное положение.

10. Кун-Цзы сказал: – У благородного человека есть девять помыслов. Когда смотрит, он мыслит ясностью, когда он слушает, он мыслит чуткостью, в выражении лица он мыслит добротой, во внешнем облике он мыслит учтивостью, в речи он мыслит верностью, в деле он мыслит почтительностью, в сомнении он мыслит вопросом, в гневе он мыслит трудностями, видя возможность обрести, помышляет о справедливости.

– У благородного человека есть девять помыслов.

11. Кун-Цзы сказал: – Я видел таких людей, которые смотрят на совершенство как на то, чего невозможно достичь. Смотрят на несовершенство как на то, что может ошпарить кипятком. Я видел таких людей. Я слышал их высказывания. О таких людях, кто, пребывая в уединении, стремится овладеть своей волей, действуя по совести, постигают свой путь, я слышал. Я слышал их высказывания, но не встречал таких людей.

– Я видел таких людей, которые смотрят на совершенство как на то, чего невозможно достичь. Смотрят на несовершенство как на то, что может ошпарить кипятком. Я видел таких людей. Я слышал их высказывания.

12. Князь Цзин из области Ци владел тысячей упряжек коней, а когда умер, никто в народе не восхвалял его силу духа. Бо И и Шу Ци умерли от голода у подножия горы Шоуян [177]. А до нынешних дней люди их восхваляют. Именно про это я и хочу сказать.

Бо И и Шу Ци умерли от голода у подножия горы Шоуян [177]. А до нынешних дней люди их восхваляют.

13. Чэнь Кан спросил у сына Учителя Боюя [178]: – А слышал ли господин что-нибудь особенное? Тот ответил: – Нет ещё. Но однажды, когда Учитель стоял один, я, Ли, пробежал по двору, и он мне сказал: «Изучал ли ты «Книгу песен»?» Я ответил: – Нет ещё. – Если не учил песен, то и говорить не о чем. Ли ушёл тогда изучать «Книгу песен». В другой день снова он стоял один, а Ли пробежал по двору. Он спросил: – Изучал ли «Книгу о поведении»? Я ответил: – Ещё нет. – Если не изучал «Книгу о поведении», нет устойчивости в поведении. Ли ушёл тогда изучать «Книгу поведения». Вот только эти два наставления и слышал. Чэнь Кан, удалившись, радостно сказал: – Спросил об одном, а в ответ получил три. Услышал о Песнях, услышал о поведении, услышал о том, как благородный господин держит на расстоянии сына.

– А слышал ли господин что-нибудь особенное?

Тот ответил:

– Нет ещё. Но однажды, когда Учитель стоял один, я, Ли, пробежал по двору, и он мне сказал: «Изучал ли ты «Книгу песен»?»

Я ответил:

– Нет ещё.

– Если не учил песен, то и говорить не о чем.

Ли ушёл тогда изучать «Книгу песен».

В другой день снова он стоял один, а Ли пробежал по двору.

Он спросил:

– Изучал ли «Книгу о поведении»? Я ответил:

– Ещё нет.

– Если не изучал «Книгу о поведении», нет устойчивости в поведении.

Ли ушёл тогда изучать «Книгу поведения». Вот только эти два наставления и слышал.

Чэнь Кан, удалившись, радостно сказал:

14. Жёну государя страны сам государь называет Мужним человеком. Мужний человек сам себя называет Малым дитём. Люди страны называют её Мужним человеком государя. В других странах её зовут Сирым малым государем. Люди других стран тоже зовут её Мужним человеком государя.

Глава 17

1. Ян Хо [179] желал встретиться с Кун-Цзы, но Кун-Цзы не стал с ним встречаться. Тот послал ему в подарок поросёнка.

Кун-Цзы выбрал время, когда того нет, чтобы нанести ему визит вежливости. По дороге неожиданно его встретил.

Тот, обратившись к Кун-Цзы, сказал:

– Вы пришли, хотел с вами поговорить.

И продолжил:

– Можно ли назвать человечностью, когда, тая сокровища, вводят страну в заблуждение? Я бы сказал нет.

А можно ли назвать знанием, когда упускают благоприятное время для делания хороших дел? Я бы сказал нет. Проходят дни и месяцы, и годы идут не об руку с нами.

Кун-Цзы сказал:

– Хорошо, я пойду на службу.

2. Учитель сказал: – По природе мы так близки, а привычки делают нас непохожими друг на друга.

3. Учитель сказал: – Не меняются только те, кто обладает высшим знанием или крайней глупостью.

4. Учитель прибыл в Учэн [180]. Услышал звуки струн и песню. Наставник, улынувшись, сказал: – Чтобы зарезать петуха, нужно ли использовать нож для быка? Цзы Ю ответил: – Янь слышал, как однажды Учитель говорил: «Если благородный человек изучает путь, то он любит людей. Если маленький человек изучает путь, тогда им легко управлять». Учитель сказал: – Пусть ученики знают, что Янь сказал правильные слова, а то, что я сказал ранее, было лишь шуткой.

Наставник, улынувшись, сказал:

– Чтобы зарезать петуха, нужно ли использовать нож для быка?

Цзы Ю ответил:

– Янь слышал, как однажды Учитель говорил: «Если благородный человек изучает

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosofff.org
путь, то он любит людей. Если маленький человек изучает путь, тогда им легко управлять».

Учитель сказал:

5. Фу Жао [181] из Гуншань [182] восстал в Фэй. Позвал Кун-Цзы. Учитель захотел отправиться к нему. Цзы Лу был недоволен и сказал:– Не нужно туда ехать, оставайтесь. Почему обязательно нужно ехать в Гуншань?Учитель сказал:– Разве мог он позвать меня совсем без причины? Если ему есть куда меня применить, я сделаю для него Восточное царство Чжоу.

Цзы Лу был недоволен и сказал:

– Не нужно туда ехать, оставайтесь. Почему обязательно нужно ехать в Гуншань? Учитель сказал:

6. Цзы Чжан спросил Кун-Цзы о человечности. Кун-Цзы сказал:– Способный совершать пять действий в Поднебесной осуществляет человечность.– Прошу вас рассказать об этом.Сказал:– Это учтивость, щедрость, вера, усердие, милость. С учтивостью не будет унижения. Щедрость даст поддержку людям. Вера позволит получить доверие людское. С усердием будут заслуги. Милость позволит управлять людьми.

Кун-Цзы сказал:

– Способный совершать пять действий в Поднебесной осуществляет человечность.

– Прошу вас рассказать об этом.

Сказал:

7. Би Си [183] пригласил Кун-Цзы. Учитель захотел поехать к нему. Цзы Лу сказал:– Я, Ю, раньше слышал, как Учитель говорил, что благородный человек не ходит к тому, кто связывает себя с недобрыми делами. Би Си поднял мятеж в Чжунмоу, а Учитель отправляется к нему. Как это понимать?Учитель ответил:– Да. Были такие слова. А не говорил ли я, что, затачивая твёрдое, нужно постараться его не сточить?А не говорилось ли, что, добываясь белого цвета, нужно стараться не загрязнить его?Или я похож на незрелую тыкву? Можно только подвешивать, а есть нельзя?

Цзы Лу сказал:

– Я, Ю, раньше слышал, как Учитель говорил, что благородный человек не ходит к тому, кто связывает себя с недобрыми делами. Би Си поднял мятеж в Чжунмоу, а Учитель отправляется к нему. Как это понимать?

Учитель ответил:

– Да. Были такие слова. А не говорил ли я, что, затачивая твёрдое, нужно постараться его не сточить?

А не говорилось ли, что, добываясь белого цвета, нужно стараться не загрязнить его?

8. Учитель сказал: – Ю, ты уже слышал шесть высказываний о шести изъянах?Тот ответил:– Ещё нет.– Садись. Я расскажу тебе.Когда, любя человечность, не любят учиться, этот изъян выражается в глупости.Когда, любя знания, не любят учиться, этот изъян выражается в разбросанности.Когда, любя правду, не любят учиться, этот изъян выражается в нечестности.Когда, любя прямоту, не любят учиться, этот изъян выражается в грубости.Когда, любя отвагу, не любят учиться, этот изъян выражается в смутьянстве.Когда, любя твёрдость, не любят учиться, этот изъян выражается в несдержанности.

– Ю, ты уже слышал шесть высказываний о шести изъянах?

Тот ответил:

– Ещё нет.

– Садись. Я расскажу тебе.

Когда, любя человечность, не любят учиться, этот изъян выражается в глупости.

Когда, любя знания, не любят учиться, этот изъян выражается в разбросанности.

Когда, любя правду, не любят учиться, этот изъян выражается в нечестности.

Когда, любя прямоту, не любят учиться, этот изъян выражается в грубости.

Когда, любя отвагу, не любят учиться, этот изъян выражается в смутьянстве.

9. Учитель сказал: – Почему никто из молодых не изучает Песни? [184] Песни могут вдохновлять. Песни учат созерцать. Песни помогают общаться. Песни могут выражать жалобу. Вблизи с их помощью можно служить отцу. Вдалеке ими можно служить государю. В них много знаний об именах птиц, животных, трав и деревьев.

10. Учитель сказал, обратившись к Боюю: – Ты уже разобрался со смыслом од «Чжоу Нань» и «Чжао Нань»? [185] Человек, который не понял смысла од «Чжоу Нань» и «Чжао Нань», как будто стоит лицом к стене.

11. Учитель сказал: – Обряды говорят. Обряды говорят. Разве так способны сами говорить нефрит и шёлк?Музыка говорит, музыка говорит. Разве так способны сами говорить колокола и барабаны?

– Обряды говорят. Обряды говорят. Разве так способны сами говорить нефрит и шёлк?

12. Учитель сказал: – Внутренняя слабость с угрозой на лице подобает лишь маленькому человеку, это как вор, который проникает в чужое пространство через

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosofff.org

стену или дыру в ограде.

13. Учитель сказал: – Играющий под деревенского простака наносит вред силе духа.

14. Учитель сказал: – Услышавший на пути и распространяющий слухи теряет силу духа.

15. Учитель сказал: – Разве можно с людьми невоспитанными вместе служить государю? Когда они ещё не добились, чего желают, они страдают от желания получить желаемое. Получив желаемое, они страдают, что потеряют полученное. А если они переживают о том, что могут потерять полученное, то нет ничего, к чему они не прибегают.

16. Учитель сказал: – В древности у людей было три таких изъяна, которых сейчас уже нет. В безудержности в древних была широта. Безудержность нынче стала бесцельностью. В надменности древних была чёткость. Нынче надменность выражается в гневливости и склочности. В глупости древних была прямота, нынче в глупости – обман и всё.

– В древности у людей было три таких изъяна, которых сейчас уже нет. В безудержности в древних была широта. Безудержность нынче стала бесцельностью. В надменности древних была чёткость. Нынче надменность выражается в гневливости и склочности.

17. Учитель сказал: – В хитрых речах и притворных лицах редко бывает человечность.

18. Учитель сказал: – Зло в том, что пурпур занимает место киновари. Зло в том, что звуки музыки из Чжэн разрушают музыкальный строй Я. Зло в том, что острые языки опрокидывают устои страны и семьи.

– Зло в том, что пурпур занимает место киновари.

Зло в том, что звуки музыки из Чжэн разрушают музыкальный строй Я.

19. Учитель сказал: – Я хотел бы не говорить. Цзы Гун спросил: – Если Учитель не будет говорить, то что будем излагать мы, его ученики? Учитель сказал: – А что говорит небо, чтобы было движение четырёх времён, чтобы сотни существ жили? Что для этого говорит небо?

– Я хотел бы не говорить.

Цзы Гун спросил:

– Если Учитель не будет говорить, то что будем излагать мы, его ученики?

Учитель сказал:

20. Жу Бэй [186] захотел встретиться с Кун-Цзы. Кун-Цзы отказался под предлогом болезни. Как только посланец вышел со двора, тот взял гусли и запел так, чтобы посланец слышал его пение.

21. Цзай Во спросил: – Траур продолжается три года. А год – не достаточно долгий срок? Ведь если благородный господин в течение трёх лет не совершает обрядов, то качество обрядов ухудшается. Если он в течение трёх лет не играет музыку, то качество музыки у него ухудшается. Старые зёрна закончились, новые зёрна поднялись. Поменялся огонь в петардах нового года. За один год можно закончить срок. Учитель сказал: – Хорошо ли тебе будет в трауре, когда ешь рис и носишь парчу? Ответил: – Хорошо. – Если тебе хорошо, то так и делай. А когда благородный господин пребывает в трауре, то и яства для него не сладки, и в музыке музыка радостью не звучит. И не хорошо ему в жилище его. Потому он и не делает этого. Если тебе от этого хорошо, то и делай так. Цзай Во вышел. Учитель сказал: – Юй не обладает человечностью. Только через три года после рождения ребёнка выпускают из родительских объятий. Потому – то три года траура по родителям приняты в Поднебесной. Ведь и Юй тоже в течение трёх лет был в объятиях родительской любви.

– Траур продолжается три года. А год – не достаточно долгий срок? Ведь если благородный господин в течение трёх лет не совершает обрядов, то качество обрядов ухудшается. Если он в течение трёх лет не играет музыку, то качество музыки у него ухудшается. Старые зёрна закончились, новые зёрна поднялись. Поменялся огонь в петардах нового года. За один год можно закончить срок.

Учитель сказал:

– Хорошо ли тебе будет в трауре, когда ешь рис и носишь парчу?

Ответил:

– Хорошо.

– Если тебе хорошо, то так и делай. А когда благородный господин пребывает в трауре, то и яства для него не сладки, и в музыке музыка радостью не звучит. И не хорошо ему в жилище его. Потому он и не делает этого. Если тебе от этого хорошо, то и делай так.

Цзай Во вышел. Учитель сказал:

22. Учитель сказал: – Трудно целыми днями лишь есть досыта и ни о чём не думать. Разве нет хотя бы окружающих шашек, играть в которые мудрее, чем жить так?

23. Цзы Лу спросил: – Ценит ли благородный человек отвагу? Учитель

ответил: – Благородный человек выше всего ставит совесть. Если благородный

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виноградского filosofff.org человек, обладая отвагой, не имеет совести, то он производит смуту. Когда маленький человек, обладая отвагой, не имеет совести, он совершает разбой.
– Ценит ли благородный человек отвагу?

Учитель ответил:

24. Цзы Гун спросил: – А благородный человек тоже может испытывать к кому-то нелюбовь? Учитель ответил: – Может. Он не любит тех, кто говорит о нелюбви других. Он не любит тех, кто, находясь внизу, клеветает на тех, кто находится наверху. Он не любит тех, кто, обладая отвагой, не исполняет обрядов. Он не любит тех, кто, будучи решительным и смелым, глуп. И добавил: – А у тебя, сы, тоже есть нелюбовь? – Я не люблю тех, кто высокомерен, считая себя знающим. Я не люблю тех, кто отсутствие воспитанности считает отвагой. Я не люблю тех, кто клевету считает прямой.

– А благородный человек тоже может испытывать к кому-то нелюбовь?

Учитель ответил:

– Может.

Он не любит тех, кто говорит о нелюбви других.

Он не любит тех, кто, находясь внизу, клеветает на тех, кто находится наверху.

Он не любит тех, кто, обладая отвагой, не исполняет обрядов.

Он не любит тех, кто, будучи решительным и смелым, глуп.

И добавил:

– А у тебя, сы, тоже есть нелюбовь?

– Я не люблю тех, кто высокомерен, считая себя знающим.

Я не люблю тех, кто отсутствие воспитанности считает отвагой.

25. Учитель сказал: – Трудно воспитывать только женщину и маленького человека. Если их приближаешь, они теряют почтительность. Если их отдаляешь, они обижаются.

26. Учитель сказал: – Если в сорок лет тебя не любят, то это уже до конца.

Глава 18

1. Вэй-цзы [187] покинул его. Цзи-цзы [188] стал рабом. Би Гань [189] принял смерть за увещевания.

Учитель сказал:

– Во времена династии Инь было трое человеческих.

2. Лю Сяжуэй [190] был судьёй, и его три раза лишали должности. Люди спрашивали: – Разве господин не может уехать? Тот отвечал: – Если служить людям на пути правды, то куда можно уехать, чтобы тебя трижды не лишали должности? Если служить людям на кривом пути, то какая будет необходимость покинуть место, где живут родители?

Люди спрашивали:

– Разве господин не может уехать?

Тот отвечал:

3. Относительно приёма Кун-цзы князь Цзин из царства Ци высказался так: – Я не могу принять его так, как если бы он был представителем рода Цзи. Приму его на уровне между Цзи и Мэн [191]. И добавил: – Я уже стар. Не могу его принимать. Кун-цзы уехал.

– Я не могу принять его так, как если бы он был представителем рода Цзи. Приму его на уровне между Цзи и Мэн [191].

И добавил:

– Я уже стар. Не могу его принимать.

4. Из царства Ци прислали в дар певиц и танцовщиц. Цзи Хуань-цзы [192] принял их, и три дня после этого не было во дворце приёмов. Кун-цзы уехал оттуда.

5. Безумец (юродивый) Цзёу [193] из царства Чу, идя навстречу колеснице, прошёл мимо Кун-цзы, напевая: – Ох, феникс, ох, феникс. Так упала сила духа. И за прошедшее нельзя порицать, и за приходящим разве можно угнаться. Брось ты всё это, брось. И те, кто ныне занимается управлением, погибнут. Кун-цзы, сойдя, захотел с ним поговорить. Но тот убежал, не желая говорить. Так и не смог ничего ему сказать.

– Ох, феникс, ох, феникс. Так упала сила духа. И за прошедшее нельзя порицать, и за приходящим разве можно угнаться. Брось ты всё это, брось. И те, кто ныне занимается управлением, погибнут.

6. Длинный и низкорослый, два отшельника у реки, шли вместе за плугом. Мимо проезжал Кун-цзы. Он послал Цзы Лу узнать, где брод через реку. Длинный спросил: – Кто этот муж, что управляет колесницей? Цзы Лу ответил: – Это Кун Цю. Тот спросил: – Тот самый Кун Цю из царства Лу? Ответил: – Тот. Сказал: – Этот знает, где брод через реку. Спросил он у низкорослого. Низкорослый в ответ сказал: – А вы кто, господин, будете? Тот ответил: – Я – Чжун Ю. Тот уточнил: – Ученик Кун Цю, что родом из царства Лу? Тот ответил: – Да. Тогда сказал: – Текут воды рек, повсюду так в поднебесном мире. И кто может изменить это? Ты следуешь за мужем, что бежит от

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виноградского filosofff.org людей, а если тебе последовать за мужем, что бежит от мира?И продолжил говорить, больше не прерываясь.Цзы Лу пришёл и рассказал.Учитель со вздохом сказал:– Нельзя обитать в одной стае с птицами и зверьём. Если я не буду следовать за этими людьми, то за кем же мне следовать? Если бы в Поднебесной был путь, то мне не пришлось бы здесь что-то менять.

Длинный спросил:

– Кто этот муж, что управляет колесницей?

Цзы Лу ответил:

– Это Кун Цю.

Тот спросил:

– Тот самый Кун Цю из царства Лу?

Ответил:

– Тот.

Сказал:

– Этот знает, где брод через реку.

Спросил он у Низкорослого.

Низкорослый в ответ сказал:

– А вы кто, господин, будете?

Тот ответил:

– Я – Чжун Ю.

Тот уточнил:

– Ученик Кун Цю, что родом из царства Лу?

Тот ответил:

– Да.

Тогда сказал:

– Текут воды рек, повсюду так в поднебесном мире. И кто может изменить это? Ты следуешь за мужем, что бежит от людей, а если тебе последовать за мужем, что бежит от мира?

И продолжил говорить, больше не прерываясь.

Цзы Лу пришёл и рассказал.

Учитель со вздохом сказал:

7. Цзы Лу, следуя, отстал. Встретил пожилого человека, который нёс корзину с травой на палке. Цзы Лу спросил у того:– Не видел ли господин моего

Учителя?Пожилой человек ответил:– Конечноности свои напрягать не умеешь, пять знаков различить не способен. Каков же у тебя Учитель?Поставил палку на землю и принялся полоть траву. Цзы Лу, почтительно сложив руки перед грудью, стоял рядом. Оставил Цзы Лу на ночлег. Зарезал курицу, приготовил похлёбку с просом, накормил его. Познакомил со своими двумя сыновьями. На другой день Цзы Лу ушёл. Рассказал Учителю.Учитель сказал:– Это отшельник.Послал Цзы Лу, чтобы тот вернулся, желая повидаться с ним. Когда прибыл, тот уже ушёл.Цзы Лу сказал:– Не служить – это бессовестно. Установления отношений между старшими и младшими нельзя разрушать. А смысл отношений между государем и слугой такой же. Как можно разрушать его? А они хотят соблюсти себя в чистоте, разрушая великие устои. Благородный муж идёт служить, действуя по совести. А то, что он не осуществит Путь, это и так известно.

Цзы Лу спросил у того:

– Не видел ли господин моего Учителя?

Пожилой человек ответил:

– Конечноности свои напрягать не умеешь, пять знаков различить не способен. Каков же у тебя Учитель?

Поставил палку на землю и принялся полоть траву. Цзы Лу, почтительно сложив руки перед грудью, стоял рядом. Оставил Цзы Лу на ночлег. Зарезал курицу, приготовил похлёбку с просом, накормил его. Познакомил со своими двумя сыновьями. На другой день Цзы Лу ушёл. Рассказал Учителю.

Учитель сказал:

– Это отшельник.

Послал Цзы Лу, чтобы тот вернулся, желая повидаться с ним. Когда прибыл, тот уже ушёл.

Цзы Лу сказал:

8. Ушли от людей Бо И, Шу Ци, Юй Чжун, И И, Чжу Чжан, Лю Сяхуэй, Шао Лянь [194]

. Учитель сказал:– Не оставили устремлений воли, не опозорили себя Бо И и Шу Ци.Он сказал, что Лю Сяхуэй и Шао Лянь отказались от своих устремлений и опозорили себя. Речи их отличались взвешенностью суждений, в поступках была взвешенная продуманность. Этим всё и исчерпывалось.Он сказал, что Юй Чжун и И И, пребывая в отшельничестве, были свободными в речах, сохраняли они в себе уравновешенность и чистоту. И уйдя со службы, имели власть.Я отличаюсь от них. Ибо ничего не поделаешь, и нет ничего невозможного.

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виноградского filosoff.org
Учитель сказал:

– Не оставили устремлений воли, не опозорили себя Бо И и Шу Ци.

Он сказал, что Лю Сяхуэй и Шао Лянь отказались от своих устремлений и опозорили себя. Речи их отличались взвешенностью суждений, в поступках была взвешенная продуманность. Этим всё и исчерпывалось.

Он сказал, что Юй Чжун и И И, пребывая в отшельничестве, были свободными в речах, сохраняли они в себе уравновешенность и чистоту. И уйдя со службы, имели власть.

9. Великий наставник музыки, Чжи, поехал в царство Ци. Наставник музыки второго ранга, Гань, уехал в царство Чу. Наставник музыки третьего ранга, Ляо, уехал в область Цай. Наставник музыки четвёртого ранга, Цюэ, уехал в царство Цинь. Наставник барабанов, Фан Шу, уехал в область реки Хэ. Наставник игры на каменных пластинах, У, уехал в область реки Хань. Самый младший наставник музыки, Ян, и игрок на каменных гонгах, Сян, уехали за море.

Наставник музыки второго ранга, Гань, уехал в царство Чу.

Наставник музыки третьего ранга, Ляо, уехал в область Цай.

Наставник музыки четвёртого ранга, Цюэ, уехал в царство Цинь.

Наставник барабанов, Фан Шу, уехал в область реки Хэ.

Наставник игры на каменных пластинах, У, уехал в область реки Хань.

10. Князь Чжоу, обратившись к князю Лу [195], сказал: – Благородный человек не пренебрегает своими родственниками и не даёт основания своим сановникам жаловаться на то, что их не применяют. Он без весомых причин не отстраняет от должности тех, кто с ним давно. Он не требует, чтобы в одном человеке была вся полнота свойств.

– Благородный человек не пренебрегает своими родственниками и не даёт основания своим сановникам жаловаться на то, что их не применяют.

Он без весомых причин не отстраняет от должности тех, кто с ним давно.

11. Во времена Чжоу было восемь дворян. Бо Да, Бо Ши, Чжун Ту, Чжун Ху, Шу Е, Шу Ся, Цзи Суй, Цзи Гуа.

Глава 19

1. Цзы Чжан сказал:

– Дворянин, когда видит опасность, отдаётся судьбе. Когда видит выгоду – думает о совести. В приношениях думает о почтительности. В трауре думает о скорби. Вот может быть и всё.

2. Цзы Чжан сказал: – Если, удерживая силу духа, не расширяешь, если, веря в путь, не проявляешь усердия, то можешь в этом быть, а можешь в этом не быть.

3. Ученик Цзы Ся спросил об отношениях у Цзы Чжана. Цзы Чжан сказал: – А что на это ответил Цзы Ся? Тот ответил: – Цзы Ся сказал, что если возможно, то нужно общаться, а если невозможно, то следует отвергнуть. Цзы Чжан сказал: – Отличается от того, что слышал об этом я. Благородный человек почитает одарённых и принимает всех. Он прославляет добро и сочувствует неспособным. Если бы я обладал большими достоинствами, кого бы я ни принимал из людей. А если я не обладаю достоинствами, тогда люди сами отвергнут меня. Зачем же мне тогда их отвергать? Цзы Чжан сказал:

– А что на это ответил Цзы Ся?

Тот ответил:

– Цзы Ся сказал, что если возможно, то нужно общаться, а если невозможно, то следует отвергнуть.

Цзы Чжан сказал:

– Отличается от того, что слышал об этом я.

4. Цзы Ся сказал: – Даже и в малых путях есть то, к чему стоит присмотреться. Однако когда твои устремления направлены далеко, боишься грязи, и потому благородный человек не действует на этих путях.

5. Цзы Ся сказал: – Нужно знать, что потерял за день. Тогда не забудешь то, чем овладел за месяц. Только это можно назвать любовью к учёбе.

6. Цзы Ся сказал: – К учёбе нужно подходить с широким кругозором и усердием в устремлениях, проверять себя, думать о том, что находится близко. Тогда во всём этом появляется человечность.

7. Цзы Ся сказал: – Сотни ремесленников работают в своих мастерских, чтобы выполнить свою работу. А благородный человек учится, чтобы постичь Путь.

8. Цзы Ся сказал: – И в ошибках маленького человека обязательно есть проявление законов мира.

9. Цзы Ся сказал: – В облике благородного человека есть три превращения. Смотришь на него издали – он возвышается. Приближаешься к нему – он мягок. Слушаешь его речи – он строг.

10. Цзы Ся сказал: – Благородный человек, только обретя доверие, обременяет людей работой. Когда нет доверия, люди относятся к его требованиям, как к

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виноградского filosoff.org угрозе. Только обретая доверие, он осмеливается указывать на ошибки. Если нет доверия, его увещевания посчитают клеветой.

– Благородный человек, только обретая доверие, обременяет людей работой. Когда нет доверия, люди относятся к его требованиям, как к угрозе.

11. Цзы Ся сказал: – Великая сила духа не допускает отступлений для отдыха на пути, а малая сила духа позволяет и входить, и выходить.

12. Цзы Ю сказал: – Среди учеников Цзы Ся есть такие, которые должны лишь уметь подметать и мыть полы, правильно встречать входящих, провожать уходящих, и всё. Но в этом проявляются лишь верхушки. В этом нет корней. Почему это так? Цзы Ся, услышав об этом, сказал: – Жаль, что Цзы Ю заблуждается. Благородный человек на своём пути знает, что нужно передавать прежде, а чему обучать позже. Можно провести сопоставление с травами и деревьями, которые различаются по своим свойствам. Разве возможно ошибаться благородному человеку на своём пути? Во всём есть своё начало, и есть окончание. Только так можно достичь совершенной мудрости.

– Среди учеников Цзы Ся есть такие, которые должны лишь уметь подметать и мыть полы, правильно встречать входящих, провожать уходящих, и всё. Но в этом проявляются лишь верхушки. В этом нет корней. Почему это так?

Цзы Ся, услышав об этом, сказал:

13. Цзы Ся сказал: – Если остаётся время от службы, учись. Если есть время от учёбы, служи.

14. Цзы Ю сказал: – В трауре останавливайся, когда приходит скорбь.

15. Цзы Ю сказал: – С моим другом Чжаном трудно сравниться в способностях. Но и в нём нет ещё человечности.

16. Цзэн-Цзы сказал: – Величествен облик Чжан, трудно вместе с ним быть человечным.

17. Цзэн-Цзы сказал: – Я слышал, как Учитель говорил, что если человек не проявил себя, то обязательно проявится во время траура по родителям.

18. Цзэн-Цзы сказал: – Я слышал, как Учитель говорил, что Мэн Чжуан-Цзы [196] в проявлении почтительности к старшим хорош, но есть и другие люди, которые тоже способны к такому проявлению. А вот то, что он не поменял слуг своего отца и не изменил способов управления, доставшихся от отца, в этом трудно сравниться с ним.

19. Мэн [197] направил Ян Фу [198] на должность судьи. Он спросил у Цзэн-Цзы. Цзэн-Цзы ответил: – Те, кто наверху, утратили свой путь, и народ уже давно растерян. Если хочешь научиться владеть состояниями людскими, нужно их жалеть, быть тщательным и не допускать проявлений радости по поводу постижений.

Цзэн-Цзы ответил:

20. Цзы Гун сказал: – Иньский правитель Чжоу [199] был не настолько неправедным, как ему это приписывают. Но благородный человек не желает находиться в нижнем течении потока, именно потому, что тогда всё зло Поднебесной стекается к нему.

21. Цзы Гун сказал: – Ошибка благородного человека подобна затмению солнца и луны. Ошибка видна всем людям. И когда он исправляет ошибку, все выражают ему почтение.

22. Гунсунь Чао [200] из царства Вэй спросил у Цзы Гуна: – А у кого учился Чжун Ни? [201] Цзы Гун ответил: – Путь правителей Мирного и Военного [202] не разрушился на земле. Сохранился в людях. В одарённых этих знаний сохранилось больше, в малоспособных знаний сохранилось меньше. Но нет никого, в ком не было бы пути правителей Мирного и Военного. Так почему бы Учителю было у них не учиться? Нужен ли был для этого один наставник?

– А у кого учился Чжун Ни? [201]

Цзы Гун ответил:

23. Шусунь Ушу сказал, обратившись к важному сановнику при дворе: – Цзы Гун более достойный, чем Чжун Ни. Цзыфу Цзинбо рассказал об этом Цзы Гуну. Цзы Гун сказал: – Давай проведём сравнение со стенами дворца. Мои стены достигают высоты плеч. Через них можно разглядеть красоту внутреннего убранства дома. А стены Учителя возвышаются на несколько метров. И если не войти во врата его учения, то не увидишь красоту его алтарного пространства. Не увидишь богатство множества служащих в его доме. Но не многим удаётся войти в эти врата. Так разве мог этот господин не сказать то, что он сказал?

– Цзы Гун более достойный, чем Чжун Ни.

Цзыфу Цзинбо рассказал об этом Цзы Гуну.

Цзы Гун сказал:

24. Шусунь Ушу [203] злословил на Чжун Ни. Цзы Гун сказал: – Ничего не нужно делать по этому поводу. На Чжун Ни нельзя злословить. Если говорить о достоинствах других людей, можно сравнить их с холмами. На них можно взобраться. А Чжун Ни подобен солнцу и луне. Нет возможности на него забраться. Даже если люди захотят отвергнуть солнце и луну, разве им от этого будет вред? Просто всем

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosofff.org
станет очевидно, что такой человек не способен что-либо правильно оценить.

25. Чэнь Цзыцинь, обратившись к Цзы Гуну, сказал: – Вы, господин, так учтивы. Разве Чжун Ни может обладать большими достоинствами, чем вы? Цзы Гун ответил:– Можно по одному высказыванию судить, что благородный человек обладает мудростью. По одному высказыванию можно судить, что мудрости у него нет. В высказываниях нельзя не быть осмотрительным. Но Учителя таким образом не поймёшь. Он подобен небу, на которое по ступеням не взобраться. Если бы Учитель владел страной, то все бы в ней стояли так, как он стоит. Все бы ходили по пути, проложенному им. Он бы укрепил, и все бы пришли. Он привёл бы в движение, и все бы были в согласии. При жизни его прославляли. Когда он умер, о нём скорбят. Разве можно таким образом понять Учителя?

– Вы, господин, так учтивы. Разве Чжун Ни может обладать большими достоинствами, чем вы?

Цзы Гун ответил:

– Можно по одному высказыванию судить, что благородный человек обладает мудростью. По одному высказыванию можно судить, что мудрости у него нет. В высказываниях нельзя не быть осмотрительным. Но Учителя таким образом не поймёшь. Он подобен небу, на которое по ступеням не взобраться. Если бы Учитель владел страной, то все бы в ней стояли так, как он стоит. Все бы ходили по пути, проложенному им. Он бы укрепил, и все бы пришли. Он привёл бы в движение, и все бы были в согласии. При жизни его прославляли. Когда он умер, о нём скорбят.

Глава 20

1. Яо сказал:

– Вот, Шунь, Небесные числа сошлись на тебе. Искренне старайся хранить равновесие. И если в четырёх морях будет бедность и беда, то небо навсегда лишит тебя своей благодати.

Шунь то же самое говорил Юю.

Тан сказал:

– Я, чадо малое, Люй [204], осмелился совершать обряд с чёрной коровой. Дерзнул обратиться и возвестить высшему небесному правителю, что я не осмеливался прощать тех, на ком была вина. А совершивших преступления слуг я не покрываю. Об этом всё известно сердцу владыки. И если есть моя вина, то пусть кара падёт на меня одного, а не на десять тысяч подданных твоих. И если это преступление подданных, то пусть это будет моим преступлением. Чжоуский дом обладал великой щедростью. Добрые люди этим богатели. Даже близкие родственники Чжоуского дома ценились не так, как люди чуждые.

И если у простых людей есть прегрешения, то вина лежит на мне одном.

Будь тщательным в определении весов и мер, будь внимательным к законам и степени их применения, исправляй пришедшие в упадок должности, и во всех четырёх сторонах будет действенным твоё управление.

Восстанавливай разрушенные области, помогай продлению прекращающихся родов, продвигай людей, уходящих от службы стране, и все люди Поднебесной отдадут тебе преданность своих сердец.

Придавай важность людям, еде, трауру и обрядовым действиям.

Щедрость привлечёт к тебе людей.

Вера позволит доверять людям в поручении задач.

Способность тонко чувствовать приведёт к успеху.

Справедливость принесёт радость.

2. Цзы Чжан, обратившись с вопросом к Кун-Цзы, сказал: – Как можно надлежаще осуществлять управление? Учитель сказал:– Почитай пять красот, отвращай четыре зла. Так можно надлежаще осуществлять управление. Цзы Чжан спросил:– А что такое пять красот? Учитель сказал:– Благородный человек в доброте своей не расточителен. Обременяя трудами, не вызывает обид. В желаниях не бывает жадным. В благополучии не заносится. Обладая силой, не бывает жестоким. Цзы Чжан спросил:– А что значит, что в доброте своей не расточителен?

– Как можно надлежаще осуществлять управление?

Учитель сказал:

– Почитай пять красот, отвращай четыре зла. Так можно надлежаще осуществлять управление.

Цзы Чжан спросил:

– А что такое пять красот?

Учитель сказал:

– Благородный человек в доброте своей не расточителен. Обременяя трудами, не вызывает обид. В желаниях не бывает жадным. В благополучии не заносится. Обладая силой, не бывает жестоким.

Цзы Чжан спросил:

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosoff.org

Учитель сказал: – Приносить людям пользу в соответствии с тем, что людям полезно, разве это не будет добротой без расточительности? Если выбирать время, которое подходит для работы, и в соответствии с этим поручать работу, разве кто-то может быть недоволен? Если желаешь обрести человечность и обретаешь её, то разве может быть в этом жадность? Если благородный человек не проводит различие между большими и малыми количествами людей, для него нет малых и больших дел, он не осмеливается быть небрежным, то разве это не есть отсутствие заносчивости в процветании? Благородный человек содержит в порядке свою одежду и головной убор, хранит достоинство во взгляде и облике, тогда и люди взирают на него с почтительным благоговением. Разве это не есть обладание силой без жестокости? Цзы Чжан сказал: – А как определяются четыре зла? Учитель сказал: – Карать, не обучая, определяется как безжалостность. Не применять сдерживающих мер в стремлении к успеху определяется как грубость. Медля с указаниями, требовать исполнения в срок, определяется как воровство. Обещая людям награду, начинать скупиться во время выдачи, определяется как мелочность и скупость.

– Приносить людям пользу в соответствии с тем, что людям полезно, разве это не будет добротой без расточительности?

Если выбирать время, которое подходит для работы, и в соответствии с этим поручать работу, разве кто-то может быть недоволен?

Если желаешь обрести человечность и обретаешь её, то разве может быть в этом жадность?

Если благородный человек не проводит различие между большими и малыми количествами людей, для него нет малых и больших дел, он не осмеливается быть небрежным, то разве это не есть отсутствие заносчивости в процветании?

Благородный человек содержит в порядке свою одежду и головной убор, хранит достоинство во взгляде и облике, тогда и люди взирают на него с почтительным благоговением. Разве это не есть обладание силой без жестокости?

Цзы Чжан сказал:

– А как определяются четыре зла?

Учитель сказал:

– Карать, не обучая, определяется как безжалостность.

Не применять сдерживающих мер в стремлении к успеху определяется как грубость.

Медля с указаниями, требовать исполнения в срок, определяется как воровство.

3. Учитель сказал: – Если не познал судьбу, не сможешь быть благородным человеком. Если не познал обряд, не сможешь твёрдо стоять на пути. Если не познал речь, не чем тебе познавать людей.

– Если не познал судьбу, не сможешь быть благородным человеком.

Если не познал обряд, не сможешь твёрдо стоять на пути.

Иллюстрации в книге

В книге использованы фрагменты иллюстраций знаменитого китайского художника, поэта и каллиграфа XVII века Чжу Да.

Годы жизни Чжу Да (кит. 朱耷) с 1626 по 1705 г. пришлось на эпоху политических и социальных катаклизмов, смены династии Мин династией Цин. Чжу Да известен также под псевдонимом Бада Шаньжэнь (кит. 八大山人), человек с горы Бада. Он происходил от одного из родов императорской семьи. Детство его прошло в провинции Цзянси в атмосфере благополучия и комфорта. Когда же ему минуло 19 лет, в стране началась смута, вызванная нашествием маньчжуров. В 1644 г. Бада Шаньжэнь укрылся от маньчжурских войск в буддистском монастыре и стал монахом. В 1672 г. покинул монастырь, вёл жизнь странствующего монаха-художника. В 1680 г. в возрасте 54 лет порвал с монашеской жизнью и женился. Отличался эксцентричным поведением, резкими переменами настроений.

О жизни мастера сложено множество легенд. В юности Чжу Да проявил незаурядные способности, наделенный чувством юмора, он порой удачной остротой привлекал к себе внимание присутствующих. С установлением господства Цинов в социальном и материальном положении семьи произошли резкие перемены, что вызвало в душе молодого Чжу Да чувство горечи и протеста. Он написал на воротах своего дома иероглиф «немота» и стал отказываться от речи в присутствии посетителей, отвечая на вопросы лишь кивком либо жестом. Так в молчании провел он более десяти лет, а потом покинул дом и укрылся в монастыре. Одно время с ним случались припадки внезапного смеха или слез, а то он пускался в дикий танец, распевая во все горло, – сковывавшее его нервное напряжение требовало выхода. Но с возрастом он стал спокойнее, большую часть времени посвящал живописи и каллиграфии. Свои работы он подписывал «человек с горы Бада», что в завуалированной форме обозначало его фамильный иероглиф «Чжу». Иногда он выстраивал иероглифы так, что они складывались в идеограмму «смех» или «плач». Таким образом он выражал свое душевное состояние, когда не знает, что лучше: плакать или смеяться. Из-под кисти Чжу Да вышло немало картин на темы «цветы и птицы», «горы и воды». Стиль

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosoff.org его отличается лаконизмом, что, однако, не мешало автору добиваться передачи глубокого содержания.

Личная печать автора

На нефритовой печати, изготовленной на заказ, вырезано моё китайское имя – Вэй Дэ-Хань.

Китайское имя было дано мне в год Дракона, 1988-го, в городе Харбине, человеком, который был по году рождения Дракон и которому исполнилось в том году 60 лет, то есть он прожил полный цикл.

Имя состоит из трёх иероглифов, где первый обозначает первый слог моей фамилии по звучанию, то есть читается Вэй – это фамильный знак, который так же обозначает одноимённую династию эпохи Троецарствия и название государства, правителем и создателем которого был знаменитый Цао Цао.

Два иероглифа Дэ-Хань имеют значение «Сила из Китая», где Дэ – это сила духа, а Хань – это самоназвание китайской нации.

Бронислав Виногородский

Об авторе

Бронислав Брониславович Виногородский родился в 1957 году в поселке Хурмули Комсомольского района Хабаровского края. В 1979 году окончил Восточный факультет Дальневосточного государственного университета. Знает 9 языков, в том числе древнекитайский.

В 24 года осознал, что необходимо делать усилия, чтобы поменять направления течения потока жизни. Это вылилось в работу по переводу текстов разных духовных традиций для самиздата, который осуществлялся путем начитывания этих переводов с огромной скоростью на магнитофон.

В 36 лет изменения потоков принесли свои плоды, и потоки рванули в нужных направлениях. Пришло осознание, какие направления вообще существуют.

К 48 годам эти направления потоков отчетливо проявились и стали видны в створе каждого дня, то есть жизнь обрела смысл. Все это происходило одновременно с изучением древнекитайских текстов, главным образом «Книги Перемен», и описания способов ее понимания на основе китайской науки о времени, воплощенной в китайском календаре.

Широкую известность получил как писатель и переводчик. Им сделаны и изданы переводы более 40 древних китайских текстов: «Книга Перемен», «Дао дэ цзин», Чжуан-цзы, «Лунь Юй», Конфуция «Трактат Желтого императора о внутреннем», а также тексты по прогнозированию, календарю, фэн-шуй, военному искусству, искусству управления, даосским техникам оздоровления.

С 48 лет занялся политикой, то есть вопросами природы власти, с целью разобраться точно и непротиворечиво в устройстве власти в пределах родной страны. Вследствие этого возникла необходимость понять, как и для чего существует история, из каких единиц и где она строится, и почему может быть правильной и неправильной.

После пятидесяти лет Бронислав сосредоточился на запуске способов думания в России с целью перезапустить движение смыслообразования во времени существования страны. С этой целью работает над задачей создания способа описания «геополитической истории духа русского народа».

Двигаясь по кругам времени, в 1996 году в начале 12 летнего цикла начал создание первого клуба чайной культуры в саду Эрмитаж, который явился для него «лабораторией по изучению социальных процессов» и на следующем этапе превратился в Институт социальной технологии, или Ист-клуб в усадьбе Разумовского, что находится улице Казакова. После завершения работы Иста, Бронислав создал проект «Игра Книги Перемен», направленный на непосредственный запуск исправления способов думания в пространстве духа русского народа. В 2008 году начался последний из пяти шестилетних кругов, который совершенно подходит для исправления движения смыслов в шестидесятилетнем круге, который закончится в 2044 году.

Сайт и блог автора – bronislav.ru.

Словарь имен

А

Ай. См. Ай-Гун.

Ай-Гун (другое имя Ци Цзян). 26-й правитель царства Лу. Жил в эпоху Чуньцю. Трон получил по наследству от отца – князя Дин-Гуна. Находился у власти 27 лет.

Ао. Сын Сай Чжо. Был убит Шао Каном из династии Ся.

Б

Би Гань. Дядя иньского правителя Чжоу-Вана.

Би Си. Слуга при дворе рода Фань в царстве Цзин.

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виноградского filosofff.org

Би Чэнь. Сановник при дворе в царстве Чжэн.

Бо. См. Бо Ши.

Бо И, Шу Ци. Легендарные сыновья правителя династии Инь Гучжу-Цзюня. Их отец назначил наследником Шу Ци, но тот отказался от трона в пользу брата Бо И. Бо И, ссылаясь на волю отца, не принял предложение и ушел в царство Чжоу. За ним последовал и Шу Ци, который поступил на службу к У-Вану – правителю Чжоу. У-Ван решил отправиться в поход на царство Инь, и братья не сумели его отговорить. После того как У-Ван уничтожил династию Инь, Бо И и Шу Ци в знак протеста ушли в горы Шоу-ян и предпочли умереть голодной смертью.

Бо Ши. Сановник при дворе в царстве Ци.

Боню (другое имя Жань Гэн) (544–? до н. э.). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция.

Боюй (другое имя Ли). Старший сын Конфуция.

Бянь Чжуанцзы. Сановник в городе Бяньи в царстве Лу.

В

Вансунь Цзя. Сановник в царстве Вэй.

Вэй Цзюнь. Внук вэйского Лин-Гуна. Был у власти с 492 по 481 г. до н. э. Его отец, убив Нань-Цзы, был изгнан Лин-Гуном из царства. После смерти Лин-Гуна Вэй Цзюнь занял трон, а его отец, вернувшись на родину, боролся с ним за власть. Вэй-Цзы. Кровный брат иньского правителя Чжоу-Вана. Пытался давать Чжоу-Вану советы, когда видел учиненные им беспорядки. Убедившись в тщетности попыток, покинул своего брата.

Вэй. Род в царстве Цзинь.

Вэйшэн Гао. Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция. Его имя упомянуто в произведении «Чжуан-Цзы».

Вэйшэн Му. Уроженец царства Лу.

Вэнь-Гун. См. Цзинь Вэнь-Гун.

Вэнь-Цзы. См. Гуншу Вэньцзы.

Г

Гао Цзун (другое имя У Цзун). Правитель из династии Шан.

Гао Чай (другое имя Цзы Гао) (521–? до н. э.). Ученик Конфуция.

Гао Яо. Согласно мифу, чиновник, ведавший пытками и казнями при императоре Шуне.

Гуань Чжун (другое имя Цзин Чжун) (723–645 до н. э.). Известный политик, стратег царства Ци. Помог князю Хуань-Гуну стать гегемоном.

Гун Цзыцзю. Брат князя Хуань-Гуна. Хуань-Гун боролся с ним за власть и в конце концов убил его.

Гунбо Ляо. Ученик Конфуция. Был слугой в доме рода Ци.

Гунмин Цзя. Уроженец царства Вэй.

Гунси Хуа. См. Цзы Хуа.

Гунсунь Чао. Сановник при дворе в царстве Вэй.

Гунчо. См. Мэн Гунчо.

Гуншу Вэнь-Цзы (другое имя Гунсунь Ба). Сановник при дворе в царстве Вэй, сын князя Сян-Гуна.

Гунье Чжан (другое имя Цзы Чжан) (519–470 до н. э.). Уроженец царства Ци. Ученик Конфуция.

Д

Дин-Гун. 25-й правитель царства Лу. Сын князя Чжао-Гуна. Получил трон по наследству. Находился у власти 15 лет.

Дуаньму Сы. См. Цзы Гун.

Дуаньсунь Ши. См. Цзы Чжан.

Дянь. См. Цзэн Си.

Ж

Жань Боню. См. Боню.

Жань Цю. См. Жань Ю.

Жань Ю (другое имя Жань Цю). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция.

Жань-Цзы (522–489 до н. э.). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция.

Жу Бэй. Уроженец царства Лу. Луский князь Ай-Гун отправлял его к Конфуцию обучаться обрядам.

И

И. Легендарный стрелок, согласно мифу подстреливший девять солнц. Правитель царства Цюн в эпоху Ся. Отвоевал у правителя Ся трон, но был убит своим чиновником Сай Чжо.

И Инь. Канцлер при Тане. Помог Тану уничтожить династию Ся и восстановить династию Шан.

Инь (Шан). Династия, существовавшая с XVII по XI в. до н. э.

К

Кан-Цзы. См. Ци Кан-Цзы.

Кун. См. Кун Вэньцзы.

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosoff.org

Кун Вэньцзы (другое имя Кун Юй). Сановник в царстве Вэй.

Кун Цю. Другое имя Конфуция.

Кун-Цзы. Другое имя Конфуция.

Л

Лао. Ученик Конфуция. О нем нет упоминаний в источниках.

Лао Пэн. Существуют различные предположения по поводу того, кто скрывается под этим именем. Некоторые исследователи утверждают, что это высоконравственный сановник эпохи Инь, другие – что это Пэн-Цзу и Лао-Цзы, третьи – что это сам Пэн-Цзу.

Лин-Гун. См. Цзи Юань.

Линь Фан (другое имя Цзы Цю). Уроженец царства Лу. Жил в эпоху Чуньцю. Ученик Конфуция. Сановник при дворе династии Чжоу.

Лу-Гун. Сын князя Чжоу-Гуна Бо Цинь.

Люй. Имя правителя Тана.

Люся Хуэй (другое имя Чжань Хо) (720–621 до н. э.). Уроженец царства Лу. Сын князя Сяо-Гуна. Сановник при дворе в царстве Лу. Люся – название пожалованных ему земель. Хуэй – посмертное имя, титул.

М

Минь Цзыцянь (536–487 до н. э.). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция. Отличался почитательностью и высокой силой духа.

Минь-Цзы. См. Минь Цзыцянь.

Мэн Гунчо. Сановник при дворе царства Лу из рода Мэнсунь.

Мэн И-Бо. См. Мэн Ицзы.

Мэн Ицзы. И – это посмертное имя, настоящее имя Сунь Хэцзи. Представитель рода Мэн. В царстве Лу род Мэн-Сунь являлся одним из самых влиятельных в государстве.

Мэн Убо. Представитель рода Мэн, сын Мэн И-Бо.

Мэн Цзинцзы (другое имя Мэн Сунь-Цзе). Сановник при дворе в царстве Лу.

Мэн Чжифань. Сановник при дворе в царстве Лу.

Мэн Чжуанцзы (другое имя Мэнсунь Су). Сановник при дворе в царстве Лу.

Мэн-Цзы. Супруга Шао-Гуна.

Н

Нань Гунко. См. Нань Жун.

Нань Жун (другое имя Цзы Жун). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция.

Нань-Цзы. Супруга вэйского князя Лин-Гуна, которая фактически держала власть в своих руках. Ходили слухи о ее развратном поведении.

Наньгун Ши (другие имена Нань Гунко, Нань Жун, Цзы Жун). Уроженец царства Лу.

Конфуций восхищался его силой духа. Впоследствии они породнились: Конфуций выдал замуж за него свою племянницу.

Нин Уцзы (другое имя Нин Юй). Сановник при дворе в царстве Вэй. У – его посмертное имя.

С

Сун Чао (настоящее имя Гун Цзы-чао). Согласно записям в труде «Цзо Чжуань» («Толкование летописей [периода] Весен и Осеней»), обладал привлекательной внешностью, что повлекло упадок нравов в царстве Сун.

Сунь Хэ-Цзи. См. Мэн Ицзы.

Сы. См. Цзы Гун.

Сыма Гэн. См. Сыма Ню.

Сыма Ню (другие имена Сыма Гэн, Цзы Ню). Ученик Конфуция.

Сюнь. Слуга Гуншу Вэнь-Цзы.

Ся. Династия, существовавшая с XXI по XVII в. до н. э.

Сянь. См. Юань Сянь.

Т

Тай Бо. Старший сын родоначальника династии Чжоу.

Тан. Основатель династии Шан (1600–1046 гг. до н. э.).

Таньтай Мемин (другое имя Цзы Юй). Родился в городе Учэн. Ученик Конфуция.

У

Ума Ци. Ученик Конфуция.

Ф

фань Сюй. См. фань Чи.

фань Чи (настоящее имя фань Сюй). Родился в бедной семье в царстве Лу (по другой версии – в царстве Ци). С детства отличался особым усердием и стремлением к знаниям. До того как стать последователем Конфуция (после возвращения мудреца в Лу), обращался к Жань Цю, чтобы устроиться на службу. Обладал решительным характером и стратегическим умом. В оборонительной битве с царством Ци (484 до н. э., 11-й год правления Юань-Гуна) проявил себя отличным стратегом и отважным воином. В эпоху Восточная Хань его почитали как одного из 72 учеников Конфуция, возведённых в ранг святых.

Фу Жао. Слуга при дворе рода Ци.

Х

Хуани. Шэнь-сунь, Шу-сунь, Цзи-сунь – происходили от Хуань-гуна. Потому их звали тремя Хуанями.

Хуань Туй. Воевода при дворе в царстве Сун. Потомок сунского князя Хэн-Гуна. Хуань-Гун (другое имя Цзян Сяобай). Правитель эпохи Чуньцю. Один из известных гегемонов. Находился у власти с 685 по 643 г. до н. э.

Хуэй. См. Янь Хуэй.

Ц

Цан У-чжун. Сановник при дворе царства Лу.

Цай Во (другие имена Цай Юй, Цзы Во) (522–458 до н. э.). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция. Обладал выдающимися ораторскими способностями.

Цай Юй. См. Цай Во.

Цзан Вэньчжун (?–617 до н. э.). Канцлер царства Лу. Служил при князьях Чжуан-Гуне, Минь-Гуне, Си-Гуне, Вэнь-Гуне. Сыграл важную роль в развитии царства Лу.

Цзан Учжун. Сановник при дворе в царстве Лу.

Цзен Си (Цзы Си). Отец Цзен Цзы. Ученик Конфуция.

Цзи. Согласно мифу, родоначальник династии Чжоу.

Цзи. Один из трех могущественных аристократических родов царства Лу позднего периода эпохи Чунь-цю (722–481 гг. до н. э.).

Цзи Вэнь-Цзы. Отец Цзи Сунь-Сина. При Чэн-гуне, Жан-гуне в царстве Лу служил министром.

Цзи Кан-Цзы (другое имя Цзи Суньбао) (?–468 до н. э.). Представитель могущественного рода Цзи-Сунь. В 492 г. до н. э. получил по наследству должность первого министра в царстве Лу.

Цзи Кан. См. Цзи Кан-Цзы.

Цзи Лу. См. Чжун Ю.

Цзи Хуаньцзы (другое имя Цзи Сунь Сы). Канцлер царства Лу.

Цзи Цзыжань. Представитель рода Цзи в царстве Лу.

Цзи Цзычэн. Сановник при дворе в царстве Вэй.

Цзи Цзян. См. Ай-Гун.

Цзи Ши. Представитель рода Цзи, одного из трех могущественных аристократических родов царства Лу в поздний период эпохи Чуньцю.

Цзи Юань (534–493 до н. э.). 28-й правитель царства Вэй. Находился у власти 42 года.

Цзи-Цзы. Дядя иньского правителя Чжоу-Вана.

Цзин-Гун (другое имя Чу Цзю). Правитель царства Ци с 547 по 490 г. до н. э.

Цзин. Сановник в царстве Вэй. Сын вэйского князя Сян-Гуна.

Цзин. См. Цзин-Гун.

Цзинь Вэнь-Гун (другое имя Цзи Чжуньэр). Активный политический деятель эпохи Чуньцю. Один из известных гегемонов. Правил с 636 по 628 г. до н. э.

Цзоцю Мин (556–451 до н. э.). Уроженец царства Лу. По преданию, его кисти принадлежат классический текст «Чуньцю Цзо Чжуань». («Толкование летописей [периода] Весен и Осеней».)

Цзы Вэнь. Известный министр в царстве Чу.

Цзы Гао. См. Гао Чай.

Цзы Гун (настоящее имя Дуаньму Сы) (520–? до н. э.). Обладал даром красноречия и слыл весьма остроумным. Был советником правителей в царствах Лу и Вэй. Успешно занимался торговлей между царствами Лу и Цао. Самый богатый из учеников Конфуция.

Цзы Нью. См. Сыма Нью.

Цзы Си. Начальник уезда в царстве Чу.

Цзы Ся (настоящее имя Бу Шан, другое имя Бу Цзы Ся, господин Бу) (507–? до н. э.). Родился в царстве Цзинь, в уезде Вэнь (территория современной провинции Хэнань, уезд Вэнь). Один из выдающихся учеников Конфуция, присоединившийся к ним позже всех. Прославился глубокими познаниями в литературе. Конфуций высоко ценил Цзы Ся: «Порадовал ты меня, Шан. С тобой уже можно начинать говорить о «Песнях». После кончины Конфуция Цзы Ся отправился в царство Вэй и начал там распространять его учение. Цзы Ся считали больше легистом, чем конфуцианцем (Хань Фэй-Цзы). В эпоху Хань многие ученые полагали, что каноническое учение главным образом передал сам Цзы Ся.

Цзы Хуа (другие имена Гунси Чи, Гунси Хуа) (509–? до н. э.). Ученик Конфуция. Проявил себя как большой знаток обрядов.

Цзы Цзянь (другое имя Фу Бу-Ци) (521–? до н. э.). Уроженец царства Лу.

Цзы Цинь (настоящее имя Чэнь Кан, другое имя Цзы Юань) (511–? до н. э.). Родился в городе Мынчэн (на территории современной провинции Аньхой). Ученик Конфуция. Являлся правителем поместья Шаньфу. О нем сложил строки ученый Минской эпохи Гу Лун-Шан: «Управлял владением как звуками циня, предаваясь далеким устремлениям.

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosoff.org
Восседал с достоинством и проявлял просвещенность, действуя «недеянием».

Цзы Цю. См. Линь Фан.

Цзы Чань (другое имя Гусунь Цяо). Сановник при дворе в царстве Чжэн. Внук князя Му-Гуна.

Цзы Чжан (другое имя Дуаньсунь Ши) (503–? до н. э.). Родился в бедной семье в царстве Чэнь, в городе Янчэн (современный город Дэнфэн в провинции Хэнань). Был преступником, но после встречи с Конфуцием изменился и стал знаменитым ученым. Ему не удалось занять государственную должность, к которой он стремился. После смерти Конфуция открыл школу и проповедовал его учение.

Цзы Ю (другое имя Янь Янь) (506–443 до н. э.). Уроженец царства У. Ученик Конфуция. Наряду с Цзы Ся обладал литературным даром.

Цзы Юань. См. Цзы Цинь.

Цзы Юань. См. Янь Хуэй.

Цзы Юй (другое имя Гунсун Хой). Сановник при дворе в царстве Чжэн.

Цзы-Юй. См. Цзэн-Цзы.

Цзысан Боцзы. Ученик Конфуция.

Цзыфу Цзинбо. Сановник при дворе в царстве Лу.

Цзэн Си (другие имена Цзы Си, Цзэн Дянь). Отец Цзэн-Цзы. Ученик Конфуция.

Цзэн-Цзы (настоящее имя Цзэн-Шэнь, другое имя Цзы-Юй) (505–435 до н. э.). Родился в царстве Лу, в городе Учэн. В 16 лет стал последователем Конфуция. Ему приписывают авторство «Великого учения» («Да Сюэ»), «Канона о сыновней почтительности» («Сяо Цзин») и других конфуцианских книг. В эпоху Мин ему был пожалован титул Цзуншэн – Главный совершенномудрый. Похоронен у себя на родине. В городе Цзинин был построен храм Цзэн-Цзы, окруженный парком.

Цзэн-Шэнь. См. Цзэн-Цзы.

Цзю. См. Гун Цзы-Цзю.

Ци Дяо. См. Ци Дяокай

Ци Дяокай (другое имя Цзы Кай) (540–? до н. э.). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция. В результате незаслуженного административного наказания остался калекой.

Цуй Шу (другое имя Цуй Шу) (?–546 до н. э.). Сановник при дворе в царстве Лу. В 548 г. до н. э. убил князя Чжуан-Гуна, который вступил в незаконную связь с его супругой. После смерти Чжуан-Гуна назначил себя министром, а на престол поставил князя Цзин-Гуна.

Цуй-Цзы. См. Цуй Шу.

Цю. См. Жань Ю.

Цюй Боюй. Сановник при дворе в царстве Вэй, известный своей мудростью. Конфуций однажды побывал у него в гостях.

Цюэдан – современный Цюэли – местность, где жил Конфуций.

Ч

Чай. См. Гао Чай.

Чжан. См. Цзы Чжан.

Чжи. Имя учителя музыки.

Чжоу (настоящее имя Синь). Последний правитель династии Шан. Чжоу – его посмертное имя. Этого правителя запомнили как тирана.

Чжоу Жэнь. Придворный летописец династии Чжоу.

Чжоу-Гун (другое имя Цзи Дань). Сын Вэнь-Вана, брат У-Вана. Родоначальник правителей царства Лу. Ему приписывают создание уложений в Западном Чжоу. Конфуций почитал князя Чжоу-Гуна как одного из совершенномудрых.

Чжоу. 1) Западная Чжоу – династия, существовавшая с 1046 по 771 г. до н. э.

2) 2) Восточная Чжоу – династия, существовавшая с 771 по 256 г. до н. э.

Чжоу. Род в царстве Цзинь.

Чжу То. Сановник при дворе в царстве Вэй. Обладал даром красноречия.

Чжун Гун (522–? до н. э.). Ученик Конфуция.

Чжун Ни. Другое имя Конфуция.

Чжун Шуй (другое имя Кун Вэньцзы). Сановник при дворе в царстве Вэй.

Чжун Шуй. Кун Вэньцзы. Сановник в царстве Вэй.

Чжун Ю (другое имя Цзи Лу) (542–480 до н. э.). В «Рассуждениях в изречениях» в основном встречается под именем Цзи Лу. Родился в царстве Лу, в селении Бянь (это также место рождения Чжуан-Цзы). Отличался беспримерной храбростью и прямым характером. Кроме изучения поэзии и ритуалов он управлял повозкой Конфуция и был его «телохранителем». Когда Цзи Лу стал управителем рода Цзи, Конфуций назвал его способным чиновником. Цзи Лу погиб во время смуты в царстве Вэй.

Чи. См. Цзы Хуа.

Чу Цзю. См. Цзин-Гун.

Чэнь Вэньцзы. Сановник при дворе в царстве Чэнь.

Чэнь Кан. См. Цзы Цинь.

Чэнь Сыбай. Чиновник, ведавший делами правосудия при дворе в царстве Чэнь.

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosoff.org

Чэнь Хэн. См. Чэнь Чэнцзы.

Чэнь Чэнцзы (другое имя Чэнь Хэн). Сановник при дворе в царстве Ци. В 481 г. до н. э. убил князя Цзянь-Гуна и взял власть в свои руки.

Ш

Шан. См. Цзы Ся.

Шао Ху. Вместе с Гуань Чжуном служил у Гун Цзы-Цзю. После смерти Гун Цзы-Цзю покончил с собой, а Гуань Чжун остался служить князю Хуань-Гуну и стал министром.

Шао-Гун. Правитель царства Лу с 541 по 510 г. до н. э.

Ши Шу (другие имена Цзы Тай-Шу, Ю Цзи). Сановник при дворе в царстве Чжэн.

Ши Юй. Сановник при дворе в царстве Вэй. Несколько раз рекомендовал Цюй Боюя правителю царства Вэй Лин-Гуну.

Ши. См. Цзы Чжан.

Шу Ци. См. Бо И.

Шунь. См. Яо и Шунь.

Шусунь Ушу (другое имя Чжоу-Чоу). Сановник при дворе в царстве Лу. Один из трех Хуаней.

Шэ-Гун (другое имя Шэн Чжу-Лян). Сановник при дворе в царстве Чу. Получил в дар город Шэчэн (современный город Шэсянь в провинции Хэнань), потому его и величали Шэ-Гуном.

Шэ. См. Шэ-Гун.

Шэн Чжу-Лян. См. Шэ-Гун.

Шэнь Чен. Ученик Конфуция.

Шэнь. См. Цзэн-Цзы.

Ю

Ю Жо. См. Ю-Цзы.

Ю-Цзы (настоящее имя Ю Жо) (518-? до н. э.). Родился в царстве Лу (территория современной провинции Шаньдун), в городе Фэйчэн. Один из 77 ближайших учеников Конфуция. Походил на него манерами и внешним видом. После смерти Конфуция пользовался большим уважением всех учеников, ему оказывали особые почести. Похоронен у себя на родине. При маньчжурском императоре Цяньлуэне был возвеличен до статуса одного из 12 мудрецов.

Ю. См. Чжун Ю.

Юань Жан. Уроженец царства Лу. Приятель Конфуция. Когда у Юань Жана умерла мать, он громко распевал песни. Конфуций осудил его за этот поступок, который считал одним из величайших преступлений.

Юань Сы (другое имя Цзы Сы) (515-? до н. э.). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция. Служил у Конфуция домоправителем, когда тот занимал должность судьи при дворе в царстве Лу.

Юань Сянь. Ученик Конфуция.

Юй. Первый правитель династии Ся. Согласно мифу, Яо передал власть Шуню, а Шунь передал власть Юю. См. Яо и Шунь.

Юн. См. Чжун Гун.

Я

Ян Фу. Ученик Цзэн-Цзы.

Ян Хо (другое имя Ян Ху). Слуга при дворе рода Ци.

Янь Пинчжун (другое имя Янь Ин) (595-500 до н. э.). Известный министр в царстве Ци в эпоху Чуньцю.

Янь Хуэй (другие имена Цзы Юань, Янь Юань) (521-481 до н. э.). Уроженец царства Лу. Самый любимый ученик Конфуция. Отличался особой прилежностью в учебе и глубиной рассуждений, не был стеснен тяготами бедной жизни. Прославился безупречным поведением и силой духа дэ. В «Рассуждениях в изречениях» удостоился упоминаний Конфуция больше остальных учеников. Уже в 29 лет Янь был совершенно седым. Его безвременную смерть Конфуций переживал очень тяжело: «С тех пор как у меня появился Янь Хуэй, остальные ученики стали мне ближе». В эпоху Восточная Хань Янь Хуэя почитали как одного из 72 учеников Конфуция, возведенных в ранг святых. В эпоху Мин он был удостоен титула Фушэн – Дважды совершенномудрый. В городе Цюйфу по сей день стоит храм Фушэнмяо.

Янь Юань. См. Янь Хуэй.

Янь. См. Янь Хуэй.

Яо и Шунь. Легендарные древние правители. Являлись образцом поведения для Конфуция.

Словарь названий

«Книга о поведении» («Ли-Цзи»). Записки об обрядах, один из канонических конфуцианских трудов.

«Книга песен» («Ши-Цзин»). Одна из канонических конфуцианских книг, древнейший памятник китайской литературы. Содержит 305 песен – од, отражающих различные аспекты жизни китайцев в XI-VI вв. до н. э.

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виноградского filosofff.org «Писания» («Шу-цзин»). Одна из китайских классических книг, входящая в состав «Пятиканония». Содержит документы по древнейшей истории Китая (с 2357 по 627 до н. э.). Её редакция приписывается Конфуцию, который привел в порядок дошедшие до него документы.

Бин. Мера объёма, равная 500 литрам.

Восточная Мэн (Дунмэн). Горы Мэншань.

Ван. Правитель, царь (титул).

Вэй. Царство, образованное после того, как династия Чжоу разгромила династию Шан. Находилось на севере современной провинции Хэбэй.

Вэньхэ (современное название Давэньхэ). Река в провинции Шаньдун. Во времена Конфуция протекала между царствами Ци и Лу.

Гун. Князь (титул).

Гуншань. Местность, где родился Фу Жао.

Дасян. Родовое поселение.

Дунли. Название местности, где жил Цзы Чань.

И. Название местности. Расположена на территории современного уезда Ланькао провинции Хэнань.

Куан. Город на территории современной провинции Хэнань, в уезде Чантань.

Ли. Мера длины, равная 0,5 километра.

Лу. Царство (1044–249 до н. э.) династии Чжоу. Находилось на территории современной провинции Шаньдун.

Мань, Мо. Так в те времена называли малые народности. Мань – племена на юге, Мо – на севере.

Сун. Царство, правителями которого были потомки Тана из династии Шан.

Сюэ. Царство. Находилось на территории современной провинции Шаньдун, на юго-востоке от уезда Дунтэн.

Тайшань. Гора в провинции Шаньдун.

Тэн. Царство. Находилось на территории современной провинции Шаньдун, в уезде Дунтэн.

Учэн. Небольшой городок в царстве Лу на территории современной провинции Шаньдун, в уезде Фэйсян.

Фан. Область в царстве Лу.

Фу. Мера объёма, равная 20 литрам.

Фэй. Пожалованное имение рода Ци. Находилось на территории современной провинции Шаньдун, на северо-западе от уезда Фэйсянь (или Фэйсян?)

Хусян. Древнее название местности. Её расположение не определено.

Цай. Область в царстве Лу. Находилась на территории современной провинции Хэнань.

Цзоу. Родина Конфуция. Местность на юго-востоке современного уезда Цюйфу в провинции Шаньдун.

Цзюйфу. Город в царстве Лу. Находился (или находится) на территории современной провинции Шаньдун, в уезде Цзюй.

Ци. Царство (1040–221 до н. э.). Входило в состав государства Чжоу. Находилось на территории современной провинции Хэнань, в уезде Ци. Основателями считаются потомки Юя (эпоха Ся).

Цинь. Древний струнный щипковый музыкальный инструмент. По одной из легенд, его изобрел Фуси, а Хуан-Ди усовершенствовал.

Цюэдан (современное название Цюэли). Местность, где жил Конфуций.

Чжуань Юй. Область в царстве Лу. Находилась на территории современной провинции Шаньдун, в уезде Фэйсянь.

Чжунмоу. Местность в царстве Цзинь. Находилась на территории современной провинции Хэбэй.

Чуньцю. Период Весен и Осеней (771–475 до н. э.). Относится ко времени правления династии Восточная Чжоу.

Чэнь. Древнее государство. Находилось на территории современных провинций Хэнань (южная часть) и Аньхой (северная часть).

Шоуян. Гора на территории современной провинции Шаньси.

Юй. Мера объёма, равная 50 литрам.

Примечания

1

Ю-Цзы. Настоящее имя Ю-Жо (518–? гг. до н. э.). Родился в царстве Лу (территория нынешней провинции Шаньдун) в городе Фэйчэн. Один из 77 ближайших учеников Конфуция. Младше Конфуция на 33 года. (По другой версии на 13 лет). Ю-Жо манерами и внешним видом очень напоминал Конфуция, и после смерти Великого наставника Ю-Цзы пользовался особыми почестями и уважением у всех учеников. Был похоронен в городе Фэйчэн. При маньчжурском императоре Цяньлуне был возведен до статуса одного из 12 мудрецов.

2

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosofff.org Цзэн-Цзы (505–435 гг. до н. э.). Настоящее имя Цзэн-Шэнь (Цзы-Юй – второе имя). Уроженец царства Лу, город Учэн (нынешняя волость Цзясян провинции Шаньдун). Родился в восточной части царства Лу. В 16 лет стал последователем Конфуция. Ему приписывают авторство «Великого учения» («Да Сюэ»), «Канона о сыновней почтительности» (Сяо Цзин) и других конфуцианских книг. Как и Ю-Цзы, Цзэн-Шэнь также называли с уважительной приставкой «Цзы» (мудрец), что могло свидетельствовать об особом отношении Конфуция и учеников к ним. В эпоху Мин ему пожаловали титул «Цзун-шэн» – «Главный мудрец». Похоронен у себя на родине, в городе Цзинин был построен храм Цзэн-Цзы и посажен лес вокруг его могилы.

3

Цзы Ся (507–? гг. до н. э.). Настоящее имя Бу Шан, его еще звали Бу Цзы Ся, господин Бу. Уроженец царства Цзинь уезда Вэнь (современный уезд Вэнь провинции Хэнань). Цзы Ся был моложе Конфуция на 44 года. Один из выдающихся учеников, присоединившихся позже всех. Прославился глубокими познаниями в литературе. Конфуций высоко оценивал Цзы Ся: «Порадовал ты меня, Шан. С тобой уже можно начинать говорить о «Песнях». После кончины Конфуция Цзы Ся отправился в царство Вэй и там начал проводить учение Конфуция. Цзы Ся считали больше легистом, чем конфуцианцем (Хань Фэй-Цзы). В эпоху Хань многие ученые считали, что каноническое учение, главным образом, передал сам Цзы Ся.

4

Цзы Цинь. Настоящее имя Чэнь Кан, кроме имени (данного по достижении совершеннолетия) Цзы Цинь, было другое имя – Цзы Юань. Родился в 511 г. до н. э. Ученик Конфуция, младше его на 40 лет. Уроженец города Мынчэн (современная провинция Аньхой). Являлся правителем в поместье Шаньфу. О нем сложил строки ученый Минской эпохи Гу Лун-Шан: «Управлял владением как звуками Циня, предаваясь далеким устремлениям. Восседал с достоинством и проявлял просвещенность, действуя «недеянием».

5

Цзы Гун. Настоящее имя Дуаньму Сы. Был моложе Конфуция на 31 год. Цзы Гун обладал даром красноречия и был весьма остроумен. Он занимал пост советника правителя в царстве Лу и Вэй. Цзы Гун успешно занимался и торговлей между царствами Лу и Цао и был самым богатым из учеников Конфуция.

6

Речь идёт о дисциплине в современном понимании. То есть слаженность действий в современных сообществах достигается не посредством введения обрядовых норм, а посредством регламентации действий внутри пространств, принадлежащих компетенции сообществ.

7

Слова «честь и совесть» для Конфуция связывают человека с родом, и именно сохранение правильного равновесия в этих категориях является залогом сохранения и поддержания устойчивой безопасности родового сообщества во времени.

8

Мэн Ицзы. И – это посмертное имя, настоящее имя Сунь Хэцзи. Представитель рода Мэн. В царстве Лу род Мэн-Сунь являлся одним из самых влиятельных в государстве.

9

Фань Чи. Настоящее имя – Фань Сюй. Уроженец царства Лу (по другой версии царства Ци). Ученик Конфуция. Родился в бедной семье. С детства отличался особым усердием и рвением к знаниям. До того, как стать последователем Конфуция, обращался к Жань Цю (Цзи Ши), чтобы устроиться на службу. А после возвращения Конфуция в Лу Фань Чи стал его учеником.

Фань Чи обладал отважным характером и стратегическим умом. В оборонительной битве с Ци (484 г. до н. э., 11-й год правления Юань-Гуна) он проявил себя как отличный стратег и отважный воин. В эпоху Восточная Хань во время обрядов поклонения Конфуцию и его 72 ученикам Фань Чи был одним из них.

10

Представитель рода Мэн. Сын Мэн И-Бо.

11

Цзы Ю (506–443 гг. до н. э.). Янь Янь. Уроженец царства У. Ученик Конфуция. Наряду с Цзы Ся обладал выдающимся литературным дарованием.

12

Янь Хуэй (521–481 гг. до н. э.). Уроженец царства Лу. Другие имена – Цзы Юань, Янь Юань. Самый любимый ученик Конфуция. Отличался особой прилежностью в учебе, глубиной рассуждений и не был стеснен тяготами бедной жизни. Прославился своим безупречным поведением и силой духа Дэ. В «Рассуждениях в изречениях» Янь Хуэй удостоился Конфуция больше остальных учеников. В 29 лет Янь был уже совершенно седым. Его безвременную смерть Конфуций переживал особенно тяжело: «С тех пор как у меня появился Янь Хуэй, и остальные ученики стали мне ближе». В эпоху Восточная Хань Янь Хоя почитали, как одного из 72 достойнейших людей. В эпоху

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виноградского filosofff.org
Мин ему дали титул «Фу-Шэн». В городе Цюйфу (родина Конфуция) по сей день стоит храм «Фу-Шэн-Мяо».

13

Чжун Ю (542–480 гг. до н. э.) Его еще звали Цзи Лу. В «Рассуждениях в изречениях» в основном встречается под именем Цзы Лу. Младше Конфуция на 9 лет. Уроженец царства Лу селения Бянь. (Это также место рождения Чжуан-Цзы.) Отличался отменной храбростью и прямым характером. Кроме изучения поэзии и ритуалов, он вёл повозку Конфуция и был его «телохранителем». Когда Цзы Лу стал управителем рода Цзи, Конфуций назвал его «способным» чиновником. Цзы Лу погиб во дворце во времена смуты в царстве Вэй.

14

Цзы Чжан. Дуаньсунь Ши (503–? гг. до н. э.). Уроженец царства Чэнь г. Янчэн (современный г. Дэнфэн провинции Хэнань). Родился в бедной семье. В одно время совершал преступления, но после того, как встретился с Конфуцием, изменился и стал «знаменитым ученым». Ему не удалось занять должность чиновника, к которой стремился. После смерти Конфуция открыл свою школу и проповедовал учение Кун-Цзы.

15

Ай-Гун. Цзи Цзян. Один из князей царства Лу эпохи Чунь-Цю. 26-й правитель царства Лу. Сын Дин-Гуна. Трон перешел по наследству от отца Дин-Гуна. Был у власти 27 лет.

16

Конфуций.

17

Цзи Кан-Цзы (?–468 гг. до н. э.) – Цзи-Сунь Бао. Представитель могущественного рода Цзи-Сунь.

18

«Писания» (Шу-цзин) – одна из китайских классических книг, входящая в состав «Пятиканония». Она содержит документы для древнейшей истории Китая (с 2357 по 627 г. до н. э.); редакция ее приписывается Конфуцию, который привел в порядок дошедшие до него документы.

19

Инь – династия, существовавшая с XVII по XI в. до н. э.

20

Ся – династия, существовавшая с XXI по XVII в. до н. э.

21

Чжоу – династия, существовавшая с XI в. по 771 г. до н. э. (Западная Чжоу).

22

Цзи – один из трех могущественных аристократических родов царства Лу позднего периода эпохи Чунь-Цю (722–481 гг. до н. э.).

23

Название одного из гимнов в «Книге песен».

24

Линь фан (Цзы Цю). Жил в эпоху Чуньцю. Уроженец царства Лу. Один из учеников Конфуция. Служил сановником при дворе династии Чжоу.

25

Представитель рода Цзи.

26

Название горы в провинции Шаньдун.

27

Жань Ю. (Жань Цю). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция.

28

Другое имя Цзы Ся.

29

Ци – удельное княжество (1040–221 гг. до н. э.). Входило в состав царства Чжоу. Основателями считались потомки Юя (эпоха Ся). Территориально находилось в современном уезде Ци провинции Хэнань.

30

Удельное княжество, правителями которого были потомки Тана династии Шан.

31

Пышный обряд поклонения предкам. Осуществлялся Сыном Неба.

32

Вансунь Цзя – сановник княжества Вэй.

33

Цзоу – название местности. Родина Конфуция (к юго-востоку от современного уезда Цюйфу провинции Шаньдун).

34

Князь Дин-гун. 25-й правитель царства Лу. Сын князя Чжао-гуна. Получил трон по

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosofff.org наследству. Правил 15 лет.

35

Первая песня в «Книге песен».

36

Цзай во (Цзы во). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция. Считался одним из самых красноречивых, наряду с Цзы Гуном.

37

Гуань Чжун (Цзин Чжун). (723–645 гг. до н. э.). Известный политик, стратег царства Ци. Помог князю Хуань-гуну стать гегемоном.

38

Княжество Лу (1044–249 гг. до н. э.) – вассальное княжество династии Чжоу. Территориально находилось в современной провинции Шаньдун.

39

И – название местности. Расположена на территории современного уезда Ланькао провинции Хэнань.

40

Шао – музыка Шуня (название музыкального произведения, авторство которого легенда приписывает Шуню).

41

У – мелодия танца У, прославляющего чжоуского У-вана.

42

Имя Цзен-цзы.

43

Гунье Чжан (Цзы Чжан) (519–470 гг. до н. э.). Уроженец царства Ци. Ученик Конфуция.

44

Нань Жун (Цзы Жун). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция.

45

Цзы Цзянь (Фу Бу-ци) род. в 521 году до н. э. Уроженец царства Лу.

46

Юн (Чжун Гун) род. в 522 году до н. э. Ученик Конфуция.

47

Ци Дяо-Кай (Цзы Кай) род. в 540 году до н. э. Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция. В результате незаслуженного административного наказания остался калекой.

48

Другое имя Цзы Лу.

49

Чи (Цзы Хуа) род. в 509 году до н. э. Ученик Конфуция. Проявил себя как большой знаток обрядов.

50

Цзай Юй (Цзы во) (522–458 гг. до н. э.). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция. Обладал ораторскими способностями.

51

Ученик Конфуция.

52

Кун Вэнь-Цзы (Кун Юй) – сановник в царстве Вэй.

53

Цзы Чань (Гусунь Цяо) – сановник в царстве Чжэн. Внук князя Му-гуна.

54

Янь Пинчжун (Янь Ин) (595–500 гг. до н. э.). Известный министр царства Ци в эпоху Чуньцю.

55

Цзан Вэньчжун (?–617 гг. до н. э.). Министр царства Лу эпохи Чуньцю.

56

Известный министр в царстве Чу.

57

Цуй-цзы (Цуй Шу) (?–546 гг. до н. э.). Сановник при дворе царства Лу. В 548 г. до н. э. убил правителя Чжуан-гуна, который вступил в незаконную связь с его супругой. После смерти Чжуан-гуна Цуй Шу назначил себя министром, а на престол поставил Цзин-гуна.

58

Чэнь Вэнь-Цзы – сановник при дворе царства Чэнь.

59

Цзи Вэнь-Цзы – отец Цзи Сунь-Сина. При Чэн-гуне, Жан-гуне в царстве Лу служил министром.

60

Нин У-цзы (Нин Юй) – сановник при дворе в царстве Вэй. У – его посмертное имя.

61

Название древнего государства, расположенного на территории современной провинции Хэнань (южная часть) и провинции Аньхой (северная часть).

62

Бо И, Шу Ци – легендарные сыновья правителя эпохи Инь Гучжу-Цзюня. Их отец назначил наследником Шу Ци, но тот отказался от трона в пользу брата Бо И. Бо И, ссылаясь на волю отца, не принял предложение и ушел в царство Чжоу. За ним последовал и Шу Ци, который поступил на службу к У-Вану – правителю Чжоу. У-Ван решил отправиться в поход на Инь, а братья не сумели его отговорить. После того, как У-Ван уничтожил династию Инь, Бо И и Шу Ци в знак протеста ушли в горы Шоу-ян и предпочли умереть голодной смертью.

63

Вэйшэн Гао – уроженец царства Лу. Ученик Конфуция. Его имя было упомянуто в произведении «Чжуан-Цзы».

64

Цзоцю Мин (556–451 гг. до н. э.). Уроженец царства Лу. По преданию, его кисти принадлежит классический текст «Цзо Чжуань».

65

Ученик Конфуция.

66

Цзы Хуа: Гунси Чи. Ученик Конфуция.

67

Жань-Цзы (522–489 гг. до н. э.). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция.

68

Цзы Хуа.

69

Княжество Ци.

70

Юань Сы (Цзы Сы) (515–? гг. до н. э.). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция. Когда Конфуций занимал при дворе царства Лу должность судьи, Юань Сы служил в доме Конфуция домоправителем.

71

Цзи Кан-Цзы. В 492 г. до н. э. получил по наследству должность первого министра царства Лу.

72

Минь Цзыцянь (536–487 гг. до н. э.). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция.

73

Пожалованное имя рода Ци. Территориально на северо-западе от современного уезда Фэйсянь провинции Шаньдун.

74

Вэньхэ – название реки. Современная река Давэньхэ провинции Шаньдун. Во времена Конфуция эта река протекала между царствами Ци и Лу.

75

Бо Нью (Жань Гэн): (544–? гг. до н. э.). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция.

76

Учэн – небольшой городок в царстве Лу. Территориально в пределах уезда Фэйсянь провинции Шаньдун.

77

Таньтай Мемин (Цзы Юй) – уроженец города Учэн. Ученик Конфуция.

78

Мэн Чжифань – сановник при дворе в царстве Лу.

79

Чжу То – сановник при дворе в царстве Вэй. Обладавал даром красноречия.

80

Сун Чао. Настоящее имя – Гун Цзычао. Согласно записям в труде «Цзо Чжуань», обладал привлекательной внешностью, что повлекло упадок нравов.

81

Нань Цзы – супруга князя Лин-гуна в царстве Вэй, которая фактически держала в своих руках власть. Ходили слухи о ее развратном поведении.

82

Яо и Шунь – легендарные правители высокой древности. Они являлись образцом правильного поведения для Конфуция.

83

Лао Пэн. Существуют неоднозначные предположения насчет происхождения и определения этой личности. Некоторые исследователи утверждают, что это имя одного высокопоставленного сановника эпохи Инь, другие говорят, что это Пэн-Цзу и Лао-Цзы, а третьи – что это просто сам Пэн-Цзу.

84

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosoff.org
Чжоу-Гун: Цзи Дань. Сын Вэнь Вана, брат У Вана. Родоначальник правителей царства Лу. Ему приписывается создание уложений законов в Западном Чжоу. Конфуций почитал Чжоу-Гуна, как одного из совершенномудрых.

85

Вэй Цзюнь: внук вэйского Лин-Гуна. Был у власти с 492 по 481 г. до н. э. Его отец, убив Нань-Цзы, был изгнан Лин-Гуном из царства. После смерти Лин-Гуна Вэй Цзюнь занял трон, а его отец, вернувшись на родину, боролся с ним за власть.

86

Имеется в виду «Книга перемен».

87

«Книга песен».

88

Шэ-Гун (Шэн Чжу-Лян) – сановник при дворе царства Чу. Ему даровали город Шэчэн (современный Шэсянь в провинции Хэнань), потому и величали Шэ-Гуном.

89

Хуань Туй служил воеводой при дворе в царстве Сун. Потомок сунского Хэн-Гуна.

90

Хусян – древнее название местности. Месторасположение неопределенно.

91

Чэнь Сыбай – чиновник, ведающий делами правосудия при дворе царства Чэнь.

92

Шао-Гун – правитель царства Лу. Правил с 541 по 510 г. до н. э.

93

Мэн-Цзы – супруга Шао-Гуна.

94

Тай Бо – старший сын родоначальника Чжоуской династии.

95

«Книга песен».

96

Мэн Цзин-Цзы (Мэн Сунь-Цзе) – сановник при дворе царства Лу.

97

«Записки об обрядах» (Ли Цзи).

98

Имя учителя музыки.

99

Первая песня в «Книге песен».

100

Шунь – легендарный совершенномудрый правитель. Юй – первый правитель династии Ся. Согласно мифу, Яо передал власть Шуню, а Шунь передал власть Юю.

101

Яо – легендарный совершенномудрый правитель.

102

Основатель династии Шан.

103

Название родового поселения.

104

Куан – название города, расположенного в современном уезде Чантань провинции Хэнань.

105

Лао – ученик Конфуция. Но о нем нет упоминания в источниках.

106

Название царства, образованного после того, как династия Чжоу разгромила династию Шан. Территориально на севере современной провинции Хэбэй.

107

Ирга азиатская (*Atelechier asiatica* C. Koch).

108

Чэнь, Цай – наименования княжеств.

109

Минь Цзыцянь (536–487 гг. до н. э.). Уроженец царства Лу. Ученик Конфуция. Отличался почитательностью и высокой силой духа.

110

Из книги песен, раздел Большие оды.

111

Ши и Шан. Ши – Дуаньсунь Ши (Цзы Чжан), Шан – Бу Шан (Цзы Ся).

112

Чай. Гао Чай (Цзы Гао). Ученик Конфуция. Родился в 521 г. до н. э.

113

Куан – название города, расположенного в современном уезде Чантань провинции

Хэнань.

114

Цзи Цзыжань – представитель рода Цзи в царстве Лу.

115

Пожалованное имение рода Цзи. Территориально на северо-западе от современного уезда Фэйсянь провинции Шаньдун.

116

Цзен Си (Цзы Си) – отец Цзен Цзы. Ученик Конфуция.

117

Цзен Си (Цзен Дянь) – отец Цзен Цзы.

118

Сыма Нью (Сыма Гэн). Цзы Нью. Ученик Конфуция.

119

Цзи Цзычэн – сановник при дворе царства Вэй.

120

Цзин-гун. Чу Цю. Правитель царства Ци. Правил с 547 по 490 г. до н. э.

121

Согласно мифологии, имя чиновника, ведавшего пытками и казнями при императоре Шуне.

122

И Инь – канцлер при Тане. Помог Тану уничтожить Ся и восстановить Шан.

123

Сановник царства Вэй. Сын вэйского князя Сянгуна.

124

Цзюйфу – название города в царстве Лу. Территориально в уезде Цзюй провинции Шаньдун.

125

Сянь. Юань Сянь. Ученик Конфуция.

126

Нань Гунко. Нань Жун.

127

И – легендарный стрелок, согласно мифу, подстреливший девять солнц. Правитель царства Цюн в эпоху Ся. Отвоевал у правителя Ся трон, но был убит своим чиновником Сай Чжо.

128

Ао – сын Сай Чжо. Был убит Шао Каном из династии Ся.

129

Согласно мифу, первопредок династии Чжоу.

130

Би Чэнь – сановник при дворе царства Чжэн.

131

Ши Шу. Цзы Тай-Шу (Ю Цзи). Сановник при дворе царства Чжэн.

132

Цзы Юй (Гунсун Хой) – сановник при дворе царства Чжэн.

133

Цзы Чань – сановник царства Чжэн

134

Название местности. Там жил Цзы Чань.

135

Цзы Си – начальник уезда в царстве Чу.

136

Бо Ши – сановник при дворе царства Ци.

137

Мэн Гунчо – сановник при дворе царства Лу. Относился к роду Мэнсунь.

138

Название родов в царстве Цзинь.

139

Тэн и Сюэ: Тэн – название княжества. Территориально в уезде Дунтэн провинции Шаньдун. Сюэ – название княжества. Территориально в провинции Шаньдун к юго-востоку от уезда Дунтэн.

140

Цан У-Чжун – сановник при дворе царства Лу.

141

Бянь Чжуан-Цзы – сановник в городе Бяньи, царство Лу.

142

Гунмин-Цзя – уроженец царства Вэй.

143

Гуншу (Гунсунь Ба) – сановник при дворе царства Вэй, сын Сян-гуна.

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosoff.org
144
Название области в царстве Лу.
145
Цзинь Вэнь-гун. Цзи Чжуньэр. Активный политический деятель эпохи Чуньцю. Один из известных гегемонов. Правил с 636 по 628 г. до н. э.
146
Хуань-гун. Цзян Сяо-Бай. Правитель эпохи Чуньцю. Один из известных гегемонов. Правил с 685 по 643 г. до н. э.
147
Гун Цзы-Цзю – брат Хуань-Гуна. Хуань-Гун боролся с ним за власть и, в конце концов, убил его.
148
Шао Ху. Гуань Чжун и Шао Ху служили у Гун Цзы-Цзю. После его смерти Шао Ху покончил собой, Гуань Чжун остался служить Хуань-Гуну и стал министром.
149
Сюнь – имя слуги Гун Шу Вэнь-цзы.
150
Цзи Юань (534–493 гг. до н. э.) – 28-й правитель царства Вэй. Правил 42 года.
151
Чжун Шуюй. Кун Вэньцзы. Сановник в царстве Вэй.
152
Сановник при дворе царства Вэй.
153
Вансунь Цзя – 26-й правитель царства Лу.
154
Чэнь Чэн-цзы (Чэнь Хэн) – сановник при дворе царства Ци. В 481 г. до н. э. убил Цзянь-Гуна и взял власть в свои руки.
155
Цюй Боюй – сановник при дворе царства Вэй. Конфуций однажды останавливался у него в гостях.
156
Вэйшэн Му – уроженец царства Лу.
157
Имя Конфуция.
158
Гунбо Ляо – ученик Конфуция. В свое время был слугой в доме рода Цзи.
159
Представитель рода Цзисунь.
160
Цзыфу Цзинбо – сановник при дворе царства Лу.
161
Название местности. Имеются в виду внешние ворота столицы царства Лу.
162
Гао-Цзун. У-Цзун, правитель династии Шан.
163
Юань Жан – уроженец царства Лу. Старый приятель Конфуция. Однажды, когда у Юань Жана умерла мать, он громко распевал песни. Конфуций его осудил за этот поступок, который считал одним из величайших преступлений.
164
Цюэдан – современный Цюэли – местность, где жил Конфуций.
165
Так в те времена называли малые народности. Мань – племена на юге, Мо – на севере.
166
Ши Юй – сановник при дворе царства Вэй. Он несколько раз рекомендовал Цюй Боюя правителю царства Вэй Лин-Гуну.
167
Сановник при дворе царства Вэй, известный своей мудростью.
168
Танец, который исполняли при императоре Шуне.
169
Конфуций считал музыку Чжэн безнравственной.
170
Цзан Вэньчжун (?–617 гг. до н. э.). Канцлер царства Лу. Служил при Чжуан-гуне, Минь-гуне, Си-гуне, Вэнь-гуне. Сыграл немаловажную роль для развития царства Лу.
171
Лю Сяжуэй – сановник при дворе царства Лу в эпоху Чуньцю.
172

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виноградского filosofff.org
Чжуань Юй – название вассального княжества в царстве Лу. Территориально в уезде Фэйсянь провинции Шаньдун.
173
Дунмэн – Восточная Мэн.
174
Придворный летописец династии Чжоу.
175
Фэй – район сбора податей у рода Цзи.
176
Три Хуаня: Шэнь-сунь, Шу-сунь, Цзи-сунь – происходили от Хуань-гуна. Потому их звали тремя Хуанями.
177
После того как У-ван уничтожил династию Инь, Бо И и Шу Ци в знак протеста ушли в горы Шоу-ян и предпочли умереть голодной смертью. Географически на территории современной провинции Шаньси.
178
Имя старшего сына Конфуция. Его еще звали Ли.
179
Ян Хо. Ян Ху. Слуга при дворе рода Цзи.
180
Учэн – маленький городок в царстве Лу.
181
Фу Жао – слуга при дворе рода Цзи.
182
Название местности. Место рождения Фу Жао.
183
Би Си – слуга при дворе рода Фань в царстве Цзин.
184
«Книга песен».
185
«Чжоу Нань», «Чжао Нань» – первая и вторая части собраний народных песен («Книга песен», «Гофын»). Чжоунань и Чжаонань – названия местности.
186
Жу Бэй – уроженец царства Лу. Луский правитель Ай-Гун отправлял Жу Бэя к Конфуцию поучиться обрядам.
187
Вэй-цзы – кровный брат иньского Чжоу вана. Вэй-цзы пытался давать ему советы, когда видел беспорядки, учиненные Чжоу ваном, после безуспешных попыток он покинул его.
188
Цзи-цзы – дядя иньского Чжоу вана.
189
Би Гань – дядя иньского Чжоу вана.
190
Лю Сяжуэй (720–621 гг. до н. э.). Чжань Хо. Уроженец царства Лу. Сын князя Сяо-гуна. Люся – это название пожалованных ему земель. Хуэй – посмертное имя-титул. Служил сановником при дворе Лу.
191
В царстве Лу род Мэн и Цзи являлись одними из самых влиятельных в государстве.
192
Цзи Хуань-цзы. Цзи Сунь Сы. Канцлер при дворе царства Лу.
193
Существуют две точки зрения. Согласно одной, имеется в виду, что безумец из Чу остановил на ходу повозку Конфуция. Согласно другой, Цзеюй – это имя того безумца.
194
Существует версия, что это представители аристократии, ставшие отшельниками.
195
Лу-гун – сын Чжоу-гуна Бо Цинь.
196
Мэн Чжуан-цзы. Мэнсунь Су. Сановник при дворе царства Лу.
197
Человек из рода Мэн.
198
Ян Фу – ученик Цзен-цзы.
199
Чжоу – последний правитель династии Шан. Его настоящее имя Синь. Чжоу – это посмертное имя. Этого правителя запомнили как тирана.

Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Б.Виногородского filosoff.org

200

Гунсунь Чао – сановник при дворе царства Вэй.

201

Имя Конфуция.

202

Имеются в виду Вэнь-ван и У-ван династии Чжоу.

203

Шусунь Ушу (Чжоу-Чоу) – сановник при дворе царства Лу. Один из трех Хуаней.

204

Имя Тана.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!